

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 ОКТЯБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю-73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 134 с.

ISBN 978-5-00236-017-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 5 октября 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-017-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КОРНЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	8
ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВИШНЯКОВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ	11
ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ АКТ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ ВИШНЯКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА	15
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	18
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПОПОВА ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА.....	19
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРУЗОТПРАВИТЕЛЯ В ДОГОВОРЕ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ДЕТХАДЖИЕВ АРБИ АЛЬВИЕВИЧ	22
ОСОБЕННОСТИ ПРИВАТИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МАКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ.....	25
ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ МОНГУШ АЙДАНА ОЙНААР-ООЛОВНА	29
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МАТЕВОСЯН МИЛЕНА ГЕВОРГОВНА	32
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	36
К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ НА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТЕВЫХ ЭФФЕКТОВ В РАМКАХ «ПЯТОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПАКЕТА» БАЙМУКАНОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА.....	37
THE JURIDICAL CHALLENGES IN SAFEGUARDING THE RIGHTS OF PARTIES OF SMART CONTRACTS IN THE LEGAL FRAMEWORK OF UZBEKISTAN MUTALOV OTABEK BAKHROM OGLI	42
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	45
СПОСОБЫ РАЗДЕЛА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ДРАЧЕВА АННА ДМИТРИЕВНА	46

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	51
ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, СТИМУЛИРУЮЩИХ РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СТЕПАНОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА	52
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	55
ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ЛОСИНЕЦ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА	56
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	59
ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ МАКАРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА	60
АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИГНАТЬЕВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА	63
СУЩНОСТЬ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ САВЧЕНКО АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА	66
РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛАРИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	69
ПРОБЛЕМЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ, СИДОРОВА ИРИНА ТИМУРОВНА	74
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПНОГО РЕЗУЛЬТАТА АЛБОРОВА ВИКТОРИЯ ТАЙМУРАЗОВНА	81
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НИКИТИНА ЯНА ЮРЬЕВНА	86
ГРАБЕЖ, СОВЕРШЕННЫЙ ГРУППОЙ ЛИЦ АТОЯН БАДР САИДОВИЧ	90
ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ВЕРХОЛАНЦЕВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА	93
ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МОНГУШ МЕНДИ МЕРГЕНОВИЧ	96

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	99
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПШЕНИЧНЫЙ РОМАН ВИКТОРОВИЧ.....	100
ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДЕРГУНОВА МАРИНА ОЛЕГОВНА	104
ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ МАЛОЛЕТНИХ ЗИНЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	107
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ЛУБИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	111
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	121
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ЧИЖОВА ДАРЬЯ ВАДИМОВНА	122
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН ПОРШЕНКОВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА	125
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОСАДЧАЯ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА.....	128

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

КОРНЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

студент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

*Научный руководитель: Зябкина Татьяна Федоровна**старший преподаватель**ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»*

Аннотация: в статье рассмотрено понятие принципа разделения властей. В результате этого сформированы основные проблемы, которые возникают при реализации данного принципа в современном мире, а также приведены варианты его применения в разных странах.

Ключевые слова: принцип разделения властей, доктрина, конституция, ветви власти, государственная власть.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

Korneva Tatiana Vladimirovna*Scientific adviser: Zyabkina Tatiana Fedorovna*

Abstract: The article considers the concept of the principle of separation of powers. As a result, the main problems that arise when implementing this principle in the modern world are formed, as well as options for its implementation in different countries are given.

Key words: the principle of separation of powers, doctrine, constitution, branches of government, state power.

Теория разделения властей – политико-правовая доктрина, согласно которой государственная власть понимается не как единое целое, а как совокупность различных властных функций (законодательной, исполнительной, судебной), осуществляемых независимо друг от друга различными государственными органами. Принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную закреплен в конституциях многих современных государств. Внедрение данного принципа в государственное устройство страны говорит о признании его как правового и демократического государства.

В любом государстве необходимо осуществлять следующие виды деятельности: принятие законов, их исполнение и контроль за их соблюдением. Для более эффективного выполнения данных задач государственные направления деятельности разделили между различными ветвями власти. Разделение властей предотвращает монополизацию власти, злоупотребление ею и предполагает взаимодействие между ветвями государственной власти. Данная теория призвана уравнивать, балансировать и контролировать соблюдение Конституции и законов, иными словами, создавать систему «сдержек и противовесов» [1, с. 155-162].

В современном мире многие ученые и исследователи считают, что традиционная доктрина разделения властей не может быть реализована в «чистом» виде на практике. Иными словами, данный принцип не может отражать все закономерности функционирования государственной власти.

Многие исследователи считают, что понятие разделения властей может пониматься в качестве

исторической концепции разделения властей. На практике данная идея не соответствует правовым реалиям, которые основаны на единственной и единой государственной власти. Только в совокупности разделения властей и единства, государственная власть сможет полноценно функционировать. Предлагается создание единого принципа организации государственной власти в форме ее единства и разделения.

В частности, в России, некоторые ученые считают, что все ветви власти поделены между одним социальным классом, т.е. власть распределяется между элитой общества, что не соответствует основной теории разделения властей. По их мнению, власть должна быть разделена между различными социальными классами, для обеспечения политической свободы и реализации интересов общества. Это и способствует наиболее эффективной реализации принципа.

Как уже было сказано традиционное деление властей подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Однако на практике оно не отражает реальность государственного устройства. Порой существуют и другие ветви государственной власти, количество которых достигает шести, а то и большее количество.

Например, в Колумбии на конституционном уровне закреплена избирательная власть, при которой граждане обязаны голосовать на выборах и участвовать в референдумах [2]. Эта ветвь власти предусматривает создание таких органов, как избирательные комиссии и избирательные суды. Существует гражданская власть, которую осуществляют Советы по вопросам морали. Такая ветвь предусмотрена в Конституции Венесуэлы, а, например, в Колумбии присутствует учредительная власть [3].

Во многих государствах есть государственные органы, которые не относятся ни к одной из ветвей власти. Это говорит о том, что классическая теория не отражает всего разнообразия существующих примеров разделения властей. Так, выделяют контрольно-надзорную, президентскую, надзорно-законоприменительную ветви власти. Некоторые страны на конституционном уровне закрепляют возможность деятельности государственных органов, которые не относятся ни к одной из ветвей. Например, в Колумбии существуют «иные независимые органы». Как правило, к ним относятся органы прокуратуры, избирательные комиссии, уполномоченные по правам человека и др.

В современной науке существует также мнение о том, что при поддержании идеи сдерживания ветвей друг друга и их равноправия может возникнуть остановка деятельности государственной власти, если возникнет какой-либо конфликт. Вследствие этого одна из ветвей власти должна быть выше других для разрешения споров, повышения эффективности реализации государственной власти. При этом должны соблюдаться права и свободы граждан. Проблема заключается в том, что многие исследователи считают, что это приведет к узурпации власти одной из ветвей. Однако сторонники иного мнения утверждают, что при обеспечении государством защиты прав и свобод граждан, данная идея окажет благоприятное воздействие. Поскольку остановка власти способна принести наиболее серьезные проблемы, чем преобладание власти одной из ветвей. Это подтверждает и опыт зарубежных стран. В разных источниках информации есть мнение о том, что именно исполнительная ветвь наделена большей властью. Тем не менее, это не совсем верная формулировка, ибо преобладание полномочий в пользу той или иной ветви власти зависит от разнообразных политических факторов в разное время.

Отдельно можно выделить такую проблему, как отношение главы власти к какой-либо ветви. С одной стороны, по классической теории глава должен относиться к исполнительной власти. С другой стороны, в современных государствах президент не относится ни к одной ветви. Это представление искажает изначальный посыл теории, однако многие исследователи уверены, что невозможно реализовать данную доктрину в чистом виде. Считается, что нет необходимости относить главу государства к одной из ветвей, ибо это не всегда возможно при различных формах правления. Самое главное – не допустить узурпации власти, соблюдать и защищать права и свободы граждан [4, с. 40-41]. Таким образом, не имеет значения установление принадлежности или непринадлежности главы к какой-либо ветви власти.

В заключение, доктрина разделения властей имеет не только теоретические проблемы, но и практические. В современном мире нельзя использовать данный принцип в идеале, ибо на это влияют форма правления, историческое развитие, различные социально-политические факторы и др. Именно поэтому каждая страна имеет свои особенности воплощения теории разделения властей.

Список источников

1. Осетров С.А. Разделение власти: испытание временем/ С.А. Осетров // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – №8. – С. 155 – 162.
2. Constitución Política de Colombia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/es/c/LEX-FAOC127440/> (28.09.2023)
3. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/constitucion/indice.php (29.09.2023)
4. Рамазанова Д.Э. Проблемы реализации принципа разделения властей // Государственная служба и кадры. – 2020. – №1. – С. 40 – 41.

© Т.В. Корнева, 2023

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВИШНЯКОВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

магистрант

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация: в работе представлена самостоятельная позиция и личное мнение автора в отношении проблемы кодификации законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ. В юридической науке, вопросам теории кодификации норм уголовного права, ее структурирования и обоснования, уделяется предельно мало внимания, что является существенным упущением, ведь история права является изменчивым, непрерывным, циклическим процессом, который требует регулярного анализа и научного изучения.

Ключевые слова: законодательные акты, кодификация, систематизация, упорядоченность, уголовно-правовые отношения.

PROBLEMS OF CODIFICATION OF LEGISLATIVE ACTS REGULATING CRIMINAL LAW RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vishnyakov Pavel Alekseevich

Abstract: The paper presents an independent position and personal opinion of the author regarding the problem of codification of legislative acts regulating criminal law relations in the Russian Federation. In legal science, extremely little attention is paid to the theory of codification of criminal law norms, its structuring and justification, which is a significant omission, because the history of law is a changeable, continuous, cyclical process that requires regular analysis and scientific study.

Key words: legislative acts, codification, systematization, orderliness, criminal law relations.

Не смотря на относительную упорядоченность системы законодательства современной России, по причине регулярных изменений и пересмотров отдельных положений и нормативных актов, важно добиться того, чтобы нормативные акты страны, принадлежащие конкретной отрасли права, предусматривали системность. Это способствует упорядочиванию законов, предупреждению коллизий, повторений.

Именно для достижения этой цели была создана систематизация законодательства. Ее следует расценивать как комплекс мер, направленных на приведение нормативных правовых актов в структурную упорядоченность.

Систематизация правовых актов –эффективный и проверенный метод оптимизации законодательства, средство улучшения качества правоприменительной практики. В условиях эволюции и разно-стороннего развития общества, в правотворчестве систематизация правовых актов занимает особое место. [5, С. 677-679].

Потребность в систематизации появилась в тот момент, когда общество пришло к осознанию того, что вследствие неупорядоченности нормативных правовых актов их практическое применение затруднено. Цель обеспечить удобство пользования нормами не теряет своей актуальности даже при условии упорядочивания системы правовых актов.

Кодификация – один из современных и наиболее эффективных способов систематизации правовых актов. Ее можно представить как метод, помогающий разгрузить действующее законодательство, устранив в нем проблему массива разрозненных нормативно правовых актов. Реализация такой задачи достигается благодаря объединению в одном едином комплексном законодательном акте нормативных актов, принадлежащих конкретной отрасли права.

Кодификация правовых актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ – это, по сути, это правотворческий процесс, направленный на объединение разрозненных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, в одном законодательном акте.

Результатом такой систематизации стало исчерпывающее, системное изложение уголовно-правовых норм в Уголовном Кодексе РФ. Многолетний опыт свидетельствует о том, что их систематизация в форме кодификации благотворно повлияла на правоприменительную практику, сделав ее гораздо удобнее для правоприменителей, судей, представителей юриспруденции и простых граждан [1, С. 134-139].

Назначение кодификации законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, – обеспечение их полноты, единства, согласованности. Все это обеспечило благоприятные условия для пользования законами, упростило поиски необходимой нормы в едином Кодексе [5, С. 677-679].

Кодификация, помимо всего прочего, отвечает за стабильность закона. Конечно, это вовсе не означает, что в отношении законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, объединенных единым Кодексом, не могут быть приняты изменения, дополнения со стороны законодателя. Вместе с тем, пересмотр таких законодательных актов и содержания Кодекса в целом выполняется строго в ситуациях, когда это необходимо.

Кодификацию законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, можно представить как правотворческий процесс, результатом которого стало полное и системное изложение уголовно-правовых норм в одном нормативном акте – Уголовном кодексе РФ.

Рассмотрим сущностные признаки кодификации законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ:

1) кодификация как вид правотворчества, т.е. форма деятельности, которую вправе выполнять исключительно компетентные на то органы власти, наделенные полномочиями по изменению, принятию, отмене юридических норм и нормативных правовых актов;

2) систематизационный характер кодификации, которая реализуется на основе такого специфического метода как систематизация уголовно-правовых норм, последний подразумевает собой разрешенный законодателем способ закрепления и выделения уголовно-правового материала, приведения последнего в строгую систему, позволяющую обеспечить эффективность уголовного права. Благодаря этому положения кодифицированного акта отличаются внутренней согласованностью, единством;

3) результат кодификации – кодифицированный акт, положения которого не подлежат сомнению и дискуссии. Данный признак в уголовном праве нашел отражение в ст. 1 УК РФ, которая приравнивает уголовное законодательство с уголовным кодексом, а любые законы, предусматривающие уголовную ответственность, в обязательном порядке включаются в Кодекс и являются его положениями;

4) наличие специфических объектов уголовно-правовой охраны – группы общественных отношений, входящих в ту или иную сферу жизни человека и общества [6, С. 430-438].

Согласно убеждениям Н.А. Лопашенко, кодификация уголовно-правовых норм обеспечивается за счет следующих методов:

1) Специфические методы кодификации. Их не так много, что легко объяснить сложностью института кодификации: кодификационная техника; систематизация; обычное правотворчество;

2) Всеобщий научный метод познания, который часто задействуется при кодификации уголовно-правовых норм – диалектический метод, его суть сводится к изучению закономерностей кодифика-

ции, в системе общественных явлений, влияющих на кодификацию - права, государства, науки, культуры, морали и т.д.;

Систематизация в материалах научной литературы часто называется родовым явлением с кодификацией. Кодификация – это, по сути, высшая форма систематизации, ведь она позволяет создать кодексы, уставы, крупные нормативно-правовые акты. А вот при инкорпорации, выполняющей упорядочение нормативно-правовых актов и (или) иных источников права, результатом признается создание сборника или собрания нормативно-правовых актов, объединенных по какому-либо признаку [1, С. 134-139].

К перечню наиболее значимых принципов кодификации можно отнести общеправовые, действующие в отношении кодифицированного уголовно-правового акта», «в отношении всего процесса кодификации уголовно-правовых норм» принципы:

- 1) участия представителей общества;
- 2) классовой природы кодификации;
- 3) преемственности;
- 4) исторической необходимости кодификации;
- 5) научной обоснованности;
- 6) стабильности кодифицированного акта;
- 7) единства кодифицированного уголовно-правового материала.

Специальными принципами, которые отличают кодификацию уголовного права, можно назвать:

- 1) единства республиканского уголовно-правового материала;
- 2) полного охвата кодифицированным актом уголовно-правовых норм;
- 3) соответствия системы Общей части уголовного законодательства направлениям уголовной политики;
- 4) логической и юридической взаимосвязанности уголовно-правовых норм;
- 5) дефинитивного характера уголовно-правовых норм Общей части;
- 6) соответствия системе общественных отношений, регулируемых уголовным законом, системы Особенной части;
- 7) построения всех звеньев системы Особенной части уголовного законодательства с соблюдением их иерархии;
- 8) единства квалифицирующих обстоятельств.

Под основами теории кодификации законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, стоит понимать начала, направленные на систематизацию таких актов в пределах единой отрасли права. Кодекс в обязательном порядке должен соответствовать требованиям внутренней согласованности, системности, единства политико-правовым и социально-экономическим отношений.

Дальнейшее научное изучение теории кодификации законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, смело можно назвать актуальным и необходимым.

Кодификация законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения в РФ, упрощает выполнение сложных и ответственных задач, стоящих перед уголовным правом, а также ответственными лицами (судьями, юристами и т.д.).

Список источников

1. Малинова О. В. Кодификация как форма правотворчества и как форма систематизации законодательства с целью защиты участников правоотношений // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Москва, 2020. С. 134-139.
2. Толстиков В. А. Основы теории кодификации отечественных уголовно-правовых норм: вопросы доктринально-правового обоснования // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 76-87.
3. Уткина М.А. «Уголовный Кодекс РСФСР» редакции 1926 года – кодификация норм, регулирующих уголовно-правовые отношения / М.А.Уткина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Санкт-Петербург, 2022. С. 320-326.

4. Уткина, М.А. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года – кодификация норм, регулирующих уголовно-правовые отношения в Российской империи / М.А.Уткина //Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи). Санкт-Петербург, 2021. С. 159-164.

5. Феодорова, М.Х. Научные подходы к определению понятия «кодификация» / М.Х.Феодорова //Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Таганрог, 2022. С. 677-679.

6. Шатковская Т. В. Соотношение понятий «кодификация» и «систематизация» как проблема современной общей теории права // Наука и общество. 2020. Москва, 2020. С. 430-438.

© Вишняков П.А., 2023

УДК 340

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ АКТ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ

ВИШНЯКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНАмагистрант
Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация: Автор статьи проводит обзор понятийного аппарата термина «интерпретационные акты», раскрывает их отличительные признаки. Выполнен анализ мнений ученых относительно места, роли и содержания термина «интерпретационные акты». В работе проведен экскурс по истории становления классификации интерпретационных актов в разные эпохи на территории нашей страны. По итогам проведенного исследования сформулированы выводы относительно перспектив интерпретационных актов.

Ключевые слова: интерпретационные акты, классификация, термин, правоинтерпретационная деятельность.

INTERPRETATIVE ACT: CONCEPT, SIGNS, TYPES

Vishnyakova Natalia Alexandrovna

Abstract: The author of the article reviews the conceptual apparatus of the term "interpretative acts", reveals their distinctive features. The analysis of scientists' opinions on the place, role and content of the term "interpretative acts" is carried out. The paper provides an excursion into the history of the formation of the classification of interpretative acts in different epochs on the territory of our country. Based on the results of the study, conclusions are formulated regarding the prospects of interpretative acts.

Key words: interpretative acts, classification, term, legal interpretation activity.

Правоинтерпретационная деятельность занимает особое место в современной России. В этом мнении фактически единогласны все ученые, а также практические работники. Благодаря реализации такой деятельности становится возможным практическое воплощение многих правовых процессов. К ним относят и поддержание работоспособности и стабильности системы права и ключевых ее звеньев; проведение в жизнь реформ; обеспечение в обществе режима законности, раскрытие смысловой составляющей норм права. [4, с. 74].

В отечественной теории права интерпретационный акт выделяется как подвид правовых актов. Под ним понимается акт официального толкования права. Он заметно обособлен по своим функциям и роли от иных правовых актов-документов, издаваемых в установленном порядке уполномоченными субъектами (актов правоприменения, нормотворчества, нормоконтроля). [1, с. 112-114].

Интерпретационные акты не имеют никакого отношения к процессу создания правовых норм, их не используют в качестве руководства для решения спорных ситуаций. Они призваны, прежде всего, разъяснять правовые предписания, статус и содержание последних.

В правовой системе современной России отмечается тенденция роста роли интерпретационных актов.

Проведем краткий экскурс по понимаемой категории «интерпретационный акт», которое сложилось на территории нашей страны. Начнем, пожалуй, с истории официального толкования данного термина в России. Оно появилось в качестве отдельного направления юридической практики в период опубликования Судебных Уставов 20 ноября 1864 года. Именно в те годы право официального толкования законов

получил Правительствующий Сенат. В Российской империи он имел статус высшего судебного органа.

В те годы также была проведена первая попытка осмысления результатов интерпретационной деятельности данного органа. Хотя толкования категории «интерпретационный акт» в Российской империи на официальном уровне предложено не было. В научной среде, тем временем, неоднократно на повестку дня поднимался вопрос о необходимости изучения юридической природы официального толкования. В советский период эта проблема была актуальна в связи с обсуждением роли руководящих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Некоторые ученые, правда, не считали нужным формулировать четкое научное толкование категории «интерпретационный акт». [5, с. 223].

В отношении понимания термина «интерпретационный акт» сегодня сложилось несколько подходов. Во-первых, такие акты ассоциируются в качестве правовых актов компетентных государственных органов, в основу которых положены результаты официального толкования норм права. Интерпретационные акты, по сути, представляют собой подвид правовых актов, существующий наряду с правоприменительными актами, нормативно-правовыми актами.

На основе этого подхода можно описать их ключевые признаки: соответствие правилам юридической техники, издание (составление) в пределах компетенции субъекта, регулирование общественных отношений, порождение юридических последствий.

Также многие ученые утверждают, что интерпретационные акты - самостоятельные документы, которые содержат четкие нормативные предписания, направленные на разъяснения правовых норм.

Среди традиционных признаков интерпретационного акта можно отметить:

1. Могут издаваться органами, имеющими правотворческие полномочия, полномочия толкования.
2. Главная специфика актом данной разновидности – отсутствие нормативной новизны, т. е. они не изменяют и не отменяют действующие, не устанавливают новые правовые нормы; их содержание за рамки содержания толкуемых норм не выходит.
3. Их содержание составляют не нормы права, а «предписания о том, как следует толковать и применять действующие нормы права», «нормативные положения о применении юридических норм».
4. Их отождествляют не с результатом правотворчества, а с обобщенными результатами деятельности, имеющей отношение к применению права. Поэтому положения интерпретационных актов адресуются правоприменительным органам.[5, с. 223].

Надо отметить, что в современной России до сих пор нет легального определения понятия «интерпретационный акт».

Российский законодатель и органы, специализирующиеся на толковании, исходят из того, что интерпретационные акты - официальные документы, смысл существования которых сводится к разъяснению норм процессуального и материального права в установленном порядке. [2, с. 523].

А.Ф. Черданцев предлагает для них следующую формулировку: это «правила, сформулированные в актах толкования права».

С.В. Никитин истолковывает их, как: «нормы, разъясняющие положения законодательства, содержащиеся в актах толкования».

В.М. Шафирова и Е. М. Шайхутдинова сходятся во мнении относительно того, что «интерпретационные нормы – интерпретационные правила общего или индивидуального характера».

Р.Л. Иванов понимает под интерпретационными нормами «императивные правила, являющиеся обязательными при реализации первичных или конкретизированных норм, которые могут повлечь в силу своей обязательности неблагоприятные юридические последствия для нарушающих их лиц». [4, с. 74].

Арсенал интерпретационных актов имеет достаточно широкие границы. Все они отличаются по своему видовому разнообразию. И это, в свою очередь, позволяет во всех отраслях отечественной правовой системы беспрепятственно обеспечивать смысловые потребности норм права, сопровождая отраслевые нормы.

Более полную классификацию интерпретационных актов предложил Н.Н. Вопленко. Он все интерпретационные акты предлагает группировать по видам:

- 1) по форме: акты-действия и акты-документы;

- 2) по наименованию: постановления, указы, инструкции, распоряжения, письма и т. д.;
- 3) по юридической силе: акты толкования высших и подчиненных органов государственной власти;
- 4) по времени действия: акты толкования временного срока, акты толкования неопределенного срока действия и т.д.

А.С. Шляпочников выделяет такие группы интерпретационных актов, как казуальные и нормативные акты толкования норм права, судебные и аутентические акты.

А.Ф. Черданцев классифицирует акты толкования норм права утвердительного и отрицательного суждения. Также от его лица предложена дополнительная классификация интерпретационных актов. Ученый предлагает их подразделять на номинальные (объясняется значение терминов, обозначающих правовую категорию) и реальные (разъясняются важные признаки явления или предмета с целью отличия от подобных).

В наше время ключевые представления об интерпретационных актах, которые были сформулированы в эпоху СССР, пересматриваются с учетом потребностей современной правовой системы. Возникновение качественно новых классификаций интерпретационных актов обусловлено, прежде всего, демократизацией общества.

В.М. Шафиров и Е.М. Шайхутдинов интерпретационные акты группируют:

- по предмету правового регулирования – межотраслевые, отраслевые, общеправовые;
- по сфере действия – акты толкования регионального характера, разъяснения федерального значения, акты толкования локального (местного применения) характера;
- по юридической силе – акты международных договоров, толкования Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных и региональных законов, локальных актов, подзаконных актов.

Т.Я. Хабриевой подчеркивает, что интерпретационные акты имеют место в области международных отношений. Проводя анализ текстов документов Венецианской комиссии все интерпретационные акты нужно разделить на два вида:

- 1) нетипичные акты толкования норм права (исходят от международного органа, специализирующегося на оценке национальных законов, что фиксируется на международном уровне);
- 2) типичные акты толкования норм права (акт толкования в прямом смысле). [3, с. 89-91].

В современном периоде насчитывается широкое многообразие предложенных классификаций интерпретационных актов. Сложившаяся тенденция позволяет делать вывод о достижении уровня, позволяющего объединить акты толкования норм права в группы, систематизируя их в единую систему.

Список источников

1. Касаткин С.Н. Спецификация интерпретационного акта в системе правовых актов: постановка проблемы / С.Н.Касаткин // Юридическая наука и практика. 2019. С. 112-114.
2. Назарькова Е.О. Подходы к пониманию интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации / Е.О.Назарькова //Проблемы реформирования российской государственности. 2018. С. 522-525.
3. Терехов Е.М. Анализ развития представлений о классификациях интерпретационных актов / Е.М.Терехов //Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 88-94.
4. Терехов Е.М. Интерпретационные нормы: понятие и правовая природа / Е.М.Терехов //Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 73-78.
5. Тимошина Е.В. Критерии нормативности интерпретационных правовых актов в российской судебной практике / Е.В.Тимошина // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 220-243.

© Вишнякова Н.А., 2023

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ПОПОВА ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: современное общество стремительно развивается, а следовательно и развиваются виды информации. Столь высокие темпы развития информации, ее видов и форм стали возможными в связи с широким распространением информационно-телекоммуникационных сетей, наиболее используемой из которых является сеть Интернет. В данной статье предлагаю рассмотреть способы защиты информации как объекта гражданских прав, распространяемой посредством сети Интернет.

Ключевые слова: информация, гражданское право, гражданско-правовая защита, недостоверная информация, защита информации, Интернет.

CIVIL PROTECTION OF INFORMATION ON THE INTERNET

Popova Yuliya Dmitrievna

Abstract: Modern society is developing rapidly, which means that types of information are also developing. Such high rates of development of information, its types and forms have become possible due to the wide spread of information and telecommunication networks, the most used of which is the Internet. In this article, I propose to consider ways to protect information as an object of civil rights distributed over the Internet.

Key words: information, civil law, civil protection, false information, information protection, Internet.

Информация является неотъемлимой частью жизни современного общества. Абсолютно любое слово или мысль, статья или стихотворение, компьютерный код или данные для входа на личную страницу в социальной сети являются информацией.

Закономерным выводом последует тот факт, что с распространением и развитием самой сети Интернет, а также и с возрастающей зависимостью общества от онлайн-ресурсов, возрастает и необходимость правовой защиты информации в виртуальном пространстве.

Интернет для всех нас стал неотъемлемой частью жизни, предоставляя доступ не только к информации, но и услугам, а также развлечениям. При этом расширяются и возможности для нарушений в сфере приватности, интеллектуальной собственности, распространения незаконного контента и других правонарушений.

Нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере сети Интернет в Российской Федерации, основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и т.д. Действующее законодательство направлено на защиту прав и интересов физических и юридических лиц от различных нарушений, связанных с интеллектуальной собственностью.

Информация, передаваемая через Интернет, очень уязвима и подвергается угрозам со стороны злоумышленников, а также заинтересованных лиц, желающих использовать данные без согласия правообладателя. Защита информации в сети Интернет представляет собой комплекс мер, состоящий из юридических, технических и организационных аспектов. В данном контексте важно рассмотреть воз-

возможность гражданско-правовой защиты информации в интернете, которая включает анализ существующих норм, принципов и механизмов, а также внедрение инновационных подходов. Это позволит создать сбалансированную и эффективную правовую основу, способствующую более эффективной защите прав граждан и организаций, а также обеспечению информационной безопасности.

Основной массив нарушений приходится на информацию, представляющую ценность для правообладателя, в результате получения которой лицо, нарушившее право, также имеет возможность получения выгоды. К такой информации можно отнести персональные данные, все виды тайн (коммерческая, личная, врачебная и т.п.), результаты интеллектуальной деятельности и иное.

В настоящее время основными способами защиты информации в сети Интернет, так же как и гражданско-правовая защита информации вне «онлайн» среды, являются претензия к распространителю информации, обращение в контролирующие и надзорные органы, а также институт судебной защиты (который может включать в себя возмещение убытков, компенсацию морального вреда, предъявление исков о защите деловой репутации и другие меры).

Стоит отметить, что в Российской Федерации создан и успешно функционирует специальный орган исполнительной власти - Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). В полномочия указанного органа входит и контрольно-надзорный функционал за деятельностью организаторов распространения информации в сети «Интернет» в части предоставления уведомления о начале осуществления деятельности по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» (Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 746) и контроль за деятельностью организаторов распространения информации в сети «Интернет», связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информации об этих пользователях (Постановление Правительства РФ от 08.04.2015 № 327) [1].

Наиболее распространенным требованием в области гражданско-правовой защиты информации в сети Интернет является удаление недостоверной или незаконно распространенной информации.

Но, на практике зачастую возникают проблемы с практической стороной удаления такой информации, так как отсутствуют способы контроля информации, размещенной в Интернете. Мордохов Г. Ю. отметил: «попытка удалить информацию из сети Интернет приводит к обратному эффекту, выражающемуся в более активном распространении такой информации, что необходимо учитывать при использовании способов защиты деловой репутации в сети Интернет» [2]. Помимо указанного, распространение недостоверной информации зачастую связано с защитой чести, достоинства и деловой репутации в информационном пространстве. В законодательстве отсутствуют понятия «недостоверные сведения», «деловая репутация», «честь», «достоинство», лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» содержатся разъяснения относительно указанных терминов [3].

Полагаю, что в настоящее время проблема гражданско-правовой защиты информации в сети Интернет стоит остро для современных реалий, в связи с отсутствием проработанной нормативной базы, адаптированной к специфике рассматриваемой области. До сих пор открытыми остаются вопросы регламентации порядка размещений информации в Интернете, ее бесконтрольного копирования и использования лицами, у которых отсутствуют права на такие действия. Гражданское законодательство России предоставляет достаточно развернутый инструментарий для защиты информации, однако важно понимать, что эффективная защита требует не только знания законов, но и активного их применения, совершенствования, а также использования технических и организационных мер безопасности и их регулирования в рамках правового поля.

Список источников

1. Контроль и надзор Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Режим доступа: URL: <https://rkn.gov.ru/it/control/p/> (дата обращения 26.09.2023).
2. Мордохов Г. Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: Дис. канд. юрид. наук. — М., 2018. — С. 141–155.
3. Марков, Д.С., Гаврилов Е.О. Гражданско-правовая защита от недостоверной информации, распространенной в сети интернет // Молодой ученый. 2020. № 18 (стр. 284-286). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/308/69500/> (дата обращения: 25.09.2023).

© Ю.Д. Попова, 2023

УДК 347.763

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРУЗОТПРАВИТЕЛЯ В ДОГОВОРЕ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА

ДЕТХАДЖИЕВ АРБИ АЛЬВИЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в данной статье будет рассмотрена проблематика ответственности грузоотправителя в договоре воздушной перевозки груза. Будут подробно рассмотрены актуальные проблемы, которые часто возникают при привлечении грузоотправителя к ответственности. В статье также предложены варианты решения данных проблем.

Ключевые слова: Ответственность, Грузоотправитель, Перевозчик, Воздушная перевозка груза, Транспортная накладная, Грузовая накладная.

RESPONSIBILITY OF THE SHIPPER IN THE CONTRACT OF AIR CARGO TRANSPORTATION

Dethadzhiev Arbi Alvievich

Abstract: in this article, the problems of the shipper's liability in the contract of air cargo transportation will be considered. The actual problems that often arise when bringing the shipper to responsibility will be considered in detail. The article also offers solutions to these problems

Keywords: Responsibility, Shipper, Air freight, Waybill, Waybill.

В экономической сфере, в связи с обширной территорией Российской Федерации, договоры авиаперевозки имеют большое значение. Авиатранспорт обладает рядом особенностей, которые делают его предпочтительным перед другими видами транспорта, такими как: развитая сеть перевозок, регулярность, независимость от времени года и возможность доставки грузов в удаленные и труднодоступные районы. Однако существуют проблемы в правовом регулировании договора авиаперевозки, которые не позволяют должным образом учитывать интересы всех сторон, включая проблемы ответственности грузоотправителя.

Основным нормативным актом, который регулирует ответственность грузоотправителя в договоре воздушной перевозки, является Воздушный кодекс Российской Федерации (далее - ВК РФ) [1]. Кроме того, вопросы ответственности грузоотправителя также регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ). [2].

Как указано в ст. 121 ВК РФ Грузоотправитель несет ответственность за вред, причиненный перевозчиком или лицом, перед которым перевозчик несет ответственность, вследствие неправильности или неполноты сведений, предоставленных грузоотправителем.

Тем не менее, данная статья не предоставляет никаких деталей о типе ошибочной или неполной информации или данных, к которым она относится. Основной акцент делается на то, что эти данные связаны с грузом. В Гражданском Кодексе РФ не прописаны наказания, которые следует применять в случае невыполнения отправителем его обязанностей по предоставлению необходимой информации для транспортировки грузов.

Существующее транспортное законодательство также предусматривает, какие документы обязательно должны быть составлены и подписаны сторонами при подписании договора перевозки грузов до момента передачи груза перевозчику. В связи с этим, часто возникают споры, связанные с выясне-

нием времени возникновения обязательств между сторонами в отношении перевозки груза в реальной деятельности.

Во всех транспортных кодексах или уставах существует общее требование - правильное оформление перевозки груза и соблюдение формы транспортной накладной. Названия этого документа могут отличаться в различных транспортных уставах, но в случае воздушных перевозок он называется грузовой накладной. Накладная выполняет несколько важных функций, а именно: 1) является товаросопроводительным документом. Она сопровождает груз на всем пути его следования и выдается грузополучателю вместе с грузом; 2) подтверждением заключения договора о перевозке товаров является реальная модель транспортировки грузов, где ключевое значение имеет передача груза. В предвидении некорректного выполнения перевозчиком условий договора, отправитель и получатель груза имеют полное право предъявлять требования и жалобы, основываясь на доказательной значимости транспортной накладной. Ведь именно она является тем документом, где перечислены все условия перевозки грузов. Подобные условия признаются судами как важнейшие параметры договора перевозки грузов [3].

Возникает вопрос о том, можно ли считать договор недействительным, если в нем отсутствует транспортная накладная. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем решении от 31.01.2017 по делу № А46-2466/2016 отметил, что отсутствие подписанных обеими сторонами договора транспортных накладных не является основанием для признания договора не заключенным [4].

Арбитражный суд Свердловской области в решении от 20.12.2016 по делу № А60-39571/2016 признал то, что факт доставки груза перевозчиком можно доказать при наличии товарной накладной, оформленной по форме ТОРГ-12 [5].

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2018 по делу № А75-14025/2017 позволяет проиллюстрировать эту судебную практику. В нем, несмотря на прямое использование в договоре терминов «перевозка» и «перевезти», суд пришел к выводу, что спорные правоотношения следует рассматривать как услуги по договору (согласно главе 39 ГК РФ). [6].

Взаимоотношениям по перевозке грузов также свойственно заключение документа, известного как грузовая накладная (пункт 2 статьи 105 Воздушного кодекса РФ). Договору перевозки грузов присущ нормативный характер, который делится на общие условия, применимые к всем видам транспорта (такие, как предмет перевозки, стоимость и сроки), а также на специальные условия, которые устанавливаются специальными кодексами, уставами и другими нормативными правовыми актами.

Необходимо решить следующие проблемы, связанные с правовым регулированием ответственности грузоотправителя:

1. Установить в законодательстве правовую природу заявки, формы договора перевозки грузов и транспортной накладной, чтобы обеспечить единообразное применение права.

2. Следует также учесть целесообразность закрепления принципа, согласно которому отсутствие транспортной накладной не является основанием для незаключенности договора перевозки, если стороны определили предмет и другие условия договора в других документах.

Таким образом, пробелы в Воздушном кодексе имеют существенное влияние на реализацию мер ответственности грузоотправителя. Предлагаемые решения этих проблем могут значительно повысить эффективность и качество разрешения споров, связанных с мерами ответственности грузоотправителя.

Список источников

1. Воздушный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. N 12. ст. 1383.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2018 по делу № А75-14025/2017. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020.
4. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.01.2017. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 29.09.2023 г.).

5. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.12.2016 по делу № А60-39571/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e3352d3a-6ab3-48e7-8996-0f376a9cb148> (дата обращения 29.09.2023 г.).

6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2018 по делу № А75-14025/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b5fba83d-2d0a-43e8-85e7-60ecd3fca98c> (дата обращения 29.09.2023 г.).

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРИВАТИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

МАКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧаспирант юридического факультета
Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ», г. Москва

Аннотация: в статье изучаются особенности приватизации объектов культурного наследия субъектами малого и среднего предпринимательства. Особое внимание уделяется способам приватизации таких объектов, включая продажу на конкурсе и аукционе. Автор также анализирует последние изменения в законодательстве, касающиеся приватизации объектов культурного наследия.

Ключевые слова: объект культурного наследия, приватизация, реформа законодательства, конкурс, субъект малого и среднего предпринимательства.

FEATURES OF PRIVATIZATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS BY SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Makovskiy Aleksandr

Abstract: The article examines the features of the privatization of cultural heritage objects by small and medium-sized businesses. Particular attention is paid to the methods of privatization of such objects, including the sale at a tender and auction. The author also analyzes the latest changes in legislation concerning the privatization of cultural heritage objects.

Keywords: cultural heritage object, privatization, legislative reform, competition, small and medium-sized business entity.

Введение

Законодательство о приватизации в России претерпело немало изменений. Несмотря на это, суть приватизации, как перехода имущества из государственной собственности в частную, осталась неизменной. Приватизация определяется как возмездное отчуждение государственного имущества с целью передачи физическим или юридическим лицам. [1, 2]

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос приватизации объектов культурного наследия (далее - ОКН), имеющих культурно-историческую ценность в силу особого правового статуса и противоречий в правовых нормах, определяющих вопросы приватизации. [2] Согласно Конституции, все правовые субъекты должны охранять историческое и культурное наследие страны.

Федеральный закон "Об объектах культурного наследия" регулирует отношения, связанные с сохранением, использованием, государственной охраной ОКН. [3] Под объектами культурного наследия при этом понимаются объекты недвижимого имущества и другие объекты, имеющие историко-культурную ценность. При этом отмечается, что, исключая археологические объекты, все ОКН могут выступать объектами приватизации.

Приватизация объектов культурного наследия (далее - ОКН) субъектами МСП в Российской Федерации имеет несколько особенностей. Прежде всего следует отметить ограничения на перевод в частную собственность с данной сфере. Некоторые ОКН могут быть ограничены в своей приватизации или полностью запрещены для продажи. Это могут быть исторические здания, музеи, археологические памятники и другие объекты с высокой исторической или культурной ценностью. [3]

У ОКН своя система оценки стоимости. При приватизации объектов культурного наследия процесс оценки их стоимости может быть более сложным, чем в случае с другими типами недвижимости. Это связано с учетом исторической и культурной ценности объекта, а также с возможностью обязательного сохранения его исторического облика и архитектурных особенностей. [1]

Также в случае с ОКН действуют обязательства по их сохранению. При их приватизации владельцы обязаны взять на себя обязательства по сохранению и охране объекта в соответствии с установленными нормами. Это могут быть меры по предотвращению разрушения, неправомерного переоборудования или изменения внешнего вида объекта.

Также в случае приватизации ОКН требуется соблюдать права доступа общественности. Объекты культурного наследия, приватизированные субъектами малого и среднего предпринимательства, могут сохранять свой общественный статус и быть открытыми для посещения и изучения общественностью. При этом предприниматели должны обеспечить доступность объекта для всех желающих. [4]

У ОКН особый порядок учета налоговых льгот. При их приватизации предприниматели могут иметь право на получение налоговых льгот или других финансовых преимуществ. Это может быть связано с сохранением объекта в первоначальном состоянии, проведением работ по его реставрации или продолжением культурно-исторической деятельности на его основе.

Процесс приватизации объектов культурного наследия может подчиняться местным нормам и регуляциям, включая требования к сохранению исторического облика населенных пунктов или особенностей культурной среды. В связи с этим, приватизация таких объектов может быть согласована с местными органами власти.

Эти особенности позволяют сохранить историческое и культурное наследие страны и обеспечить его доступность для общественности, при этом предоставляя малым и средним предпринимателям возможность развивать свой бизнес на основе таких объектов.

До недавнего времени ограничения участия физ. и юрлиц в приватизации ОКН были связаны с несоответствием законодательных норм, имевшихся как в сопутствующих законодательных актах, так и в Федеральном законе № 178-ФЗ.

Как определяет ст. 29 ФЗ № 178, ОКН из реестра подлежат приватизации всего тремя вариантами: 1) в составе унитарного предприятия, переводимого в АО или ООО; 2) постановкой объектов на баланс АО в форме уставного капитала; 3) конкурсной продажи.

Следует отметить, что в первом и втором вариантах ОКН в большинстве случаев становятся частными лишь в определенной степени, поскольку подконтрольны государственным и муниципальным органам в части управления и распоряжения имуществом.

Данного парадокса позволяет избежать лишь приватизация методом конкурсной продажи, которая позволяет полностью включить ОКН в частный оборот, снимая ограничения, связанные с пребыванием его в сфере ведения государства.

В свою очередь, приватизация, как форма перехода права собственности, определяется законом в том числе в части взаимосвязи строений и земельного участка, и ОКН не являются исключением.

Согласно ст. 28 ФЗ №178, приватизация ОКН как отдельного недвижимого имущества, происходит с отчуждением занимаемой территории. При этом зачастую в списке объектов, подлежащих конкурсной приватизации, данная территория зачастую не указывается.

Таким образом, можно сделать вывод, что объекты культурного наследия могут быть приватизированы только вместе с соответствующим земельным участком и только через процедуру конкурса.

В июле 2023 года согласно Федеральным законом от 24.07.2023 N 370-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[1] были определены особенности участия субъектов МСП в процессе приватизации объектов культурного наследия. ОКН, включенные в

особый реестр, могут быть приватизированы с помощью аукциона (за исключением объектов, находящихся в неподходящем состоянии) или конкурса (в отношении объектов, находящихся в неподходящем состоянии), с требованием определенных условий.

Также установлено, что объекты недвижимости, включенные в реестр ОКН, за исключением объектов, находящихся в неподходящем состоянии, при определенных условиях могут быть приватизированы субъектами МСП в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 N 159-ФЗ.

Внесены изменения в Федеральный закон от 2001 года «О приватизации государственного и муниципального имущества», Земельный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 2001 года «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Согласно изменениям, предусмотрены специальные условия для участия предпринимателей МСП в приватизации арендованного государственного или муниципального недвижимого имущества, правила информационного обеспечения приватизации ОКН. Важным условием договора купли-продажи объекта культурного наследия, заключаемого на аукционе, является обязанность покупателя соблюдать условия обременения публичным сервитутом и другие ограничения.

В Земельный кодекс внесена поправка, согласно которой в городах федерального значения здания и сооружения не могут быть отчуждены отдельно от занимаемого земельного участка. [5]

Кроме того, Федеральным законом установлено, что договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на период, необходимый для выполнения условий конкурса по продаже объектов культурного наследия. Исключительное право на приобретение в собственность земельного участка, на котором расположен объект культурного наследия, приватизированный путем продажи на конкурсе, возникает у собственника данного объекта после выполнения условий конкурса, что подтверждается актом приемки выполненных работ по сохранению объекта культурного наследия.

Арендатор, которому до 1 марта 2015 года был предоставлен земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности, может однократно заключить новый договор аренды этого земельного участка сроком на пять лет без проведения торгов с сохранением целей аренды.

Реализация положений Федерального закона N 370-ФЗ поможет исключить противоречия в законодательных актах Российской Федерации, а также обеспечит сохранение и восстановление объектов капитального строительства, находящихся в хорошем состоянии, и повысит эффективность продажи государственного и муниципального имущества.

Документ предусматривает различные методы приватизации объектов культурного наследия, внесенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, в зависимости от их состояния. Если объект культурного наследия (ОКН) находится в удовлетворительном состоянии, то его приватизация будет осуществляться путем продажи на аукционе, включая также земельные участки, занимаемые этими объектами [1]. Что касается ОКН, находящихся в неудовлетворительном состоянии, то предлагается установить новые правила их отчуждения, которые предусматривают продажу ОКН по итогам конкурса без одновременного отчуждения земельных участков под ними. При этом для участия в конкурсе необходимо внести задаток в размере 20% от кадастровой стоимости объекта. Предполагается возвращать часть задатка победителю конкурса, превышающую сумму его покупки.

При конкурсной приватизации объектов ОКН у покупателя есть исключительное право приобретения земельного участка, с арендой в 1 рубль на весь срок по условиям конкурса.

Закон гарантирует приоритетное право субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на покупку объектов культурного наследия, которые они уже арендуют, независимо от методов приватизации [4]. Этот законопроект был доработан по просьбе региональных субъектов Российской Федерации. Принятые меры направлены на привлечение инвестиций, включая инвестиции от МСП, для восстановления и реставрации объектов культурного наследия, таких как дворцы и усадьбы, которые ежегодно исчезают тысячами. Чтобы предотвратить исчезновение этих объектов, требуются источники финансирования вне бюджета. Важно отметить, что принятые законодательные меры распространяются на объекты культурного наследия регионального значения.

У местных властей часто не хватает средств для поддержания ОКН. Поправки к законам дают новую возможность для инвестиций, усиливают контроль в сфере охраны культурного наследия. При этом в городах федерального значения возможна передача земельного участка под ОКН лишь в аренду.

Независимо от выбранного метода приватизации, малые и средние предприятия будут иметь основное право приобретения объектов, которые они уже арендуют. Введение закона направлено на устранение противоречий в правовых актах, которые определяют процедуру приватизации для субъектов МСП в отношении памятников архитектуры.

Заключение

Таким образом, Государственная дума приняла законопроект, который уточняет правила участия субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в процессе приватизации объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр памятников истории и культуры народов Российской Федерации.

Новый закон определяет различные методы приватизации в зависимости от состояния объектов: если они находятся в хорошем состоянии, то они будут продаваться на аукционе вместе с земельными участками. В случае плохого состояния возможна конкурсная продажа с передачей земельного участка лишь в аренду на срок по условиям конкурса.

Для участия в конкурсе будет необходимо внести задаток в размере 20% от кадастровой стоимости объекта. Если объект будет приобретен через конкурс, покупатель также сможет арендовать земельный участок под ним. Плата за аренду составит 1 рубль в год и будет сохраняться на всем протяжении конкурса по продаже объекта. Эксклюзивное право на приобретение такого участка возникнет у владельца объекта после выполнения условий конкурса.

Независимо от метода приватизации, субъекты МСП будут иметь основное право на приобретение объектов культурного наследия, которые они уже арендуют.

Список источников

1. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Российская газета. 2002. № 16 (ред. от 24.07.2023)
2. Калпин А. Г., Масляев А. И. Гражданское право. Ч. 1. М., 1997. 309 с.
3. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 24.07.2023 N 370-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».
5. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)

УДК 347

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

МОНГУШ АЙДАНА ОЙНААР-ООЛОВНАмагистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»*Научный руководитель: Монгуш Алла Лоспановна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматривается опыт правового регулирования института банковской тайны в зарубежных странах, определяются особенности регулирования банковской тайны в Российской Федерации. В работе определены проблемы вопросы законодательства о банковской тайне, дается сравнительный анализ правового регулирования банковской тайны в зарубежных странах. Выявлены положительные аспекты, которые могут быть заимствованы Российской Федерацией для усовершенствования отечественного законодательства о банковской тайне.

Ключевые слова: банковская тайна, информация, сведения, физические лица, органы государственной власти.

EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF BANKING SECRECY IN FOREIGN COUNTRIES

Mongush Aidana Oinaar-oolovna*Scientific adviser: Mongush Alla Lospanovna*

Abstract: The article examines the experience of legal regulation of the institution of bank secrecy in foreign countries, defines the features of regulation of bank secrecy in the Russian Federation. The paper identifies the problems of banking secrecy legislation, provides a comparative analysis of the legal regulation of banking secrecy in foreign countries. The positive aspects that can be borrowed by the Russian Federation to improve the domestic legislation on bank secrecy are revealed.

Keywords: banking secrecy, information, information, individuals, public authorities.

Банковская система каждой страны является главным элементом экономики, а также выступает его «кровеносной системой». Банковская система является важным компонентом финансовой стабильности государства. Она обеспечивает каналы для мобилизации и распределения средств в экономике. Банки предоставляют кредиты и займы, что позволяет финансировать проекты и инвестиции, способствуя росту и развитию экономики. С целью обеспечения ее стабильного и надежного функционирования государство предоставляет гарантии банковской деятельности, ключевую роль среди которых занимает банковская тайна.

Банковская тайна как составной институт правовой системы каждого развитого государства, со-

держание которой отражается исходя из особенностей экономико-правовой доктрины данного государства и соответственно формирования его нормативной базы, что гарантирует правовую защиту ключевой информации с ограниченным доступом.

Банковская тайна - это принцип конфиденциальности информации, полученной банками от своих клиентов. Сущность банковской тайны заключается в защите личной и финансовой информации клиентов от разглашения третьим лицам без их согласия [4].

В большинстве зарубежных стран банковская тайна рассматривается как особый вид коммерческой тайны. Понятие «банковская тайна» выступает одним из центральных понятий банковского законодательства многих государств мира.

В большинстве зарубежных стран существуют регулирующие органы, которые надзирают за деятельностью банков и банковской системы в целом. Например, в США есть Федеральная резервная система (ФРС), в Европейском союзе деятельность банков надзирает Европейская банковская ассоциация. Банки в зарубежных странах обычно должны получить лицензию от регулятора, чтобы осуществлять свою деятельность. Лицензия может предоставляться после тщательного анализа финансового состояния и деловой репутации банка. В зарубежных странах существуют правила и ограничения по проведению финансовых операций, включая кредитование, размещение депозитов, валютные операции и т.д. Обычно эти правила регулируются законодательством и выданными лицензиями.

Существенным по объему блоком банковского законодательства выступают положения, инструкции, различные правила, которые выдают банки, а также формуляры, которые используют в ежедневной банковской практике для заключения банковских сделок, локальные акты в форме уставов банков и их ассоциаций, правила по обслуживанию клиентов и определенные службы банка. Ключевое значение для международного банковского законодательства играют правовые обычаи, а также обычаи делового оборота [5].

В государствах, принадлежащих к англосаксонской правовой системе (например, Великобритания, США, Канада и др.), где действует право судебных прецедентов, главную роль в нормативно-правовом регулировании банковской деятельности играет именно судебная и арбитражная практика, а именно решение судебных органов и арбитражей с определенных дел с участием банков, а также те прецеденты, которые созданы Судом Европейского Союза.

Некоторые страны заключают двусторонние соглашения с другими странами для обмена информацией об учетах и финансовых операциях клиентов. Эти соглашения обычно предусматривают, что информация может быть предоставлена только при соблюдении определенных условий и процедур. Многие страны обязаны следовать международным стандартам, установленным организациями, такими как Финансовая акционерная группа (FATF) и ОЭСР. Эти стандарты включают в себя меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, а также требования к защите конфиденциальной информации клиентов.

Основные проблемы правового регулирования режима банковской тайны в Российской Федерации включают в себя:

1. Недостаточная четкость и специфика законодательства в отношении банковской тайны. Нормы, регулирующие банковскую тайну, распространяются на банки, но нет четкого определения, что включается в понятие «банковская тайна» и какие именно информация и данные должны быть защищены. Федеральный Закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» называет следующие сведения: совершаемые операции, счета, вклады клиентов. Кроме того, банковская тайна, как уже было отмечено, охватывает и сведения о самих клиентах. К ним могут относиться любые данные о правовом, социальном, семейном и т. п. положении.

2. Недостаток механизмов контроля. В настоящее время отсутствуют эффективные механизмы контроля за соблюдением банками правил банковской тайны. В некоторых случаях банки могут нарушать требования по безопасному хранению информации клиентов или ее передаче третьим лицам.

3. Отсутствие единого реестра запрещенных операций. В России существует несколько реестров запрещенных операций, в которых содержится информация о клиентах, совершивших незаконные действия. Однако эти реестры не всегда взаимосвязаны и не являются единым источником ин-

формации для финансовых организаций. Это создает сложности для банков в процессе проверки своих клиентов на наличие запрещенных операций.

4. Неполное соответствие российского законодательства международным стандартам. В недавнем времени Россия присоединилась к Глобальной программе обмена финансовой информацией (CRS), которая предусматривает автоматический обмен информацией о банковских счетах клиентов с участниками программы.

5. Недостаток эффективных механизмов защиты прав клиентов. Права клиентов, чья информация подлежит защите в рамках банковской тайны, не всегда эффективно защищены.

Это лишь некоторые из основных проблем, связанных с правовым регулированием режима банковской тайны в России, и требуется дальнейшая работа для их решения и совершенствования законодательства в этой области.

Таким образом, банковская тайна в развитых зарубежных странах закреплена в различных нормативных актах, которые носят универсальный характер и кроме вопросов банковской тайны регулируют в целом правовые аспекты банковской системы таких стран. Кроме универсальных нормативных актов, банковская тайна находит свое отражение в нормах специального банковского законодательства некоторых зарубежных стран.

Современные требования международного финансового сообщества, такие как борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма, ведут к тому, что многие страны постепенно отказываются от сильного режима банковской тайны. Все больше стран открывает свои банковские системы для обмена информацией с другими странами в рамках международных соглашений о прозрачности. Возможность применения опыта защиты режима банковской тайны зарубежных стран в России ограничена, и в конечном итоге будет зависеть от воли государства и его стратегии развития банковской системы.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.09.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.09.2023).

3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.09.2023).

4. Желонкин, А. В. Сравнительный анализ института банковской тайны в России и в зарубежных странах / А. В. Желонкин // NovaUm.Ru. – 2021. – № 31. – С. 133-137.

5. Олимпиев, А. Ю. Источники правового регулирования банковской тайны в РФ и некоторых зарубежных государствах / А. Ю. Олимпиев, Н. В. Михайленко // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 285-293.

УДК 347.56

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАТЕВОСЯН МИЛЕНА ГЕВОРГОВНА

магистрант

Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*Научный руководитель: Степанова Елена Евгеньевна**к.п.н., доцент**Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности правовой природы такого института, как гражданско-правовая ответственность нотариусов. Автор обосновывает, что такой вид ответственности носит исключительно деликтный (внедоговорный) характер, несмотря на наличие элементов, отвечающих признакам договорной ответственности, в связи с содержанием деятельности нотариусов по оказанию участникам гражданского оборота услуг, связанных с совершением нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариус, юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность нотариусов, внедоговорная ответственность, деликтная ответственность, договорная ответственность, правовая природа ответственности нотариусов.

SOME FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF THE CIVIL LIABILITY OF NOTARIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Matevosyan Milena Gevorgovna*Scientific adviser: Stepanova Elena Evgenievna*

Abstract: The article considers the peculiarities of the legal nature of such an institution as the civil liability of notaries. The author substantiates that this type of liability is exclusively of a tort (non-contractual) nature, despite the presence of elements that meet the signs of contractual liability, in connection with the content of the activities of notaries to provide services to participants in civil turnover related to the commission of notarial actions.

Key words: notary, legal liability, civil liability of notaries, non-contractual liability, tort liability, contractual liability, legal nature of liability of notaries.

Нотариат в Российской Федерации является одним из важнейших элементов сложившейся системы гражданско-правовых отношений. Благодаря деятельности нотариусов возможно стабильное функционирование сферы гражданского оборота. Именно нотариусы в значительном числе случаев

обеспечивают законность сделок, совершаемых гражданами и юридическими лицами, защищая таким образом их права и законные интересы.

Вместе с тем, в отдельных случаях действия нотариусов наоборот, могут принести вред лицам, права которых затрагиваются совершением нотариальных действий. В этом случае логично применение к нотариусу мер ответственности, а поскольку речь идет о гражданско-правовой сфере, то и ответственность нотариуса в таких случаях должна носить гражданско-правовой характер.

Данный вид ответственности имеет свои особенности, в том числе связанные с его основой, а именно юридической, или правовой, природой, которая отличает рассматриваемый вид ответственности от иных видов как юридической ответственности в целом, так и гражданско-правовой ответственности в частности.

В научной литературе под правовой природой различных объектов понимается «набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания, позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории» [1, с. 50].

Таким образом, для установления правовой природы рассматриваемого вида ответственности следует определить, какие именно характеристики гражданско-правовой ответственности нотариусов являются основой для данного правового явления.

Отметим, что гражданско-правовая ответственность в целом может быть определена как «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие» [2, с. 315].

Соответственно, правовая природа данного вида ответственности включает в себя наличие совершенного противоправного деяния, имущественный характер взысканий и государственное принуждение при применении мер ответственности.

Указанные черты характерны и для гражданско-правовой ответственности нотариусов. При этом очевидно, что ее юридическая природа как самостоятельного правового явления имеет свои специфические особенности, позволяющие выделять ее из общего понятия гражданско-правовой ответственности.

Так, согласно ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы) гражданско-правовая ответственность нотариусов применяется в случаях:

- причинения нотариусом вреда имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона;
- причинения нотариусом реального ущерба вследствие неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях;
- причинения вреда работниками нотариуса или лицом, временно замещающим нотариуса, при исполнении ими обязанностей, связанных с осуществлением нотариальной деятельности.

Как следует из вышеперечисленных оснований, во всех случаях ответственность наступает при причинении нотариусом или его работниками вреда гражданам или юридическим лицам, что является основанием для применения мер ответственности.

Обозначен в данной норме и элемент противоправности действий нотариуса.

Все вышеуказанные случаи, как обозначено в ст. 17 Основ, влекут ответственность имущественного характера для нотариуса.

Вместе с тем, ни в ст. 17 Основ, ни в какой-либо иной норме прямо не определено, какова правовая природа гражданско-правовой ответственности нотариуса.

Представляется, что основным элементом при ее определении является наличие оснований для ее применения. Соответственно, неизбежно возникает вопрос о том, к какому виду гражданско-правовой ответственности, исходя из оснований для ее наступления, относится ответственность нотариусов.

Так, теория гражданского права по основаниям наступления гражданско-правовой ответственности выделяет два основных ее вида: договорную и внедоговорную. Первый из таких видов обусловлен совершением сделки (заключением договора) и наступает при его неисполнении или ненадлежащем исполнении. Второй же вид самостоятелен, для него характерны нарушения, связанные с причинением

вреда потерпевшему лицу, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением какого-либо обязательства.

Совершение таких действий влечет возникновение обязательств из причинения вреда (ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Поскольку ответственность нотариуса, исходя из положений ст. 17 Основ, связана именно с фактом причинения вреда какому-либо лицу без указания на наличие какого-либо обязательства между нотариусом и потерпевшим лицом, то представляется, что ее правовая природа носит внедоговорный характер.

Вместе с тем, специфика ответственности нотариуса обусловлена тем, что он, совершая нотариальные действия, фактически оказывает правовые услуги гражданам и юридическим лицам, что характерно и для договорных отношений.

Более того, судебная практика исходит из того, что при рассмотрении дел о применении мер гражданско-правовой ответственности суды ссылаются на положения ст. 401 ГК РФ, регламентирующей ответственность за нарушение обязательства договорного характера [3]. Таким образом, хотя ответственность нотариусов и носит прежде всего деликтный характер, суды применяют статью 401 ГК РФ именно потому, что нотариусы оказывают нотариальные услуги по соглашению с лицами, обратившимися к ним [4, с. 41].

Данная точка зрения отчасти выглядит правильной, вместе с тем, к ней имеются определенные вопросы. Так, ни Основы, ни любой другой нормативный правовой акт не предусматривают необходимость или даже возможность заключения договора по оказанию нотариальных услуг. При совершении нотариальных действий не возникает гражданско-правовых обязательств между нотариусом и лицом, обратившимся за их совершением, за исключением вопроса собственно их совершения нотариусом и оплаты указанным лицом. При этом исходя из положений ст. 17 Основ, ответственность нотариуса возникает, как правило, не в связи с указанными правоотношениями, а с иными фактами, связанными с совершением нотариального действия, например, с нарушением требований законодательства при его совершении.

Также совершение нотариальных действий согласно ст. 1 Основ является реализацией полномочий нотариусов от имени Российской Федерации, то есть государства. Отнесение этих действий к понятию услуг в гражданско-правовом смысле представляется неверным.

Также данные действия не являются и услугами в сфере потребительских правоотношений. Так, Верховный Суд РФ указал на то, что к отношениям, связанным с совершением нотариальных действий, законодательство о защите прав потребителей не применяется [5].

Наконец, вред действиями нотариуса может быть причинен не только лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия, но и третьему лицу, чьи права так или иначе могут быть затронуты совершением или отказом в совершении нотариального действия.

Соответственно, о договорном характере гражданско-правовой ответственности нотариусов в Российской Федерации можно говорить только как о фактическом положении дел, не во всех случаях и лишь со значительной степенью условности.

В большинстве зарубежных стран нотариусы несут ответственность за причиненный ущерб. При этом в некоторых странах такой вид ответственности является исключительно деликтным, в некоторых же он может считаться договорным (например, иск из «договора, защищающего третьих лиц» в Германии) [6, с. 113-114]. При этом в большинстве стран, включая и Россию, такая конструкция в отношении действий нотариусов не применяется.

На основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что юридическая природа гражданско-правовой ответственности нотариусов основана на факте причинения вреда при отсутствии договорных отношений между причинителем вреда (нотариусом) и потерпевшим. Хотя она и является осложненной, поскольку в определенной степени может включать в себя и отдельные элементы договорной ответственности в связи с наличием фактического соглашения между нотариусом и лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, а также фактом оказания нотариальных услуг в виде совершения нотариальных действий, что находит отражение в судебной практике, к содержанию правовой природы гражданско-правовой ответственности в соответствии с действующим законода-

тельством можно прямо отнести только факт причинения вреда лицам в связи с действиями (бездействием) нотариуса, а значит, правовая природа рассматриваемого вида ответственности носит исключительно внедоговорной (деликтный) характер.

Список источников

1. Малюгин, С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 46-58.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. – 511 с.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 5-КГ18-311 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Нохрина, М.Л. Статья 17 Основ законодательства РФ о нотариате: обзор судебной практики (часть первая) / М. Л. Нохрина // Нотариальный вестник. – 2019. – № 11. – С. 34-54.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Юридическая ответственность и цифровизация: проблемы права и процесса: монография / под ред. Т.В. Летута. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2023. – 200 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 346

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ НА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТЕВЫХ ЭФФЕКТОВ В РАМКАХ «ПЯТОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПАКЕТА»

БАЙМУКАНОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

Оренбургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО "Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)"

*Научный руководитель: Ефимцева Татьяна Владимировна**д.ю.н., профессор**Оренбургский институт (филиал)**ФГБОУ ВО "Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)"*

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики. В частности, анализируются изменения в процессе определения злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением с учетом положений «Пятого антимонопольного пакета», рассматривается роль «сетевых эффектов» в данном вопросе.

Ключевые слова: сетевые эффекты, цифровизация экономики, антимонопольный пакет, конкуренция, рынок.

ON THE ISSUE OF THE PROHIBITION OF ABUSE BY AN ECONOMIC ENTITY OF A DOMINANT POSITION USING NETWORK EFFECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "FIFTH ANTIMONOPOLY PACKAGE"

Baymukanova Valeria Sergeevna*Scientific adviser: Efimtseva Tatiana Vladimirovna*

Abstract: This article discusses the features of antimonopoly regulation of entrepreneurial activity in the digital economy. In particular, the changes in the process of determining the abuse of a dominant position by an economic entity are analyzed, taking into account the provisions of the "Fifth Antimonopoly Package", the role of "network effects" in this issue is considered.

Keywords: network effects, digitalization of the economy, antimonopoly package, competition, market.

В подпункте «ф» пункта 3 Указа Президента РФ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 "Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции" предусмотрено, что целью совершенствования государственной политики по развитию конкуренции, в том числе, является совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации в целях эффективного пресечения нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, и повышения конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках [1].

При реализации данных нормативных правовых актов, в том числе при исполнении государственных программ, правоприменительные органы столкнулись с необходимостью трансформации антимонопольного законодательства, адаптации подходов регуляторов к новым реалиям, а также пересмотра политики в области конкуренции, поскольку прежние методы регулирования уже не отвечают современной действительности.

Как следствие, на данный момент в законы вносятся изменения, и в разработке находится ряд законопроектов, призванных обеспечить соответствие антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности в условиях развития цифровой экономики.

В протоколе Президиума ФАС России "Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года" устанавливаются направления, по которым необходимо осуществлять развитие законодательства: закрепление понятий «цифровая платформа» и «сетевой эффект», определение новых критериев доминирующего положения на рынке, учитывающих сетевой эффект, определение новых подходов при контроле экономической концентрации, отмена иммунитетов для злоупотреблений доминирующим положением, картелей и ограничивающих конкуренцию соглашений, связанных с осуществлением прав на интеллектуальную собственность, внедрение правового механизма противодействия картелям, основанного на цифровых алгоритмах.

Вышеперечисленные направления получили свое развитие в «Пятом антимонопольном пакете». При этом стоит отметить, что 10 ноября 2022 года уже прошел первое чтение в Государственной Думе РФ законопроект, предусматривающий изменения в антимонопольном законодательстве с в условиях цифровизации экономики [3]. В связи с этим особо актуальным (повестка рассмотрения законопроекта во втором чтении включена в календарь вопросов Государственной Думы РФ на 23.03.2023) является исследование предлагаемых нововведений.

В настоящей же работе более подробно остановимся на одном из направлений и таком «феномене информационного сектора экономике», как сетевые эффекты и связанными с этим явлением особенностями антимонопольного регулирования онлайн-торговли в рамках ранее упомянутого законопроекта.

Сетевые эффекты представляют собой влияние субъекта предпринимательской деятельности, обеспечивающего путем использования программы для ЭВМ посредством использования цифровой платформы совершение сделок иных лиц (продавцов и покупателей), на общие условия обращения товаров на товарном рынке, где происходит взаимодействие таких продавцов и покупателей ввиду их возрастания.

Для того, чтобы выйти на рынок, необходимо достигнуть соответствующего уровня спроса, количества клиентов, аналогичного сетевому эффекту, приобретенному конкурентом. Данные условия могут быть препятствием для других хозяйствующих субъектов для выхода на рынок [2].

Законопроектом предлагается дополнить Федеральный закон "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) новой статьей 10.1., предусматривающей запрет монополистической деятельности лицами, которые при помощи использования цифровой платформы, которой они владеют, обеспечивают совершение сделок между лицами (продавцы и покупатели определенных товаров) при наличии определенных условий:

– сетевой эффект дает хозяйствующему субъекту **возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке**, и (или) позволяет устранить с этого товарного рынка субъекта хозяйственной деятельности, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим участникам рыночных отношений;

– доля сделок, совершаемых между продавцами и покупателями путем предоставления доступа к цифровой платформе **превышает 35 % от общего объема сделок** (в стоимостной оценке), совершаемых на соответствующем товарном рынке;

– выручка субъекта за последние 12 месяцев превышает 2 млрд. рублей.

В приведенной статье Законопроекта появляются новые количественные и качественные показатели злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ и сетевых эффектов.

20 декабря 2022 года состоялось итоговое заседание Комитета РСПП по развитию конкуренции под председательством члена Бюро Правления РСПП Александра Абрамова, в ходе которого также обсуждались перспективы доработки «Пятого антимонопольного пакета». По этому вопросу отдельно выступила член Ассоциации антимонопольных экспертов, а также организации International Bar Association Татьяна Каменская, которая отметила, что РСПП резко возражает против некоторых положений законопроекта.

В частности, были представлены замечания и к комментируемой статье. Учитывая то, что и название проектируемой статьи 10.1. и отсылка в части 1 статьи на запрет осуществления действий, предусмотренных частью 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», подводит к выводу о том, что указанные нормы направлены на противодействие злоупотреблению доминирующим положением, особое внимание уделяется возможности включения в новую статью гарантий, которые предусмотрены статьей 10 федерального закона, в целях минимизации рисков дискриминации «цифровых доминантов» как хозяйствующих субъектов, осуществляющих функционирование в отдельной отрасли экономики.

В первоначальном виде Законопроект исключает действие антимонопольных иммунитетов для интеллектуальной собственности для компаний цифровой отрасли, предусмотренные для всех хозяйствующих субъектов частью 4 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», позволяющие защищать инновационные разработки бизнеса.

Именно поэтому РСПП не согласен с указанной позиции ФАС России, отмечая, что такое исключение носит дискриминационный характер, так как лишает указанных хозяйствующих субъектов (цифровых компаний) важной составляющей свободы экономической деятельности, и предлагает внести следующие корректировки:

1) исключить пункт 4 статьи 1 Законопроекта, который дополняет ФЗ «О защите конкуренции» статьей 10.1., целиком, включив соответствующие положения в статью 10;

2) либо прямо распространить действие антимонопольных иммунитетов для интеллектуальной собственности на отношения, регулируемые проектируемой статьей 10.1. ФЗ «О защите конкуренции» путем включения в предлагаемую статью 10.1. части 3, в соответствии с которой будут предусмотрены иммунитеты в отношении интеллектуальных прав.

При принятии второго варианта было предложено по аналогии со статьей 10 ФЗ «О защите конкуренции» в проектируемой статье 10.1. перечислить релевантные составы злоупотребления доминирующим положением, а также закрепить право хозяйствующего субъекта о предоставлении доказательств о том, что действия субъекта являются допустимыми в соответствии с законодательством РФ.

Кроме того, было выделено, что в целях защиты интересов хозяйствующих субъектов – собственников интернет-магазинов следует предусмотреть исключение, согласно которому требования статьи 10.1. ФЗ «О защите конкуренции» не распространяются на программы для ЭВМ, используемые хозяйствующим субъектом исключительно при реализации собственных товаров, работ и услуг.

Ряд других государственных органов и организаций также проанализировали изменения в ФЗ «О защите конкуренции». Например, согласно Заключению об оценке регулирующего воздействия Минэкономразвития России сделаны следующие выводы:

1) о недостаточном обосновании решения проблемы предложенным способом регулирования;

2) о наличии в Законопроекте акта положений, которые предусматривают чрезмерные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской деятельности или которые могут способствовать их возникновению, также данные положения могут привести к неоправданным расходам для хозяйствующих субъектов;

3) о том, что в Проекте акта не определено, на основании каких механизмов (правил) антимонопольный орган будет определять, какое влияние с помощью сетевых эффектов для хозяйствующего субъекта, владеющему «цифровой платформой», является решающим;

Приведённые выводы показывают, что ряд вопросов с принятием Законопроекта остаются до конца неурегулированными, и поэтому и правотворческая деятельность в рассматриваемой сфере будет непрерывно развиваться.

Уже 15 марта 2023 года Комитетом Государственной Думы РФ по защите конкуренции были одобрены правки, в соответствии с которым пункт 4 статьи 1 законопроекта был дополнен абзацем нового содержания, предусматривающий возможность признания действия субъекта предпринимательской деятельности допустимыми [4].

Таким образом, замечания и предложения других государственным органам и общественных организаций учитываются и постепенно внедряются в нормативную базу.

Конечно, остается открытым вопрос, насколько эффективно установленные в Законопроекте количественные показатели и качественный критерий доминирования могут быть применены ко всем участникам электронной торговли. Так, например, доля Wildberries на рынке составляет 24%. То есть, сервис не занимает доминирующего положения и не попадает под действие ФЗ «О защите конкуренции», что осложняет государственным органам повлиять на ситуацию: между Wildberries и владельцами ПВЗ возникли разногласия ввиду внедрения другой системы штрафов.

Из-за чего владельцы ПВЗ устроили забастовку. В итоге Wildberries объявил о заморозке штрафов владельцам пунктов выдачи и возврате денег на их счета для разрешения данной спорной ситуации.

В связи с этим у маркетплейсов могут забрать возможность блокировать продавцов или выписывать им штрафы в виде списания с них денежных средств. Соответствующие положения предложено закрепить поправками к

«Законопроект пока остается в том виде, в котором он есть, – уточнил В.К. Гартунг, председатель комитета Государственной Думы РФ по защите конкуренции – Возможно, в связи с ситуацией с Wildberries мы внесем еще поправки... Пока это обсуждается, и мы ждём результат переговоров сторон конфликта...».

Рассмотрим также дело из практики в рамках рассматриваемого вопроса. Так, в деле в отношении Apple Inc., возбужденного по заявлению АО «Лаборатория Касперского», ФАС России проанализировал влияние «сетевых эффектов» на обращение товара на товарном рынке. Выводы были отражены в соответствующем аналитическом отчете по итогам рассмотрения состояния конкуренции на рынке: было установлено, что компания Apple занимает доминирующее положение на рынке продажи приложений для мобильных устройств, основанных на системе IOS [5]. По мнению заявителя, Apple злоупотреблял своим доминирующим положением на рынке мобильных устройств под управлением операционной системы iOS, вынудив Kaspersky существенно ухудшить функциональность своего мобильного приложения для родительского контроля Kaspersky Safe Kids с целью продвижения собственного аналогичного (конкурирующего) приложения Экранное время (Screen Time).

Таким образом, отметим, что закрепление термина «сетевой эффект» в нормативных правовых актах является целесообразной и рациональной мерой, так как органам государственной власти в сфере антимонопольного регулирования при рассмотрении дел о нарушении законодательства уже приходилось применять в практике данный феномен информационного сектора экономики при оценке статуса некоторых хозяйствующих субъектов на рынке.

Список источников

1. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 52. – Ст. 8111.

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 // Собрание законодательства

Рос. Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

3. Проект федерального закона № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (в части совершенствования антимонопольного регулирования «цифровых» рынков) [Электронный ресурс] // №160280-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160280-8>

4. Таблица поправок к проекту федерального закона № 160280-8 "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции", рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по защите конкуренции к принятию [Электронный ресурс] // №160280-8 Законопроект : Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160280-8?ysclid=lfie8dw5n159761667>

5. Решение № 11/01/10-24/2019 от 28 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // Дело о нарушении Apple Inc. ст. 10 Закона о защите конкуренц... от 28 июня 2019 г. – Режим доступа: URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/b70e9d96-8d39-46f5-9d7d-342da95b354b/>

УДК 340

THE JURIDICAL CHALLENGES IN SAFEGUARDING THE RIGHTS OF PARTIES OF SMART CONTRACTS IN THE LEGAL FRAMEWORK OF UZBEKISTAN

MUTALOV OTABEK BAKHROM OGLI

PhD student

Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan

Аннотация: в данной научной работе представлена информация о юридических проблемах в обеспечении прав сторон смарт-контрактов в правовой базе Узбекистана.

Ключевые слова: юридические проблемы, защита, права, стороны, смарт-контракты, правовая база, гражданские правоотношения, гражданское право, обязательства.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ СТОРОН СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ПРАВОВОЙ БАЗЕ УЗБЕКИСТАНА

Муталов Отабек Бахром огли

Abstract: This scientific work provides information about the juridical challenges in safeguarding the rights of parties of smart contracts in the legal framework of Uzbekistan.

Keywords: juridical challenges, safeguarding, rights, parties, smart contracts, legal framework, civil relations, civil law, obligations.

In the contemporary landscape of digital transactions, an exploration of the challenges associated with safeguarding the rights of parties engaged in civil relations, particularly in the context of Smart Contracts, emerges as a paramount and urgent concern. A significant consensus among legal scholars specializing in civil law suggests that within the realm of civil relations governed by Smart Contracts, the fulfillment of obligations precludes the potential for revocation, restitution, modification, or termination of obligations executed within an information system utilizing distributed ledger technology [1]. Among proponents of this perspective, A.I. Savelev posits that the information system operates devoid of allegiance to civil law principles, wherein precision and expediency assume paramount importance in shaping contractual terms [2]. Among scholars who found this approach contentious, V.K. Shaydullina elucidates that a Smart Contract is fundamentally not an independent contract type or format but primarily a computer program [3]. In alignment with the alternative perspective, it is noteworthy to assert that the contractual–legal framework within the information system extends its purview, with legal matters also subject to regulation through other agreements between the involved parties and established customs within the realm of commercial practices.

Certain scholarly investigations posit that Smart Contracts exhibit a deficiency–free nature in the execution of their obligations [4]. In our perspective, such an approach is distinct, and the contractual and legal relationships should remain unaffected by the technical mechanisms employed in fulfilling obligations when undergoing legal assessment. It is imperative to recognize that automating all contractual interactions through an information system cannot entirely preempt conflicts in these relationships. Specifically, it is erroneous for parties to contend that surrendering their agency to Smart contracts renders the contract null and void. In accordance with Paragraph 2(2) of the plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Uzbekistan, dated

March 4, 2002, titled “Certain Issues Regarding the Application of the Laws of the Republic of Uzbekistan on the Contractual and Legal Foundation of Economic Entity Activities in Economic Court Practice” actions carried out by the party accepting the contract within the stipulated timeframe are considered binding. When an individual, who has received an offer to enter into a contract, partially fulfills the stipulated conditions within the specified period (partially delivering the goods or making a partial payment of the specified sum), their conduct is regarded as an acceptance. In such instances, the judiciary is mandated to conduct a thorough evaluation of the commercial agreement, deeming it concluded if the involved parties have mutually agreed upon all material terms delineated within the contract [5]. The provisions under consideration pertain to the requirements governing actions pursuant to an economic contract. Grounded in the fundamental tenets of civil law, rooted in customary commercial practices, it can be posited that the actions of the party issuing the offer, as well as those of the recipients thereof, manifest an intention to engage in a transaction. It is essential to underscore that particular significance should be accorded to instances where the recipient party’s actions explicitly indicate their willingness to accept the offer. For instance, when a communications operator informs a subscriber, “You have been subscribed to a service with a daily fee of a specified amount. To cancel the service, dial the following code”, within a content that constitutes an offer conveyed through an SMS, subscribers often overlook such messages without giving them due consideration.

The Center for Research and Expertise at the Financial University under the Government of the Russian Federation, in collaboration with the Blockchain Laboratory, has advanced a proposal for the establishment of regulations governing the automated execution of obligations within the realm of civil law. In addition to enabling the execution of obligations through software, these regulations encompass provisions for raising objections to such execution. In instances where the agreement between the parties stipulates the consequences of a transaction’s invalidity, the proposal suggests objecting to the fulfillment of obligations based on the contractual provisions governing such invalidity. Conversely, in cases where the agreement between the parties does not specify the consequences of a transaction’s invalidity, it is recommended that the general legal consequences of transaction invalidity be applied [6]. Consequently, it can be inferred that the authority responsible for overseeing blockchain technologies also aligns with the perspective that contesting the execution within the realm of civil law, particularly in the context of Smart Contracts, remains a viable option. In our view, this approach is rational, as it affords an avenue to rectify deficiencies in the autonomy of party will, transaction content, subject composition, and other potential shortcomings.

The challenges associated with modifying program code in Smart contract relationships are also recognized in the legislative frameworks of foreign jurisdictions. For instance, Section 2.39 of Part 2 of the 13 Programme of Law Reform, published by the UK Law Commission on December 13, 2017, addresses Smart Contracts and emphasizes the need to adapt the English legal system and business legislation to maintain competitiveness. It underscores the unique feature of blockchain technology, where data stored within it is immutable and irrevocable. While this feature is often touted as advantageous, it poses limitations for third parties, such as the court, in addressing contract disputes and injustices in a conventional manner. Consequently, questions arise regarding the compatibility of this feature with established contract law principles, particularly concerning transactions that may not inherently conform to legal validity criteria [7]. Henceforth, it becomes a challenging endeavor to contest the contract as either incomplete or invalid with respect to its specific provisions in such scenarios.

An additional distinctive matter under deliberation within the academic discourse pertains to the prospect of one of the parties breaching the terms of a Smart contract. Within certain studies, a prevalent perspective asserts that Smart contracts lack the capacity to breach transaction terms. Among proponents of this viewpoint, A.I. Saveliev contends that the execution of any obligation prescribed within the program is inherently correct and in accordance with the contract’s intent [8]. Conversely, among proponents of the opposing viewpoint, A.Y. Churilov posits that it is infeasible to preclude breaches in a contract entangled with Smart contracts, citing factors such as the delivery of goods falling short of the parameters stipulated in the contract and infractions of specified timelines [9]. In our assessment, the second approach appears sound, as it is inherently improbable to breach the conditions encoded within a Smart contract program itself. This stems from the fact that compliance with such conditions is contingent upon the algorithm embedded in the program. Any ob-

ligation executed by a computer program is, by default, carried out in accordance with the program's defined rules and cannot deviate from them. However, it is noteworthy that the civil-law contract, within which obligations are fulfilled via a Smart contract, can potentially be subject to violations. This arises from the broader spectrum of conditions encompassed by such a contract, extending beyond those explicitly outlined in the Smart contract, to include conditions mandated by legislation, additional agreements between the parties, or customary commercial practices.

References

1. Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография/под общ. ред. А.А. Волоса. – Москва: Проспект, 2021. – с. 156.
2. Савельев А.И. Договорное право 2.0: “умные” контракты как начало конца классического договорного права. – с. 32–60.
3. Шайдуллина В. К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // Судья, 2019, №2. – с. 22.
4. Ibid.
5. O‘zbekiston Respublikasi Oliy xo‘jalik sudi Plenumining 2002–yil 4–martdagi “O‘zbekiston Respublikasining “Xo‘jalik yurituvchi subyektlar faoliyatining shartnomaviy–huquqiy bazasi to‘g‘risida” gi qonunini iqtisodiy sudlar amaliyotida qo‘llashning ayrim masalalari haqida”gi 103–son Qarori.
6. Шайдуллина В. К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // Судья, 2019, №2. – с. 23.
7. Buyuk Britaniya huquq komissiyasi tomonidan 2017–yil 13–dekabrda e‘lon qilingan “Qonun islohotining 13–dasturi. <https://www.lawcom.gov.uk/project/13th-pr ogramme-of-law-reform/>.
8. Савельев А.И. Договорное право 2.0: “умные” контракты как начало конца классического договорного права. – с. 33–34.
9. Чурилов А.Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, “умные” контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации // Право в сфере Интернета: сборник статей/отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – с. 155.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.626.6

СПОСОБЫ РАЗДЕЛА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

ДРАЧЕВА АННА ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Аннотация: в статье анализируются основные проблемы судебной практики, связанные с определением подлежащего применению порядка раздела долговых обязательств супругов, исследуются преимущества и недостатки существующих способов раздела супружеских долгов, делается вывод об обоснованности использования механизма раздела долгов, при котором супругу, участвующему в выплате долга присуждается компенсация соответствующей доли от выплат, произведенных им в счет исполнения обязательства.

Ключевые слова: раздел долговых обязательств, супруги, созаемщики, общесупружеское имущество, кредитор, интересы банка

METHODS OF DEBT OBLIGATIONS DIVISION: LEGISLATIVE REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Dracheva Anna Dmitrievna

Abstract: The article analyzes the main problems of judicial practice related to the determination of the procedure to be applied for the division of debt obligations of spouses, examines the advantages and disadvantages of existing methods for the division of marital debts, concludes that the validity of the use of the debt division mechanism, in which the spouse involved in the payment of debt is awarded compensation for the corresponding share of payments made by him on account of performance obligations.

Key words: debt obligations section, spouses, co – borrowers, matrimonial property, creditor, bank interests

Особенность института права общей совместной собственности супругов состоит в том, что он создает особый правовой режим принадлежности супругам как всего нажитого в период брака имущества, так и имущественных прав, долговых обязательств. Ключевым вопросом при разводе супругов нередко становится распределение их долговых обязательств. Однако законодатель при регламентации отношений по поводу раздела долгов супругов ограничился лишь несколькими оговорками, отраженным в семейном законодательстве, что нельзя сказать об урегулированности отношений совместной собственности супругов.

Поскольку законодательное регулирование порядка раздела общих долгов супругов исчерпывается положением п. 3 ст. 39 СК РФ, а также косвенно затрагивается в ст. 45 СК РФ, остаются без ответа многие вопросы, возникающие у правоприменителей применительно к порядку раздела долговых обязательств супругов. В этой связи к числу актуальных вопросов, возникающих в правоприменительной практике относится избрание наиболее эффективного способа раздела долгов супругов с учетом баланса интересов их кредиторов.

Считаем необходимым проанализировать основные подходы, которые сложились в результате рассмотрения данной категории дел к способам раздела долгов супругов на предмет их эффективности в применении современной практикой.

В первую очередь нас будет интересовать момент обращения супруга (бывшего супруга) с иском о разделе долга. Это обусловлено наличием в практике вопроса о том, возможно ли обратиться в суд с таким иском после уплаты кредитного обязательства в полном объеме или же законодательство допускает раздел долгов при частичном погашении долга. В первом случае он будет вправе требовать от ответчика возмещения половины денежных средств, израсходованных на полную выплату денежных средств по кредитному или иному договору со дня прекращения семейных отношений [1]. Верховный Суд РФ придерживается другой точки зрения. По его мнению, п. 3 ст. 39 СК РФ не содержит ограничительных условий о том, что иск о разделе долгов супругов будет принят к рассмотрению только после полной уплаты долга [8]. Следовательно, обратиться в суд с иском о разделе долгов супругов истец может как до, так и после их погашения, в том числе частичного.

Возвращаясь к анализу способов раздела общих долговых обязательств супругов, отметим, что одним из возможных признается раздел долга в равных долях. Данный подход основан на существовании принципа равенства долей супругов в общем имуществе, вытекающего из п. 1 ст. 39 СК РФ. Такая позиция до определенного времени поддерживалась судебными инстанциями при разрешении споров по такой категории дел. Например, по одному из дел судами был сделан вывод о том, что «в соответствии со статьей 39 (пункт 3) Семейного кодекса Российской Федерации при разделе имущества супругов в равных долях распределению в равных долях подлежат и общие обязательства по кредитному договору. При этом распределение долга по 1/2 в отношениях между супругами не изменяет природы обязательств между ними с одной стороны и банком с другой стороны (истец и ответчик являются солидарными созаемщиками)» [2]. Решение суда обжаловалось в апелляционном порядке, оставлено судом апелляционной инстанции без изменения.

Соответственно, по такой логике у супругов вместо одного долгового обязательства, возникает два самостоятельных, по которым каждый из них несет бремя выплаты половины денежной суммы в счет общего долга. Такой способ отличается своей простотой с одной стороны, но в то же время обладает недостатками с другой.

Во-первых, возникает проблема с учетом прав того супруга (бывшего супруга), который не являлся стороной кредитного договора или договора займа. Это проявляется в том, что данный порядок раздела долга противоречит правовой природе обязательственного правоотношения, а именно его относительному характеру. Речь идет о положениях ст. 307 и ст. 308 ГК РФ, по смыслу которых обязательственное правоотношение всегда возникает между строго определенными лицами, что главным образом и отличает его от правоотношений абсолютных, в которых управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц [6, с. 822] и при этом существующее обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Появление другого супруга в качестве третьего лица в рассматриваемом обязательстве становится возможным только посредством перевода долга и при строгом волеизъявлении на то кредитора (п. 1 ст. 391 ГК РФ), на что последние соглашаются довольно редко.

Следовательно, сам по себе факт нахождения должника в браке не является основанием возникновения солидарного или долевого обязательства (с участием второго супруга), либо перевода на супруга, не являющегося заемщиком, части долга по кредитному договору. Такая позиция часто встречается на практике. При этом такое изменение условий кредитного договора и установление новой ответственности ухудшает так же положение кредитора и противоречат действующему законодательству, которое не предусматривает в качестве основания для изменения условий кредитного договора изменение семейного положения лица и раздел имущества супругов [3].

Во всяком случае, при указанном способе раздела долговых обязательств мы изначально ставим банк и второго супруга в невыгодное положение, поскольку последний не выбирал своего контрагента, не согласовывал с ним условия договора, а кредитор ранее не оценивал платежеспособность супруга, не выступавшего стороной в обязательстве [7, с. 23].

Во-вторых, другим недостатком описанного способа раздела может быть возможное существенное уменьшение ликвидного имущества, выступающего в качестве обеспечения удовлетворения имущественных интересов кредитором, ведь распределение обязанностей по кредитному договору по долям изменит форму ответственности по кредитному обязательству на долевую, тем самым нарушит права и законные интересы кредитора [4]. Иначе говоря, супруги перестают быть солидарными должниками по обязательству кредитора, вследствие чего у него прекращается правовое обеспечение имущественных интересов, что приводит к нарушению баланса имущественных отношений по поводу выплаты кредита. При этом банк в целом может лишиться права требовать уплаты долга с одного из супругов ввиду наличия признаков неплатежеспособности супруга, по которому имущественное положение не проверялось банком.

В свою очередь, Верховный Суд РФ справедливо отметил, что многие суды допускают в решении ошибки, непосредственно осуществляя раздел общих долгов супругов в равных долях, что основано на неверном толковании положений ст. 39 СК РФ. Из смысла этой статьи следует, что в случае определения долей супругов в общих долгах сам раздел обязательства не производится, равно как и замена в нем должника. Так, в указанной статье речь идет об установлении части долга (размера доли), которую супруг должник вправе требовать на основании исполнения кредитного обязательства полностью или в части с другого супруга [10]. Данная позиция нашла отражение в судебной практике нижестоящих судов [14].

Еще одним способом раздела общих долговых обязательств между супругами является учет долга при определении размера долей в общем имуществе. Верховный Суд РФ указал, что обязательства супругов, возникшие в период брака и обязанность по исполнению которых возложена на одного из супругов подлежат компенсации супругу путем передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе [9].

Особенность данного подхода заключается в том, что бывший супруг, являющийся соответствующей стороной по кредитному обязательству и уплативший долг, вправе требовать присуждения компенсации в виде увеличения доли в совместно нажитом имуществе.

В то же время необходимо учитывать две возможные ситуации, первая из которых связана с заинтересованностью каждого из супругов в увеличении своей доли в праве собственности, например, на квартиру, являющаяся их единственным местом жительства. В этой связи такое отступление от начала равенства долей приведет к сложностям при учете прав супруга-заемщика на указанную квартиру. Другая ситуация связана с отсутствием общего имущества в целом, когда супруги не успели приобрести общее имущество, с привлечением кредитных средств.

Применение третьего способа раздела долговых обязательств возможно в тех случаях, когда присудить супругу-заемщику большую долю в имуществе не представляется возможным в указанных выше случаях. Он заключается в признании за супругом права требования от второго супруга компенсации соответствующей доли от выплат, произведенных им в счет исполнения обязательства. Иначе говоря, у первого супруга возникает право регрессного требования ко второму супругу о возмещении затрат, произведенных после расторжения брака в счет погашения задолженности и составляющих соответствующую при распределении долга долю. Это обусловлено существующей в законодательстве конструкции «солидарной ответственности» супругов перед кредитором, которая сводится к тому, что при исполнении обязанности первым супругом по выплате долга в полном объеме, он вправе требовать выплаты от второго супруга за вычетом доли, падающей на него самого (пп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ).

Речь идет о возможности компенсации именно фактически понесенных после расторжения брака соответствующей доли расходов, а не будущих, поскольку презюмируется, что погашение кредита в период брака (период совместного ведения хозяйства) осуществляется за счет общих средств супругов. Так, если большая часть платежей по кредитным договорам была произведена в период брака, то взысканию со второго супруга подлежит половина денежных средств, выплаченных супругом-заемщиком со дня прекращения семейных отношений, а не со дня заключения кредитных договоров. Соответственно, при погашении одним из супругов, являющимся солидарным должником наряду со вторым долга в полном объеме, это становится основанием для возникновения права требования от второго супруга компенсации в размере половины денежных средств, уплаченных в счет оплаты обя-

зательства, так называемое право регрессного требования.

Этого подхода придерживаются и суды, поскольку данная возможность возникает с момента фактического погашения долга, в то время как защита права на будущее действующим законодательством по спорным правоотношениям не предусмотрена [5]. А тот факт, что погашение супругом-заемщиком долга по кредитному договору произведено после расторжения брака не изменяет режима общей совместной собственности супругов, независимо от соотношения сумм, внесенных в погашение кредита в период брака и после его расторжения, как неоднократно отмечал Верховный Суд РФ.

Приведенная модель раздела долговых обязательств подлежит применению, когда отсутствует реальная возможность увеличения доли супруга, выплачивающего долги, в совместно нажитом имуществе, иначе говоря, эффективна в указанных выше ситуациях при невозможности передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе.

Вместе с тем, наряду с требованием о разделе выплаченного после расторжения брака долга путем присуждения выплаты соответствующей доли денежной компенсации, супруг так же может заявить о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (кредитными) в порядке ст. ст. 395 ГК РФ [11]. В этой связи Конституционный Суд РФ считает включение процентов в состав общего долга, подлежащего разделу между супругами, правомерным, ведь п. 3 ст. 39 СК РФ направлен на защиту имущественных прав граждан и, не препятствуя взысканию денежных средств с бывшего супруга в пользу другого бывшего супруга, исполнившего, в том числе в части, после расторжения брака возникшее в интересах семьи обязательство, сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права [12].

Таким образом, указанный способ как часто применяемый на практике [13], на наш взгляд, является наиболее удачным, поскольку соответствует требованиям семейного законодательства, когда одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, а другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная компенсация (п. 3 ст. 38 СК РФ). Вместе с тем, присуждение супругу, который выплатил всю сумму долга, компенсации отвечает теоретической конструкции обязательства, которое носит относительный характер и по общему правилу возникает между строго определенными лицами (ст. 307 ГК РФ), где соблюдается баланс интересов между кредитором и должником.

Список источников

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 24 июля 2018 г. № 33-32074/2018 // СПС «Консультант Плюс».
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 29 июня 2016 г. № 33-9021/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 30 июня 2021 г. № 33-26121/2021 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18 августа 2020 г. № 33-12307/2020 // СПС «Консультант Плюс».
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 16 января 2017 г. № 33-1378/2017 // СПС «Консультант Плюс».
6. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. — М.: Проспект. — 2020. — 1040 с.
7. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., — 2021. — 33 с.
8. Определение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2015 г. № 5-КГ15-81 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № 75-КГ15-12 // СПС «Консультант Плюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2018 г. № 18-КП8-201 // СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2021 г. по делу № 88-17732/2021 // СПС «Консультант Плюс».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2014 г. № 544-О // СПС «Консультант Плюс».
13. Определение Московского городского суда от 24 мая 2022 г. по делу № 33-18272/2022 // СПС «Консультант Плюс».
14. Решение Некрасовского районного суда Ярославской области от 20 июня 2023 г. по делу № 2-243/2023 // СПС «Консультант Плюс».

© А.Д. Драчева, 2023

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 340

ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, СТИМУЛИРУЮЩИХ РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СТЕПАНОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

студентка

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: малый бизнес, система налогообложения, налоговые льготы и кредиты для малых предприятий.

**TYPES OF TAX INSTRUMENTS THAT STIMULATE THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN
CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY**

Stepanova Anastasia Mikhailovna

Abstract: small business, taxation system, tax benefits and credits for small enterprises.

Малое предпринимательство является важной составляющей экономического развития многих стран, включая Россию. Важную роль здесь играют налоговые инструменты, которые могут создавать благоприятные условия для роста бизнеса. Актуальность поставленной темы заключается в том, что в условиях экономической нестабильности, вызванной усилением беспрецедентного санкционного давления, значительно возрастает значимость сектора малого бизнеса, в первую очередь как инструмента, обеспечивающего создание рабочих мест в регионах.

Цель исследования заключается в разработке предложений по налоговому стимулированию малого бизнеса в условиях текущей экономической нестабильности.

Существует несколько видов налоговых инструментов, которые направлены на стимулирование развития малого предпринимательства. Каждый из них имеет свои особенности и может быть эффективен в определенных условиях. В данной статье мы рассмотрим основные виды таких инструментов и попытаемся оценить их эффективность в контексте развития малого бизнеса в России.

Значение налоговых инструментов для развития малого предпринимательства. Один из основных факторов, влияющих на развитие малого бизнеса, является налоговая политика государства. Налоги оказывают существенное влияние на экономическую активность и прибыль предпринимателей. Но помимо общих налоговых ставок, существуют и специальные инструменты, которые направлены на поддержку и развитие малого бизнеса. Такие инструменты могут предусматривать уменьшение общей налоговой нагрузки для определенных категорий предпринимателей или же дополнительные льготы по уплате отдельных видов налогов. Также возможно использование системы прямых выплат или субсидий для компенсации расходов на развитие бизнеса.

Согласно профессору О.В. Врублевской, налоговые инструменты, стимулирующие развитие малого предпринимательства, могут быть следующими:

1. Введение налоговых льгот для малых предприятий, таких как освобождение от налогов на

имущество в течение первых лет деятельности, уменьшение ставок налога на прибыль, освобождение от налогов на землю и т.д.

2. Введение налоговых каникул для молодых и инновационных предприятий, которые находятся в начальной стадии развития.

3. Выдача налоговых субсидий и грантов малым предприятиям, которые занимаются инновационной деятельностью или развиваются в отдаленных и мало населенных регионах.

Важно понимать, что эти инструменты не только помогают малому бизнесу выживать в условиях жесткой конкуренции, но также стимулируют его рост и развитие. Предоставление дополнительных льгот и возможностей позволяет малому бизнесу выйти на новые рынки и увеличить свою долю на существующих. Далее, рассмотрим наиболее популярные виды налоговых инструментов, которые используются для поддержки и стимулирования развития малого предпринимательства.

Налоговые льготы и налоговые преимущества для малых предприятий. Одним из основных инструментов, стимулирующих развитие малого предпринимательства, являются налоговые льготы. Малые предприятия могут получить различные налоговые преимущества, которые позволят им снизить свои расходы и увеличить прибыль. Налоговые льготы для малых предприятий могут включать в себя освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС), уменьшение ставки корпоративного налога, освобождение от уплаты некоторых видов налогов (например, земельного или транспортного), а также возможность получения специальных кредитов и грантов. Важно отметить, что налоговые льготы для малых предприятий не являются универсальным решением и могут иметь свои недостатки.

Налоговые каникулы. Периоды налоговых каникул для малого бизнеса. Одним из наиболее популярных налоговых инструментов, стимулирующих развитие малого предпринимательства, являются налоговые каникулы. Это временное освобождение от уплаты налогов в определенные периоды времени. Малому бизнесу могут предоставляться различные виды налоговых каникул, включая освобождение от уплаты НДС или снижение ставки этого налога, отсрочку выплаты подоходного налога и т.д. Периоды, в течение которых малый бизнес может рассчитывать на такие льготы, могут быть различными. Например, это может быть первый год деятельности компании или определенный период после ее регистрации. Некоторые отрасли освобождены от уплаты НДС. Компании IT-сектора, ранее платившие этот налог в размере 3 %, сейчас освобождаются от него до 2024 года включительно (п. 14 ст. 2 ФЗ № 67 от 26.03.2022, абзац первый пункта 1.15 статьи 284 НК РФ). До июля 2027 г. установлена нулевая ставка по НДС и в качестве меры поддержки гостиничного бизнеса в 2023 году — для услуг по предоставлению мест в отелях и на услуги по сдаче в аренду объектов туристической индустрии, начавших действовать после 01.01.2022[1, с.81].

Также возможно предоставление каникул при расширении бизнеса или при реализации конкретных проектов. Предоставление таких льгот имеет целью стимулировать создание новых рабочих мест и повышение экономической активности в регионах. Однако необходимо помнить о том, что эти льготы - это лишь временная мера и не должны стать основной причиной для открытия бизнеса. Среди недавних изменений нормативного поля следует отметить

Налоговые кредиты для малых предприятий. Налоговые кредиты являются одним из наиболее эффективных инструментов, которые государство может использовать для стимулирования развития малого бизнеса. В рамках данного инструмента предприниматели получают возможность уменьшить свою налоговую обязанность в обмен на определенные действия, такие как создание новых рабочих мест или введение новых технологий. Одним из самых популярных видов налоговых кредитов является "кредит на исследования и разработки". Он предоставляет возможность компаниям снизить свой налог на прибыль в зависимости от объема средств, которые они направили на исследовательские работы и разработку новой продукции. Другой вид налогового кредита - "кредит за создание новых рабочих мест". Он позволяет компаниям получить вычет по расходам, связанным с созданием новых рабочих мест. Также некоторые региональные правительства предоставляют дополнительные льготы для компаний, которые создают рабочие места в экономически слаборазвитых регионах. Кроме того, существуют налоговые кредиты для предприятий, которые вводят новые экологически чистые технологии. Такие компании могут получить вычет на сумму определенного процента от стоимости инвестиций в экологичные технологии.

Отчетность малых предприятий для получения налоговых льгот и кредитов. Для того, чтобы получить налоговые льготы и кредиты, малые предприятия должны представлять отчетность о своей деятельности. В зависимости от вида налоговых инструментов, стимулирующих развитие малого предпринимательства, требования к отчетности могут быть различными. Например, для получения льгот по уплате налога на прибыль необходимо представить годовой бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. А для получения кредита на развитие бизнеса может потребоваться еще и бизнес-план. Кроме того, многие государственные программы предусматривают контроль за использованием выделенных средств. Поэтому в некоторых случаях малому предприятию будет необходимо также предоставить отчет о расходовании выделенных средств. Важно понимать, что правильная и своевременная отчетность является одним из ключевых факторов успешной работы с налоговыми инструментами, стимулирующими развитие малого предпринимательства.

Помимо, налоговых инструментов, стимулирующих развитие МСП, необходимо отметить и комплексный подход Минэкономразвития по поддержке предпринимательства в условиях введенных санкций. В 2022 году малые и средние компании столкнулись с необходимостью перестраивать бизнес-процессы на фоне всеобщих проблем с расчётами, логистикой и т.д. У бизнеса появилась потребность в инвестициях на перестройку логистики, производственных цепочек, закупку оборудования, сырья. Минэкономразвития запустил совмещённую программу с ЦБ, в рамках которой для разных категорий бизнеса доступны кредиты под 2,5 и 4% на инвестиционные цели. В 2022 году по этой программе заключено 566 кредитных договоров на общую сумму 55 млрд руб., из них выдано 38,3 млрд руб. При этом 58% пришлось на производственный сектор, 32% — на предприятия в сфере транспортировки и хранения и 10% — на гостиничный бизнес. В 2023 году лимит на выдачу кредитов по указанной программе увеличен в два раза по сравнению с 2022 годом и определён на уровне 100 млрд руб. [2].

В обширный список мер поддержки бизнеса в 2023 г. входят и кредитные каникулы (ст. 13 ФЗ № 46 от 08.03.2022, ст. 15 ФЗ от 19.12.2022 № 519). Отсрочить платежи по кредитам, выданным до 1 марта 2022 г., разрешили до 31 марта 2023 г. [1, с. 83]. Отсрочки предоставляют для мелких и средних предпринимателей из отдельных секторов экономики (постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 337).

В комплексе, все перечисленные выше меры помогли избежать массовых закрытий частных предприятий и резкого краха сектора МСП в стране в условиях беспрецедентных санкций, обрушившихся на Россию. Более того, по данным Минэкономразвития комплексная поддержка, в том числе с учетом региональных особенностей, в кризисных условиях позволили удержать сектор и даже прирастить.

Список источников

1. Малиновская В. В., Шнайдер О. В. Развитие малого бизнеса: проблемы и решения // Карельский научный журнал. 2022. № 4. С. 81–83.
2. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

ЛОСИНЕЦ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: туризм в России сегодня играет особую роль для экологической, экономической и политической стабильности страны. В связи с этим внимание государства направлено на урегулирование отношений, которые возникают в сфере туризма, а именно в процессе реализации прав и свобод граждан при организации путешествий, а также формировании рынка туристских услуг. Любое правовое явление требует выделения правовых признаков, содержащихся в понятии, без которого такое явление не может существовать в правовой системе, и которое отражает существенные признаки этого явления.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, право, правовое регулирование, правовые отношения.

LEGAL CONCEPT OF ECOLOGICAL TOURISM

Losinets Irina Vladimirovna*Scientific adviser: Sorokina Yulia Viktorovna*

Abstract: today in Russia tourism occupies a special place for the economic and political stability of the country. In this regard, the power of the state is aimed at regulating relations that arise in the field of tourism, namely in the process of realizing the rights and freedoms of citizens when organizing travel, as well as the formation of the tourist services market. Any legal phenomenon requires the allocation of legal features contained in the concept, without which such a phenomenon cannot exist in the legal system, as well as which reflects the essential features of this phenomenon.

Key words: tourism, ecological tourism, law, legal regulation, legal relations.

На протяжении всей истории человечества осуществлялась деятельность, которую можно назвать туристской. Длительные путешествия в целях торговли, открытие новых земель и военные походы можно назвать отправной точкой зарождающегося туризма. Туризм всегда был важен для мировой экономики, для социально-экономического развития регионов и государства, а также оказывал влияние на развитие и активизацию международных отношений. Переходя непосредственно к определению термина «туризм», необходимо сказать, что у данного понятия отсутствуют корни в русском языке, оно заимствовано из французского языка. В России термин «туризм» стал использоваться не так давно. В научной литературе встречается позиция, согласно которой определение «туризм» включает в себя достаточно обширный круг действий человека. Это и переезды из одного города в другой, перемещения через границу государства, морские и речные круизы, походы и т.д.

При формировании понятия туризма следует уяснить основные характеристики, к которым относятся: перемещение за пределы обычного места проживания; длительность пребывания; цели путеше-

ствия. На основе таких характеристик в российском туризме сформировано следующее понятие: туризм – это «временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или на другую территорию в пределах своей страны в свободное время в таких целях, как: отдых, оздоровление, гостевая, познавательная, профессионально-деловая, при условии, что это не является оплачиваемой работой в посещаемом месте» [1].

Некоторые авторы, среди которых В.А. Квартальнов, предлагают определять туризм как «краткосрочные переезды человека с места, где он постоянно проживает, в другой регион страны или за границу своего государства в свободное от работы время с целью организации своего досуга и отдыха, в лечебно-оздоровительных и познавательных целях, для посещения родственников и друзей, в иных целях, не связанных с выполнением оплачиваемой работы в месте временного пребывания» [6]. Другие авторы придают важное значение комплексу отношений, которые возникают при временном перемещении граждан.

Обозначенные выше определения туризма выражают один из научных подходов, в котором туризм определяется как один из видов развлекательной, познавательной и социально-культурной деятельности человека. Именно такой подход нашел отражение в ФЗ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» (далее – 132-ФЗ). Указанный закон стал фундаментом для построения нормативно-правовой базы, регламентирующей основы туристской деятельности как перспективного и рентабельного сектора российской экономики и одного из ведущих факторов, способствующих культурному развитию граждан, роста инвестирования в сферу туризма, обеспечения занятости населения в сфере обслуживания путешественников и организаций, предоставляющих туристические услуги, а также в области защиты законных прав и интересов туристов. Данный федеральный закон закрепляет специальную терминологию, используемую в сфере туризма, определяет соответствующее направление государственной политики. В свою очередь, для реализации государственной политики закон определяет организационную структуру управления туристской деятельности, обозначает принципы организации финансирования в области туризма, а также определяет порядок заключения договоров о реализации туристического продукта, выделяя права и обязанности субъектов туризма [1].

Стоит отметить, что определений понятия туризм достаточно много, в основном сформированные на основе рекомендаций ЮНВТО, которые закреплены в российском тематическом законодательстве, а также в научной, юридической, учебно-справочной литературе.

Например, С.Д. Бекишева понимает экологический туризм как «перемещение людей продолжительностью более 24 часов до одного года или же менее 24 часов, но с ночевкой в целях исследования особенностей окружающей природной среды, при этом, не нарушая экологическую целостность места пребывания» [4].

В юридической литературе профессор А.П. Анисимов отмечает, что экологический туризм является как видом экологического предпринимательства, так и способом экологического просвещения. Автор определяет это понятие как «преимущественно эколого-предпринимательскую деятельность, направленную на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепольных задач при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов» [2, 3].

Экологический туризм зачастую сравнивают с познавательным туризмом на особо охраняемых природных территориях. Например, Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р) говорит именно о развитии познавательного (экологического) туризма на особо охраняемых природных территориях.

А.А. Козодубов понимает экологический туризм как «регулируемое посещение особо охраняемых природных территорий и объектов с целью экологического просвещения, популяризации объектов природного наследия — таким образом, познавательный туризм переименовывается в экологический». Однако далее тот же автор отмечает, что при формулировании определения «познавательный туризм» необходимо учесть подход к пониманию экологического туризма и распространить познавательный туризм на иные природные (природно-антропогенные и антропогенные) территории и объекты [7]. Как видим, точка зрения противоположна тому, что подразумевает ГОСТ Р 56642-2015.

Таким образом, рассматривая понятие «туризм» с юридической точки зрения, необходимо сказать, что некоторые ученые одновременно рассматривают туризм и как самостоятельный институт права, и как межотраслевой правовой комплекс. При таком подходе в первом случае понимают совокупность самостоятельных, территориально обособленных туристских хозяйственных единиц, имеющих специальную материально-техническую базу и осуществляющих предпринимательскую деятельность по разработке и реализации туристского продукта, обладающих единством управления. Указанное определение подпадает под административно-правовые отношения, так как они касаются ряда аспектов управления в туризме.

Взаимодействие права и общественных отношений регулируется с помощью правового регулирования. В юридической науке под правовым регулированием в сфере туризма следует понимать реализуемое с помощью права и совокупности юридических средств, а также методов и способов эффективное, нормативно-урегулированное влияние на деятельность субъектов данных правоотношений в целях формирования и закрепления правовой базы единого туристского рынка, защиты прав и интересов граждан на свободу передвижения, доступ к информации, отдых, благоприятную окружающую среду, защиту здоровья, участие в социально-культурной жизни общества через занятия туризмом.

Туристскими правоотношениями определяется круг лиц, которые попадают под действие положений нормативно-правовых актов о туристской деятельности, а также обуславливается применение специальных юридических средств защиты прав туристов и исполнения обязанностей других субъектов данных правоотношений. Правоотношения в сфере туризма, в отличие от других общественных правоотношений, ставят своей целью реализацию духовных и иных внутренних потребностей гражданина.

В результате анализа рассмотренных научных подходов к определению туризма, следует отметить, что в современной науке сформировались несколько основных точек зрения на данный предмет. Одни ученые под туризмом понимают вид отдыха и социальной активности человека. Другие определяют туризм как комплекс экономических взаимосвязей между субъектами, задействованными в создании, реализации и потреблении туристического продукта. Третья позиция заключается в том, что туризм – это специфические товары и услуги, используемые путешественниками. И четвертая точка зрения (чисто юридическая) определяет туризм как отдельный институт права, регулирующий правоотношения, возникающие между субъектами данных отношений. Указанные основные подходы в определении туризма не являются взаимоисключающими, одновременно доказывая, что туризм является сложным и многоаспектным явлением.

Список источников

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации". [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>
2. Анисимов А. П. Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 165-168.
3. Анисимов А.П., Злобин С.В., Рыженков А.Я. Проблемы правового регулирования экологического туризма как вида предпринимательской деятельности // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 3. – С. 18-24.
4. Бекишева С.Д. Развитие экологического предпринимательства как направление экологической политики Республики Казахстан // Экологическое право. – 2011. – № 5. – С. 27-32.
5. Васильева М.И. К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex Russika (Русский Закон) / 2020. – Т. 73. – № 4. – С. 34-52.
6. Квартальнов В.А. Туризм: учебник // В.А. Квартальнов. Москва: Финансы и статистика. – 2002. – 320 с.
7. Козодубов А.А. Экологический туризм – направление экологического просвещения: правовой аспект // Экологическое право. – 2017. – № 5. – С. 24-27.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 4414

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

МАКАРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье приведено определение предмета доказывания. Проанализирована ст. 73 УПК РФ, которая характеризует обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках уголовного судопроизводства. Посредством изучения мнений различных научных авторов, сформулирована основная проблема определения предмета доказывания и предпосылки ее возникновения. Кроме того, кратко охарактеризованы предметы доказывания в таких странах как Франция и Германия.

Ключевые слова: предмет доказывания, континентальная правовая семья, амнистия, помилование, нормы доказывания.

THE SUBJECT OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LEGAL FAMILY

Makarova Ekaterina Vladimirovna

Abstract: The article presents the definition of the subject of proof. Analyzed Art. 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which characterizes the application, application of evidence within the powers of legal proceedings. By studying the opinions of various scientific authors, in-depth issues of determining the subject of proof and the prerequisites for its occurrence. In addition, the subjects of proof in such countries as France and Germany are briefly characterized.

Keywords: subject of proof, continental legal family, amnesty, pardon, rules of proof.

Уголовно-правовая система, совершенствующаяся день ото дня, с течением времени претерпевала значительные изменения и структурные трансформации и сегодня представляет собой сложно структурированную систему, отдельные компоненты которой отвечают за определенную сферу правового регулирования жизнедеятельности общества и функционирования государства.

В этом контексте особая роль уделяется вопросу доказывания, представляющего собой основу судопроизводства в большинстве государств мира.

Тема данной статьи посвящена вопросу доказывания в уголовном судопроизводстве стран континентальной правовой семьи. Актуальность темы подтверждается тем фактом, что изучение и правильная интерпретация норм уголовного судопроизводства в различных правовых семьях, в частности посредством установления предмета доказывания, является теоретико-методологическим подспорьем повышения эффективности действующих принципов и норм предмета доказывания в действующем уголовном судопроизводстве той или иной страны.

Власова С.В. дает следующее определение предмету доказывания в контексте уголовного права: «Предметом доказывания по уголовному делу является установленная законом совокупность факторов и обстоятельств, доказанность наличия или отсутствия которых позволяет сторонам обосновать свои об-

винительные или оправдательные тезисы, а суду решить основной вопрос уголовного дела». [1, с.237]

Определение предмета доказывания в уголовном судопроизводстве большинства правовых семей имеет одну общую цель, носящую глобальный и системообразующий характер. Данной целью является соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон.

Наиболее яркими представителями континентальной правовой семьи являются Россия, Франция, Германия и т.д. В рамках данной статьи основное внимание будет приковано к этим странам.

В Российской Федерации предмет доказывания, включающий обстоятельства, подлежащие доказыванию, описан в ст. 73 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

Согласно ст. 73 обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются: событие преступления, виновность, характеристика личности обвиняемого, размер вреда, нанесенного преступлением, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.д. [2]

Проанализировав ст.73 УПК РФ, можно сформировать целостную картину относительно предмета доказывания в российской уголовно-процессуальной практике. Однако не все исследователи в области уголовно-процессуального права согласны с полнотой обстоятельств, прописанных в ст.73 УПК РФ.

Рогожкин Д.Н., по результатам проведенного исследования, предлагает следующее видоизменение предмета доказывания, определенного ст. 73 УПК РФ: «Есть все основания рассуждать о неполноте законодательно установленного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, и о необходимости его расширения. Представляется разумным в число обстоятельств, подлежащих установлению, включить и обстоятельства, указанные в ст. ст. 84 и 85 УК РФ (амнистия и помилование)» [3, с.280]

Рогожкин поднимает очень спорный вопрос относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию. Амнистия и помилование – явления, находящиеся в ведение Государственной Думы и Президента. Таким образом, вопрос применения данных категорий в уголовно-процессуальном праве, носит неоднозначный характер, возникающий из-за неприменимости к данным категориям норм ст. 73 УПК РФ.

В результате анализа содержания УПК Франции, было установлено, что концепция доказательств как таковая в целостном и систематизированном виде не сформированы ни в теории (в доктрине) ни в самом праве. [4]

Следовательно, французские законодатели в области уголовного процесса по пути отказа от закрепления в УПК отдельной главы или статьи, которая бы касалась определения предмета или, как в России, обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Кардинально ситуация отличается в уголовном судопроизводстве Германии. Трубникова Т.В., проводившая масштабное исследование зарубежных практик в сфере доказывания по уголовным делам, отмечает: «В соответствии с §244 УПК ФРГ суд по должности в целях установления истины обязан исследовать все факты и доказательства, имеющие значение для постановления приговора. До того как дело будет направлено в суд, обязанность доказывания возлагается на прокуратуру. При этом «прокуратуре надлежит выявить обстоятельства, служащие не только для обвинения лица, но и для опровержения его виновности, на нее возлагается обязанность сбора доказательств, возможная утрата которых вызывает опасения» (абз. 2 §160 УПК ФРГ). [5, с.51]

В целом, ознакомление с результатами исследования, полученными Трубниковой в процессе анализа уголовного-процессуального законодательства Германии, позволяют судить о некой схожести определения предмета доказывания с Россией. Кроме того, даже такая крупная страна как США в большей степени нормы доказывания позаимствовала именно из германской практики определения обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в наиболее крупных странах континентальной правовой семьи отсутствует прямое определение предмета доказывания. В некоторых странах, таких как Россия и Германия, предмет определяется обстоятельствами, подлежащими доказыванию, которые на предварительном этапе осуществляются прокуратурой. Во Франции отсутствует подобная структура, однако это не означает, что доказывание в уголовно-процессуальном законодательстве республики, полностью игнорируется вопрос доказательств. В различных статьях приведены отдельные аспекты, касающиеся доказывания. Следовательно, судопроизводство осуществляется исходя из специфики того или иного дела.

Список источников

1. Власова, С.В. Определение предмета доказывания как элемента уголовно-процессуального доказывания. С. 236-239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-predmeta-dokazyvaniya-kak-elementa-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya/viewer> (20.08.2023)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/8df922a84434/ (15.08.2023)
3. Рогожкин, Д.Н. Проблемы полноты предмета доказывания в теории и практике уголовного процесса. «Актуальные проблемы экономики и права». 2013. № 2. С. 278-281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-polnoty-predmeta-dokazyvaniya-v-teorii-i-praktike-ugolovnogo-protssessa/viewer>
4. Мелешко А.В., Уголовный процесс Франции: краткий очерк URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-3/> (01.08.2023)
5. Трубникова, Т.А. (20.2023) Исследование зарубежных практик в сфере доказывания по уголовным делам. Ташкент, 2020. 260 С. URL: https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/UZB/99A_final_approved.pdf (20.08.2023)

© Е.В. Макарова, 2023

УДК 343.13

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

ИГНАТЬЕВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНАстарший преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы осуществления адвокатского расследования как параллельной формы уголовного судопроизводства, уделяется внимание проблемам сбора доказательств адвокатом, а также способам адвокатской деятельности, направленной на установление обстоятельств по уголовным делам.

Ключевые слова: право; адвокатское расследование; доказательство; уголовное судопроизводство; адвокатское соглашение.

ATTORNEY INVESTIGATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN ISSUES

Ignatieva Irina Leonidovna

Abstract: The article focuses on the implementation of a lawyer's investigation as a parallel form of criminal proceedings, attention is paid to the problem of collecting evidence by a lawyer, as well as methods of advocacy aimed at considering criminal cases.

Key words: law; legal investigation; proof; criminal proceedings; lawyer's agreement.

Современная отечественная и зарубежная доктрина все чаще уделяет внимание новым гибридным формам уголовного процесса. С одной стороны, это важная веха развития законодательства в целом, а с другой стороны появлению ортодоксальных форм предварительного расследования уголовных дел связана как и с несовершенством правосудия в Российской Федерации, так и общественными началами, которые связаны с состязательностью сторон в уголовном судопроизводстве и обширным кругом участников уголовного производства.

Важным аспектом классификаций гибридных форм судопроизводства является их закреплённость в действующем законодательстве. В настоящей статье уделяется внимание лишь одной из них, а именно – адвокатское расследование.

Адвокатское расследование представляет из себя деятельность, которая осуществляется исключительно субъектом уголовного процесса – адвокатом, и исключительно в интересах подзащитного, с направленной на всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела с целью выявления, установления и дальнейшего закрепления указанных обстоятельств в качестве доказательств для обеспечения защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого лица.

Несмотря на тот факт, что данное явление не ново, уголовное законодательство не имеет закрепления терминологии, которое как-либо было связано с адвокатским расследованием. В связи с чем можно отметить, что данная форма судопроизводства является автономной, зависит от положения адвоката в уголовном процессе. Однако именно с этого момента начинаются и проблемы осуществления

адвокатского расследования [1, с. 169].

В первую очередь современный формализм расследования уголовных дел позволяет адвокатам как участникам уголовного процесса присутствовать лишь номинально. Соотношение оправдательных и обвинительных приговоров указывает на то, насколько продуктивна деятельность участников стороны обвинения, и чаще всего она носит избличающий характер. В данном случае адвокат как защитник, как правило, принимает наблюдательную позицию, отслеживая законность проводимых следственных и процессуальных действий.

Более того, ряд авторов, например, А. Терехин, в своих работах отмечает, что существуют отдельные трудности в работе принципов равноправия и состязательности уголовного процесса, поскольку зачастую только обвинение на досудебной стадии осуществляет деятельность, направленную на сбор избличающих доказательств [2].

Здесь стоит отметить, что только уполномоченное лицо (следователь, дознаватель) на стадии предварительного расследования имеют право осуществлять необходимые следственные и процессуальные действия с целью установления обстоятельств уголовного дела, когда в свою очередь адвокат способен лишь ходатайствовать о проведении отдельных мероприятий и приобщения доказательств, которые в свою очередь должны быть удовлетворены.

Уголовное преследование предполагает, что государство в лице уполномоченных органов осуществляет деятельность, которая должна в процессе производства по уголовному делу создать позицию обвинения подозреваемых и обвиняемых лиц. В свою очередь подозреваемое или обвиняемое лицо совместно со своим защитником сохраняют за собой право согласиться или не согласиться с предъявленным обвинением. Кроме того, ч. 3 ст. 86 УПК РФ сохраняется также право на осуществление самостоятельного адвокатского расследования излагая, что защитник вправе собирать доказательства. Более того, положения данной статьи предполагают следующие способы сбора доказательств:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Указанные способы сбора отсылают нас к положениям ч. 2 ст. 74 УПК РФ, которые определяют какие существуют доказательства по уголовному делу, а именно в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Уже здесь можно пронаблюдать, что опрос лиц и предметы, документы и иные сведения, которые были получены в результате адвокатской деятельности не являются доказательствами сами по себе. Лишь предпосылками для их возникновения. Например, опрос лиц исходя из положений ст. 86 УПК РФ предполагает добровольный, проводимый лишь с согласия опрашиваемого лица рассказ об обстоятельствах уголовного дела. При этом не существует протокольной формы получения данного опроса, а более того, такое лицо не предупреждается за дачу ложных показаний, то есть стать доказательством они могут обретая необходимые свойства доказательств, одно из которых является допустимость, явное нарушение которого возникает при осуществлении адвокатом своей самостоятельной деятельности в рамках адвокатского расследования.

Однако, реализуя в дальнейшем полученные сведения они теоретически могут получить свое закрепление в протоколах допросов лиц, но это не может гарантировать положительного результата осуществления адвокатской деятельности.

В своих работах А.А. Давлетов излагает позицию, что защитник на стадии предварительного рас-

следования неравноправный со следователем участник уголовного судопроизводства, поскольку свою деятельность вправе осуществлять исключено в рамках предоставленных законом возможностей, круг которых крайне узкий. Более того, последний приходит к мнению о том, что адвокатское расследование как параллельная форма предварительного расследования не представляется возможной на современной стадии развития уголовно-процессуального законодательства[3, с. 71].

Преодолением вышеуказанных проблем в законодательстве видится исключено в совершенствовании процессуального статуса адвоката как участника уголовного судопроизводства. Ряд авторов предлагают в случае, если подозреваемое или обвиняемое лицо отказывается давать показания или его позиция противоречит позиции обвинения, наделить адвоката возможностью проведения самостоятельных «частных» следственных действий, которые будут направлены на формирование защитной позиции в интересах подозреваемого или обвиняемого. Модель предполагает, что адвокат-защитник, реализовывая принцип состязательности сторон, имеет право самостоятельно протокольно осуществлять допрос очевидцев, с предоставлением протокола в дальнейшем стороне обвинения. Однако данная позиция является непроработанной, может стать причиной злоупотребления адвокатом своих полномочий.

Другим интересным способом осуществления адвокатского расследования ряд авторов предполагает заключения соглашения между защитником и детективом. Детектив, действуя в рамках закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», осуществляет деятельность с целью сбора доказательств для стороны защиты, а после защитник ходатайствует о проведении допроса детектива для их закрепления.

Таким образом, адвокатское расследование как форма параллельного с предварительным расследованием на стадии досудебного производства может существовать полноценно только в случае права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, путем создания новых форм взаимодействия адвоката-защитника с другими правоохранительными и государственными органами, наделения отдельных, равноправных по отношению к следователю полномочий. Но стоит отметить, что расширение процессуального статуса является очень хрупкой моделью, поскольку чрезмерное расширение полномочий защитника может усложнить производство по уголовному делу, затянуть срок предварительного расследования, а также повлечь нарушения. Именно поэтому вопрос об адвокатской деятельности рассматривается на протяжении десятка лет, однако подвижек в законодательстве касательного данного аспекта не принято до сих пор.

Список источников

1. Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3.
2. Терехин А. Что такое адвокатские расследования и для чего они нужны? // Вестник экономического правосудия РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/15/chto_takoe_advokatskie_rassledovaniya_i_dlya_chego_oni_nuzhny
3. Давлетов А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1.

© И.Л. Игнатьева, 2023

УДК 340

СУЩНОСТЬ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

САВЧЕНКО АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в научной статье рассматривается вопрос относительно сущности функции защиты в уголовном судопроизводстве, исследуются законодательные нормы, регламентирующие право на получение квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому), рассматривается перечень прав адвоката как главной фигуры защиты в уголовном судопроизводстве.

В процессе исследования вопроса сущности функции защиты в уголовном судопроизводстве были использованы теоретические и эмпирические методы анализа.

Ключевые слова: права и свободы человека, функция защиты, уголовное судопроизводство, адвокат, правосудие.

Права и свободы человека составляют неотъемлемую ценность для нашего общества. Они основаны на принципах достоинства, равенства и взаимного уважения, которые присущи всем культурам, религиям и философиям. Они касаются справедливого отношения к себе, справедливого отношения к другим и способности делать подлинный выбор в нашей повседневной жизни. В связи с этим, при назначении наказания, как в ходе досудебного разбирательства, в процессе следственных действий, так и во многих иных стадиях уголовного процесса, должны в полной мере обеспечиваться права и свободы человека¹.

Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) (ч. 1 ст. 48) каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а также нормами ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², в которой особенно остро нуждается тот, кто привлекается к уголовной ответственности³. Юридическая помощь таким лицам носит форму защиты по уголовным делам, а участник уголовного процесса, выполняющий функцию защиты, именуется защитником.

Исходя из указанных законодательных норм, отметим, что право на получение квалифицированной помощи является одной из наиболее важных гарантий для лиц, которые подверглись уголовному преследованию для защиты своих личных интересов. Это связано с тем, что обвиняемые или подозреваемые в уголовном процессе часто являются уязвимыми сторонами, которым требуется внимание и поддержка компетентных и высококвалифицированных специалистов.

Указанное право на сегодняшний день реализуется с помощью института адвокатуры (ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») ⁴.

Как правило, подозреваемый (обвиняемый) согласно процессуальному акту, вынесенного судом, может привлечь в качестве защитника по уголовному делу как свое близкое лицо, так и иных (перечень

¹ Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. – 2019. – № 2 (24). – С. 30.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [в ред. федер. закона от 18.03.2023 № 81-ФЗ] // Российская газета. – 2001. – № 249.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) [в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020] // Российская газета. – 1993. – № 237; Российская газета. – 2020. – № 144 (8198).

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.

данных лиц закреплен в п. 4 ст. 5 УПК РФ) заявив ходатайство. Также если производство по делу ведется в мировом суде, близкие родственники и иные лица вправе выступать в качестве защитника.

Следует особо отметить, что данная норма не противоречит Конституции РФ, что было разъяснено Постановлением Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова».

Так, в качестве существенного и практически бесспорного аргумента Конституционный Суд РФ привел положение Конституции РФ (ст. 48), где закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи, кроме того, в качестве гарантии профессиональной квалификации юриста выступает членство в коллегии адвокатов (на сегодняшний день – в Федеральной палате адвокатов РФ). Таким образом, Конституционный Суд РФ доказал взаимосвязь конституционных гарантий прав и свобод личности опираясь на право обвиняемого на защиту и право на получение квалифицированной юридической помощи как взаимосвязанные⁵.

Деятельность защитника в уголовном процессе инициируется с момента появления подозреваемого или обвиняемого в деле (ст. 49 УПК РФ).

Профессиональная деятельность защитника осуществляется при условии предъявления им адвокатского удостоверения, а также специального ордера. Именно с этого момента адвокат имеет ряд прав, которые установлены Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Достаточно широкий круг непосредственных полномочий защитника на сегодня определяют уголовно-процессуальные нормы и в целом, мы полагаем, что указанные положения в достаточной мере отражают возможность реализации принципа граждан на получение квалифицированной помощи (защитника). Представим наиболее подробно некоторые права защитника.

1. Защитник как лицо, непосредственно оказывающее помощь в ходе уголовного дела, согласно уголовному закону, вправе организовать частную встречу (свидание) с подозреваемым (обвиняемым) без ограничения по времени и количества таких встреч, включительно до первого допроса. В данном случае мы можем отметить только одно исключение, которое отражено в ч. 4 ст. 92 УПК РФ. Соответственно, мы видим, что действующее законодательство предоставляет защитнику возможность заблаговременного и частного взаимодействия с подозреваемым (обвиняемым), согласовать с подзащитным как общую позицию относительно обстоятельств дела, так и подобрать тактику дальнейшего совместного взаимодействия.

2. Согласно уголовно-процессуальному законодательству адвокат имеет право получения доступа к тем сведениям, которые относятся к уголовному делу (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), а также защитник вправе собирать и приобщать к делу любые доказательства, которые имеют существенное отношение и могут повлиять на ход разбирательства.

3. Кроме того, когда в ходе дела появляются вопросы, от решения которых зависит оказание юридической помощи, защитник вправе привлечь специалистов, обладающих необходимыми знаниями в той или иной области на договорной основе.

4. Защитник имеет право находиться при предъявлении обвинения с целью недопущения неточностей со стороны следствия, исключить возможность внесения дополнительных исправлений в уголовном деле, а также в случае возникновения вопросов у обвиняемого, разъяснить ему сущность предъявленного обвинения

5. В право защитника входит также ознакомление с документами, представленными непосредственно обвиняемому, которые должны быть переданы ему до окончания предварительного следствия.

Итак, из сказанного выше можно резюмировать, что установленное на конституционном уровне право на получение квалифицированной юридической помощи можно рассматривать как одну из наиболее действенных мер по защите подозреваемого (обвиняемого) на стадии уголовного разбирательства. Организуя работу по защите и восстановлению прав и законных интересов указанных лиц, адвокат как главная фигура защиты в уголовном деле должен действовать, в первую очередь, в интересах правосудия в целом и не допускать одностороннего обвинительного подхода к обстоятельствам дела.

⁵ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // Российская газета. 1997. № 33.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) [в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020] // Российская газета. – 1993. – № 237; Российская газета. – 2020. – № 144 (8198).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // Российская газета. – 1997. – № 33.
5. Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Литвинцева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – №. 2 (24). – С. 28-36.

УДК 343

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЛАРИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: статья посвящена проблемам разработки современных методов и технологий для обнаружения и предотвращения преступлений. В материале рассмотрены существующие передовые методы расследования преступной деятельности, дана их характеристика. Автором выполнен анализ преимуществ и проблем современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений. На основании полученных данных дана оценка использованию современных методов и технологий в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: предотвращение преступлений, технологии обнаружения преступлений, предварительное расследование, правоохранительная деятельность.

DEVELOPMENT OF MODERN METHODS AND TECHNOLOGIES FOR DETECTION AND PREVENTION OF CRIMES

Larina Victoria Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the problems of developing modern methods and technologies for detecting and preventing crimes. The article discusses the existing advanced methods of investigating criminal activity, and gives its characteristics. The author analyzes the advantages and problems of modern methods and technologies for detecting and preventing crimes. Based on the data obtained, an assessment of the use of modern methods and technologies in law enforcement is given.

Key words: crime prevention, crime detection technologies, criminal investigation, law enforcement activities.

Уголовное право и уголовное судопроизводство являются важными компонентами системы правосудия, направленной на выявление, уголовное преследование и наказание за преступные деяния. За прошедшие годы достигнуты значительные успехи в развитии современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений. Эти достижения обусловлены необходимостью повышения эффективности предварительного расследования, что поможет не отставать от меняющегося характера преступной деятельности. Использование современных методов и технологий произвело революцию в способах предварительного расследования и позволило правоохранительным органам более эффективно выявлять и предотвращать преступления [1, с. 463]. В данной статье рассматривается развитие современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений и их влияние на уголовное право и уголовно-процессуальное судопроизводство. Правоохранительные органы используют различные методы и технологии для выявления и задержания преступников, а также, в первую очередь, для предотвращения совершения преступлений. С появлением современных технологий появились новые методы и инструменты, которые могут помочь правоохранительным органам более эффективно выявлять и предотвращать преступления. В данной статье рассматривается развитие со-

временных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений, исследуются их потенциальные преимущества и проблемы.

Выявление и предупреждение преступлений являются важнейшими функциями правоохранительных органов. Первостепенной задачей правоохранительных органов является защита личности, общества и государства от преступной деятельности, предупреждение и пресечение преступлений. Традиционно правоохранительные органы полагались на ряд методов обнаружения и предотвращения преступлений, включая охрану общественного порядка, оперативно-розыскные мероприятия, такие как наблюдение, опрос, наведение справок и др. Эти методы доказали свою эффективность во многих случаях, но они также имеют ограничения.

В настоящее время все преступные деяния можно разделить на две категории: традиционные и современные преступления. Традиционные преступления существуют уже несколько столетий включают в себя такие общественно-опасные деяния, как кража, кража со взломом, нападение и др. Современные преступления напрямую связаны с тенденциями современного общества, а также с внутренней и внешнеэкономической политикой государства. К современным преступлениям отгостят киберпреступность, преступления против интересов РФ и госбезопасности, сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2, с. 232]. Рост числа современных преступлений создал серьезные проблемы для системы уголовного правосудия, поскольку традиционные методы расследования и судебного преследования могут оказаться неэффективными для выявления и предотвращения такого рода преступлений.

С появлением современных технологий появились новые методы и инструменты, которые могут помочь правоохранительным органам более эффективно выявлять и предотвращать преступления. Эти технологии включают искусственный интеллект, предиктивную аналитику, биометрию и передовые системы наблюдения. Эти технологии могут изменить методы работы правоохранительных органов и улучшить их способность обнаруживать и предотвращать преступления.

Развитие современных методов и технологий выявления и предотвращения преступлений обусловлено необходимостью идти в ногу с меняющимся характером преступной деятельности. Правоохранительным органам пришлось адаптироваться к новым методам преступной деятельности, таким как киберпреступность, и разработать новые стратегии выявления и предотвращения этих преступлений. Использование современных методов и технологий позволило правоохранительным органам повысить оперативность, точность и достоверность расследования.

Развитие современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений носит непрерывный характер и предполагает использование различных средств и приемов. Ниже приведены некоторые из ключевых современных методов и технологий, разработанных для выявления и предупреждения преступлений.

1. Аналитика больших данных. Аналитика больших данных включает использование передовых алгоритмов и методов машинного обучения для анализа больших объемов данных. Правоохранительные органы могут использовать аналитику больших данных для выявления закономерностей и тенденций в преступной деятельности, а также для выявления потенциальной преступной деятельности до ее совершения.

2. Анализ ДНК. Анализ ДНК предполагает использование генетического тестирования для выявления лиц, которые могли быть причастны к преступлению. Анализ ДНК стал важным инструментом в уголовных расследованиях и привел к успешному судебному преследованию многих преступников.

3. Кибербезопасность. Кибербезопасность включает использование технологий и процессов для защиты компьютерных систем и сетей от кибератак. Правоохранительные органы могут использовать технологии кибербезопасности для предотвращения киберпреступлений и отслеживания киберпреступников.

4. Искусственный интеллект (ИИ) [1, с. 461]

Искусственный интеллект (ИИ) — это технология, которая позволяет машинам учиться и адаптироваться к новым ситуациям. ИИ может произвести революцию в правоохранительных органах, предоставив правоохранительным органам возможность быстро и точно анализировать огромные объемы

данных. ИИ можно использовать для выявления моделей преступной деятельности, прогнозирования очагов преступности и выявления подозреваемых. ИИ также можно использовать для анализа социальных сетей и других онлайн-платформ для выявления преступной деятельности.

5. Предиктивная аналитика

Предиктивная аналитика — это технология, которая использует данные, статистические алгоритмы и методы машинного обучения для определения вероятности будущих результатов на основе исторических данных. Предиктивная аналитика может использоваться для выявления очагов преступности, прогнозирования вероятности преступной деятельности в определенной области и выявления лиц, подверженных высокому риску совершения преступления. Прогнозную аналитику также можно использовать для выявления моделей преступного поведения, которые могут помочь правоохранительным органам предотвращать преступления.

6. Биометрия

Биометрия — это технология, которая использует уникальные физические характеристики, такие как отпечатки пальцев, распознавание лиц и сканирование радужной оболочки глаза, для идентификации людей. Биометрию можно использовать для быстрой и точной идентификации подозреваемых даже в общественных местах. Биометрия также может использоваться для отслеживания перемещений подозреваемых и наблюдения за их действиями.

7. Усовершенствованные системы наблюдения

Передовые системы наблюдения включают в себя такие технологии, как дроны, камеры видеонаблюдения и системы распознавания номерных знаков. Эти системы можно использовать для наблюдения за общественными местами, отслеживания перемещений подозреваемых и выявления транспортных средств, используемых в преступной деятельности. Усовершенствованные системы наблюдения также могут использоваться для обнаружения подозрительного поведения и предупреждения правоохранительных органов о потенциальной преступной деятельности[2, с. 132].

Преимущества и проблемы современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений

Развитие современных методов и технологий выявления и предотвращения преступлений может изменить методы работы правоохранительных органов. Эти технологии могут повысить эффективность работы правоохранительных органов, однако существуют и проблемы, связанные с использованием этих технологий.

Преимущества

1. Повышение эффективности. Современные методы и технологии могут помочь правоохранительным органам быстро и точно анализировать огромные объемы данных, что может повысить их эффективность в выявлении и предотвращении преступлений.

2. Повышенная точность. Современные методы и технологии могут предоставить правоохранительным органам более точную информацию, которая поможет им идентифицировать подозреваемых и более эффективно предотвращать преступления.

3. Повышение безопасности. Современные методы и технологии могут помочь правоохранительным органам дистанционно контролировать общественные места, что может повысить общественную безопасность и предотвратить преступность[4, с. 63].

4. Лучшее управление ресурсами. Современные методы и технологии направлены на равномерное распределение трудовых и материальных ресурсов, что может повысить способность правоохранительных органов предотвращать и раскрывать преступления.

Проблемы

1. Вопросы конфиденциальности. Современные методы и технологии могут вызвать проблемы с конфиденциальностью, особенно когда они связаны со сбором и анализом личной информации. Правоохранительные органы должны сбалансировать необходимость выявления и предотвращения преступлений с необходимостью защиты прав на неприкосновенность частной жизни.

2. Предвзятость. Современные методы и технологии могут быть предвзятыми, особенно когда они основаны на исторических данных, отражающих предубеждения общества. Правоохранительные

органы должны обеспечить, чтобы их методы и технологии были справедливыми и беспристрастными.

3. Технические проблемы. Современные методы и технологии могут быть сложными и требовать специальных знаний и навыков для внедрения и обслуживания. Правоохранительные органы должны инвестировать в обучение и ресурсы, чтобы гарантировать, что они могут эффективно использовать эти технологии.

4. Юридические проблемы. Современные методы и технологии могут вызывать юридические проблемы, особенно когда они связаны с использованием новых и непроверенных технологий. Правоохранительные органы должны обеспечить соответствие своих методов и технологий правовым и этическим нормам[3, с. 13].

Влияние на уголовное право и уголовное судопроизводство

Развитие современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений оказало значительное влияние на уголовное право и уголовно-процессуальный процесс. Ниже приведены некоторые из ключевых воздействий:

1. Повышение эффективности и результативности. Современные методы и технологии повысили эффективность и результативность предварительного следствия. Правоохранительные органы теперь могут более эффективно выявлять и предотвращать преступления, а также более эффективно преследовать преступников в судебном порядке.

2. Повышение надежности доказательств. Современные методы и технологии повысили надежность доказательств в уголовных расследованиях. Анализ ДНК, например, привел к успешному судебному преследованию многих преступников, а видеонаблюдение использовалось для выявления местонахождения подозреваемых, а также для построения маршрута их передвижения в определенный отрезок времени.

3. Новые правовые и этические проблемы. Использование современных методов и технологий подняло новые правовые и этические проблемы в уголовном праве и уголовном процессе. Например, использование технологий биометрической идентификации вызвало беспокойство по поводу конфиденциальности, а также гражданских прав и свобод.

4. Потребность в специальных знаниях и опыте. Использование современных методов и технологий создало потребность в специальных знаниях и опыте в области информационных технологий, современного уголовного права и уголовного процесса. Правоохранительные органы должны иметь глубокое понимание этих технологий, чтобы эффективно использовать их в расследовании преступлений.

5. Необходимость сотрудничества и координации. Использование современных методов и технологий увеличило потребность в сотрудничестве и координации между правоохранительными органами как внутри страны, так и на международном уровне. Преступная деятельность теперь может легче пересекать границы, и правоохранительные органы должны работать сообща, чтобы эффективно выявлять и предотвращать преступления.

Развитие современных методов и технологий выявления и предупреждения преступлений произвело революцию в способах производства предварительного следствия. Эти достижения повысили эффективность и действенность расследования, а также повысили надежность доказательств в уголовном процессе. Эти технологии могут помочь правоохранительным органам более эффективно выявлять и предотвращать преступления, а также быстро и точно задерживать подозреваемых. Однако существуют также проблемы, связанные с использованием современных технологий, в том числе проблемы с конфиденциальностью, технические и юридические проблемы, проблемы со сбором и оценкой доказательств. Кроме того, использование современных методов и технологий также поставило новые правовые и этические проблемы в уголовном праве и уголовном процессе. Правоохранительные органы должны иметь глубокое понимание этих технологий, чтобы эффективно использовать их в расследовании преступлений. Более того, использование современных методов и технологий повысило потребность в сотрудничестве и координации между правоохранительными органами как внутри страны, так и на международном уровне.

Таким образом, используя современные методы и технологии, правоохранительные органы могут более эффективно и действенно выявлять и предотвращать преступления, а также защищать общество и государства от посягательств вызванных преступной деятельностью.

Список источников

1. Долгинов С.Д. Информационные технологии следственной деятельности / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 460 - 466.
2. Жарова А.К., Демьянец М.В., Елин В.М. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ. – 2014. –440 с.
3. Попов И.А., Борбат А.В. Теоретические основы методики расследования отдельных видов преступлений: становление и современное состояние // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 12 - 15.
4. Тищенко Е.В., Саядова А.С. Технологические инновации в области профилактики преступности: тенденции и риски // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 62 - 66.

© В.А. Ларина, 2023

УДК 343.985.3

ПРОБЛЕМЫ ЛАТЕНТНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ

к.ю.н., доцент

СИДОРОВА ИРИНА ТИМУРОВНА

магистрант кафедры «Уголовное право»

ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: актуальность и цели исследования. Среди качественных и количественных характеристик преступности в местах лишения свободы, безусловно, необходимо выделить её латентность – именно этот компонент общей характеристики пенитенциарной преступности не позволяет объективно и реально оценить её реальное состояние. Актуальность исследования обусловлена тем, что наиболее эффективная борьба с латентной пенитенциарной преступностью, зависит не только от дальнейшего изучения причин её возникновения, но и разработки профилактических мер, требующих претворения в жизнь, с целью минимизации не только исследуемого явления, но и показателей пенитенциарной преступности в реальном виде. Цель исследования – анализ детерминирующих факторов латентной пенитенциарной преступности. Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа источников уголовно-исполнительного права, в которых закрепляется понятие латентной пенитенциарной преступности, отражаются её причины и свойства. Особое значение в рамках настоящего исследования имеют научные исследования, посвященные анализу характерных особенностей, присущих типичной пенитенциарной преступности. В основе методики исследования лежит системный подход, что обусловлено спецификой личности субъектов, отбывающих наказание, поскольку именно от их поведения, по большей части, зависят причины возникновения латентности. Используются методы анализа, сравнительный и статистический методы, которые позволяют выявить изменения пенитенциарной преступности за последние годы. Результаты. Исследованы три группы причин пенитенциарной латентности: субъективные, объективные и латентность пограничных ситуаций. Проведен анализ динамики изменений основных характеристик латентной пенитенциарной преступности, что позволило выделить общие механизмы, влияющие на эти изменения. Выводы. По итогам исследования отмечается неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, усложнение детерминант латентной пенитенциарной преступности. Авторами исследования предложены практические пути, направленные на снижение латентной пенитенциарной преступности.

Ключевые слова: исправительное учреждение, пенитенциарная преступность, латентность, субъективные причины, объективные причины, латентность пограничных ситуаций.

PROBLEMS OF LATENCY OF PENITENTIARY CRIMES: DETERMINING FACTORS

**Molev Gennady Ivanovich,
Sidorova Irina Timurovna**

Abstract: Relevance and objectives of the study. Among the qualitative and quantitative characteristics of crime in places of deprivation of liberty, of course, it is necessary to highlight its latency – it is this component

of the general characteristics of penitentiary crime that does not allow an objective and realistic assessment of its real state. The relevance of the study is due to the fact that the most effective fight against latent penitentiary crime depends not only on further study of the causes of its occurrence, but also on the development of preventive measures that require implementation in order to minimize not only the phenomenon under study, but also indicators of penitentiary crime in real form. The purpose of the study is to analyze the determining factors of latent penitentiary crime. Materials and methods. The implementation of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of the sources of penal enforcement law, in which the concept of latent penitentiary crime is fixed, its causes and properties are reflected. Of particular importance in the framework of this study are scientific studies devoted to the analysis of the characteristic features inherent in a typical penitentiary crime. The research methodology is based on a systematic approach, which is due to the specifics of the personality of the subjects serving sentences, since it is their behavior that, for the most part, determines the causes of latency. The methods of analysis, comparative and statistical methods were used, which make it possible to identify changes in penitentiary crime in recent years. Results. Three groups of causes of penitentiary latency have been investigated: subjective, objective, and latency of borderline situations. The analysis of the dynamics of changes in the main characteristics of latent penitentiary crime was carried out, which made it possible to identify common mechanisms influencing these changes. Conclusions. According to the results of the study, there is a steady increase in the number of crimes committed in places of deprivation of liberty, the complication of the determinants of latent penitentiary crime. The authors of the study proposed practical ways aimed at reducing latent penitentiary crime.

Keywords: correctional institution, penitentiary crime, latency, subjective reasons, objective reasons, latency of border situations.

Преступность в местах лишения свободы (пенитенциарная преступность) – это одна из наиболее актуальных проблем современного общества, а не только уголовно – исполнительной системы. Сам факт того, что лица, осужденные к отбыванию наказания в виде лишения свободы, попадая в условия изоляции, совершают повторные преступления, безусловно, не только пугает социум, но и дает повод сомневаться в эффективности современной пенитенциарной системы в целом [1, с. 95].

Преступность в местах лишения свободы представляет из себя сложное социально – правовое явление, которое, как отмечают исследователи, к тому же характеризуется достаточно противоречивым внутренним содержанием [2, с. 9]. Пенитенциарная преступность представляет из себя не только особую категорию преступлений, но и является частью повторной (рецидивной) преступности. Это обусловлено и тем фактом, что лицо, совершающее преступление, уже оказалось в условиях изоляции от общества и отбывает реальное наказание согласно вынесенному приговору суда ранее.

Дело в том, что помимо тех атрибуций, которые присущи пенитенциарной преступности как таковой (высокая ценность объекта посягательства – личности, её общий социально-деструктивный характер и т.п.), особая опасность таких преступлений обуславливается ещё и тем, что преступления данной категории подрывают авторитет всей уголовно-исполнительной системы, порядок и режим функционирования соответствующих учреждений.

В научной литературе отмечается, что пенитенциарной преступности присущ ряд количественных и качественных характеристик, которые и выделяют её среди широкого массива других видов преступлений. К числу наиболее распространённых характеристик «заключенной» преступности можно отнести особенности режима отбывания наказания, специфическое построение межличностных коммуникаций между заключёнными, а также между осуждёнными и сотрудниками учреждений уголовно – исполнительной системы, географическое расположение исправительного учреждения, национальную принадлежность заключённых, тип исправительного учреждения и т.д. [3, с. 131].

Среди качественных и количественных характеристик преступности в местах лишения свободы, безусловно, необходимо выделить её латентность – именно этот компонент общей характеристики пенитенциарной преступности не позволяет объективно и реально оценить её реальное состояние.

Наибольшая латентность существует в тех сферах жизнедеятельности общества, в которых

сформирована социальная среда с преобладанием ценностей и норм поведения, отличных от устанавливаемых государством, и чем большее количество людей вовлекается в сферу криминального способа существования, тем большее число преступлений остается скрытым от государственных органов [4, с. 114]. Негативное восприятие установленных государством уголовно-правовых норм приводит к увеличению латентности преступлений, а позитивное либо нейтральное — к уменьшению [5].

Как и всякое социальное явление, латентная преступность не существует обособленно. Для того, чтобы разработать эффективные способы борьбы с латентной пенитенциарной преступностью, необходимо серьезно подойти к изучению причин, вызывающих это негативное социальное явление [6, с. 172]. Исследование различных подходов, посвященных причинам этого негативного социального явления, позволит выделить, рассмотреть и сравнить наиболее значимые причины и условия латентной преступности в местах лишения свободы.

В научном сообществе высказывают серьезные относительно того, что статистические данные, публикуемые на официальных порталах учета преступности, не отражают реального положения вещей. А.П. Стуканов [7, с. 11] проводил самостоятельное исследование, в ходе которого пришел к выводу, что среди широкого массива реальных фактов пенитенциарных преступлений, регистрируется лишь малое количество из них. Суждение А.П. Стуканова подтверждается мнением К.И. Сазоновой, которая утверждает, что официальная статистика преступлений внутри исправительных учреждений, уже давно не соответствует действительности и является заниженной [8, с. 164].

Понимание причин латентной преступности в исправительных учреждениях позволит выработать эффективные меры противодействия, направленные на максимальное снижение количества преступлений, остающихся за пределами статистического учета.

Обращаясь к общей теории криминологической науки, можно выделить следующие основные виды латентной преступности: естественная латентность; искусственная латентность; пограничные ситуации [9, с. 58].

В целом, под детерминирующими факторами пенитенциарной преступности следует понимать те причины и условия, которые способствуют сокрытию информации о совершенных преступлениях. Факторы, способствующие распространению латентности пенитенциарной преступности, условно можно подразделять на субъективные и объективные. Как правило, при формировании латентной части пенитенциарной преступности действует сразу несколько причин, при этом это могут быть как причины из одной группы, так и несколько причин из разных групп. Так, например, когда и потерпевший, и должностное лицо, на которого возложена обязанность по регистрации преступления, заинтересованы в его сокрытии, будут действовать субъективные причины скрываемой преступности и субъективные причины скрытой преступности [10, с. 68].

Рассмотрим более подробно каждую группу причин. В криминологии и криминопенологии под субъективными причинами принято понимать детерминанты, связанные с информацией о совершенном преступлении, которые, чаще всего, выступают в качестве необъективных факторов, в виде определенных недостатков в оценке происходящего самим субъектом. Анализ научной литературы и правоприменительной практики показывает, что к числу самых распространенных субъективных причин латентности пенитенциарных преступлений, можно отнести:

- нежелание сотрудников учреждения уголовно – исполнительной системы регистрировать каждый из случаев пенитенциарного преступления, из боязни неблагоприятных последствий в случае, если факт пенитенциарного преступления не будет раскрыт, что негативно скажется на качестве раскрываемости преступлений во всей пенитенциарной системе, в целом;
- халатное отношение к своей работе администрацией учреждения уголовно – исполнительной системы, вызванное различными обстоятельствами (к примеру, обыкновенной ленью);
- личные корыстные интересы сотрудников уголовно – исправительного учреждения, коррупционность кадрового состава пенитенциарного учреждения;
- деформированные интересы службы со стороны сотрудников правоохранительных органов, стремление к иным показателям в работе, чем к реальным положениям вещей, с целью признания со стороны руководства;

– пассивность правоохранительных органов в выявлении (обнаружении) подготавливаемых и совершенных преступлений.

Кроме того, субъективные причины исходят не только от сотрудников правоохранительных органов и администрации уголовно – исправительного учреждения, но и от самих заключенных – как от виновных в совершении преступления, так и от пострадавших и случайных свидетелей. Анализ практики позволил выявить следующие из них:

– в тюремной субкультуре сформировались неформальные, более «эффективные» способы разрешения проблем внутри исправительного учреждения, в том числе и случаи совершения в отношении виновного ответного преступления, что обусловлено устоявшейся тюремной иерархией;

– боязнь расправы со стороны лиц, совершивших преступление, а также со стороны иных лиц, придерживающихся норм криминальной субкультуры. Указанная причина вызвана осознанием у потерпевших или очевидцев преступления отсутствия у сотрудников исправительных учреждений реальных возможностей в период отбывания наказания, а также после освобождения, обеспечить данным лицам правовую защищенность;

– запрет на сотрудничество с правоохранительными органами, что также обусловлено влиянием криминальной субкультуры. Кроме того, за последние несколько лет сформировалась устойчивая тенденция к росту недоверия со стороны осужденных к сотрудникам пенитенциарной системы, что обусловлено субъективными причинами латентности таких преступлений, исходящих от сотрудников правоохранительных органов. Большинство осужденных считают, что правоохранительные органы не смогут должным образом среагировать на совершенный противоправный деликт, тем самым, не приняв меры для прекращения преступной деятельности виновного лица;

– низкий уровень правосознания лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, обусловленный как правовой безграмотностью, так и деструктивными поведенческими установками в отношении сотрудников исправительного учреждения и правоохранительных органов в целом;

– нежелание осужденных «упасть в глазах» членов преступной иерархии, то есть получить статус потерпевшего. Как правило, обращение за помощью к правоохранительным органам вызывает резкое осуждение со стороны представителей тюремных каст, что влечет за собой не только потерю авторитета среди сокамерников, но и иные негативные последствия для осужденного: физическую расправу, постоянные насмешки, изменение криминального статуса и т.д. [11, с. 105];

– опасение у потерпевшего или свидетеля из числа осужденных о возможности выявления в его предшествующем поведении противоправных, в том числе преступных, действий;

– нежелание потерпевшим оглашать факт события преступления. В тюремной субкультуре, некоторые разновидности преступлений являются достаточно специфичными – особенно случаи насильственного мужеложства, которые отличаются высокой степенью латентности. Потерпевшие от мужеложства, как правило, занимают низшее звание в сложной структуре тюремной иерархии, а факты мужеложства – это некоторая «профилактика» нарушения норм криминальной субкультуры [12, с. 3];

– неверное восприятие осужденным факта совершения преступления. Специфика тюремной субкультуры заставляет заключенных неверно воспринимать происходящее, и, тем самым, заставлять их считать, что совершенное в отношении них преступление – это акт возмездия. Также подобные случаи возможны, когда очевидцы преступления согласны с действиями лица, совершающего преступление (нередко это происходит в случаях, когда преступление совершается в отношении лиц, страдающих расстройствами сексуального предпочтения);

– восприятие потерпевшим причиненного ему вреда как незначительного, что заставляет его думать о том, что нет необходимости тратить время на общение с администрацией исправительного учреждения;

– сочувствие преступнику, осознанное укрывательство заключенными совершенного преступления в силу личных отношений с лицом, совершившим пенитенциарное преступление [13, с. 25].

К объективным причинам скрытой преступности в исправительных учреждениях следует отнести следующие:

– полная неизвестность о совершенном преступлении в местах лишения свободы. Представляется, что такие ситуации, безусловно, возможны, поскольку иногда субъект преступления, свидетели и потерпевший не осознают, что совершенное деяние относится к числу противоправных – подобное может быть вызвано правовым нигилизмом осужденных, находящихся в стенах исправительного учреждения [4, с. 114];

– отсутствие у потерпевшего возможности объективно оценить характер действий, которые были совершены в отношении него, и, в том числе, обратиться за помощью к сотрудникам правоохранительных органов. Подобная ситуация возможна в том случае, если осужденный, совершивший преступление или пострадавший от преступления, страдает расстройствами психики, провалами в памяти и т.д. [14, с. 25];

– потерпевший, в силу каких – либо причин, не смог установить связь с сотрудниками правоохранительных органов;

– свидетель имел недостаточно информации о преступлении (к примеру, видел лишь побег преступника из места лишения свободы), и поэтому не мог квалифицировать подобное поведение как преступное;

– лицо, признанное потерпевшим в результате преступного посягательства, признано умершим. Такая ситуация возможна в том случае, если было совершено насильственное пенитенциарное преступление, а свидетели противоправного деликта отсутствовали. Возможна ситуация, когда убийство было спланировано настолько тщательно, что не осталось никаких видимых признаков совершенного противоправного деяния: Р.М. Акутаев в своих научных трудах называет такие ситуации «субъектно – латентными», то есть ситуациями, когда возбуждено уголовное дело по факту смерти в отношении неизвестного лица [1, с. 94].

Кроме того, выделяют так называемые причины «латентности пограничных ситуаций», которые не относятся ни к субъективным, ни к объективным составляющим характеристики латентной пенитенциарной преступности. Так, анализ научной и учебной литературы позволил выделить следующие причины латентности пограничных ситуаций:

– недостаточное материальное и техническое оснащение уголовно – исправительных учреждений, что сильно затрудняет работу сотрудников, на которых возложена обязанность по обнаружению и раскрытию пенитенциарных преступлений;

– возложение на сотрудников уголовно – исполнительной системы обязанностей, не входящих в круг их полномочий, установленных трудовым договором, что вызывает перегрузку кадров и приводит к ситуациям, когда сотрудники физически не в состоянии проверять все сообщения о преступлениях и осуществлять надлежащий контроль за соблюдением режима внутри исправительного учреждения;

– указание администрации исправительного учреждения о необходимости сокращения числа регистрируемых преступлений (искусственная латентность);

– низкая профессиональная подготовка сотрудников уголовно – исполнительной системы (что так же связано с тем, что большая часть начальствующего и кадрового состава не имеет специального образования);

– ошибочная оценка преступных действий осужденных как административных правонарушений или дисциплинарных проступков [10, с. 68].

Таким образом, можно констатировать факт того, что субъективные и объективные причины пенитенциарной латентной преступности в виде пограничных ситуаций имеют ряд различий с иными причинами скрытой преступности, поскольку связаны они, по большей части, с неэффективным функционированием исправительного учреждения, а также с низкой профессиональной подготовленностью кадрового состава.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Пенитенциарная латентность – это серьезная проблема не только для исправительных учреждений, но и для всей уголовно – исполнительной системы, в целом. В настоящее время начальствующий состав администрации уголовно – исправительного учреждения имеет большие материальные и технические возможности, что позволяет скрытно управлять показателями преступности в местах лише-

ния свободы, в том числе, и для своей личной пользы. Для того, чтобы наиболее эффективно бороться с латентной пенитенциарной преступностью, назрела необходимость не только дальнейшего изучения причин её возникновения, но и разработки профилактических мер, требующий претворения в жизнь, с целью минимизации не только исследуемого явления, но и показателей пенитенциарной преступности в реальном виде [15, с. 135].

Авторы настоящего исследования предлагают следующие пути решения в области изучаемой проблемы:

- необходимо пересмотреть показатели рейтинговой оценки деятельности учреждений уголовно – исполнительной системы, с целью минимизации искусственных показателей;
- разработать комплекс мер по противодействию проявлениям криминальной субкультуры, минимизировать разделение осужденных на страты, искоренить случаи установления «смотрящих за учреждениями» и пр.;
- активно поощрять позитивное поведение потерпевших и очевидцев преступных посягательств, дав им понять, что сокрытие преступления может привести к более негативным последствиям, нежели сотрудничество с правоохранительными органами (напомним, что криминальная субкультура такого взаимодействия не приветствует). Необходимо пересмотреть особенности института защиты указанных лиц, предусмотреть механизмы их защиты при участии в следственных действиях, в судебных заседаниях.
- необходимо использовать положения ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и в случаях, когда есть основания полагать, что совершено преступление частного или частно-публичного обвинения, оформлять рапорт об обнаружении признаков преступления, регистрировать указанный факт и направлять материалы без заявления потерпевшего следователю, дознавателю для возбуждения уголовного дела.

Список источников

1. Акутаев Р.М. К проблеме противодействия латентной преступности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – №2. – С. 93 – 97.
2. Помазан Ю.Н. Криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы // Юридические науки. – 2020. – №24. – С. 1 – 11.
3. Уваров А.И. Условия, способствующие искусственной латентизации преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №4. – С. 130 – 133.
4. Волков А.А. Особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях мест лишения свободы / А.А. Волков, М.А. Волков, И.А. Уваров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – №2. – 2019. – С. 114-120.
5. Статистические данные ФСИН России [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (18.07.2023).
6. Уваров А.И. Латентная преступность в исправительных учреждениях // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №9. – С. 178 – 181.
7. Стуканов А.П. Побег из тюрем и колоний России / А.П. Стуканов. – Санкт – Петербург, издательство: «Юрид. Пресс центр». – 2015, 190 с.
8. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. – С. 164.
9. Уваров А.И. Основные криминологические показатели латентной преступности в исправительных учреждениях // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №4. – С. 55 – 57.
10. Гайдай М.К. Пенитенциарная преступность: цифры и факты / М.К. Гайдай, Ю.Р. Герасимова // Сибирский юридический вестник. – 2013. – №4. – С. 65 – 71.
11. Ваганов А.Б. Понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – №3. – С. 102 – 106.

12. Пляскина К.С. Некоторые аспекты истории понятия латентной преступности // Вопросы науки и образования. – 2017. – №1 – С. 1 – 3.
13. Воробьев А.В. Причины латентной преступности в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №3. – С. 21 – 30.
14. Воробьев А.В. Особенности латентной преступности в пенитенциарных учреждениях // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №4. – С. 24 – 30.
15. Уваров А.И. Латентность пенитенциарной преступности: понятие и виды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №1. – С. 132 – 137.

© Г.И. Молев, И.Т. Сидорова, 2023

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПНОГО РЕЗУЛЬТАТА

АЛБОРОВА ВИКТОРИЯ ТАЙМУРАЗОВНАмагистрант 3 курса юридического факультета СЗФ
«Российского государственного университета правосудия»*Научный руководитель: Берестовой Андрей Николаевич*
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права СЗФ
«Российского государственного университета правосудия»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности посредственного исполнителя преступного результата. Изучение уголовной ответственности посредственных исполнителей преступного результата является актуальным и необходимым для обеспечения справедливости, предотвращения повторных преступлений и определения справедливости меры наказания.

Ключевые слова: преступление, соучастие, посредственный исполнитель преступного результата, опосредованный соучастник, исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель.

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY OF A MEDIOCRE PERPETRATOR OF A CRIMINAL RESULT

Alborova Victoria Taimurazovna*Scientific adviser: Berestovoy Andrey Nikolaevich*

Abstract: The article discusses current issues of criminal liability of a mediocre perpetrator of a criminal result. The study of the criminal liability of mediocre perpetrators of criminal results is relevant and necessary to ensure justice, prevent repeated crimes and determine the fairness of punishment.

Key words: crime, complicity, mediocre perpetrator of a criminal result, indirect accomplice, perpetrator, organizer, accomplice, instigator.

В современном уголовном праве особое внимание уделяется изучению и применению уголовной ответственности посредственных исполнителей преступного результата. Это связано с необходимостью соблюдения принципа справедливости, предотвращения повторения преступлений и определения соответствующей меры наказания. Изучение уголовной ответственности посредственного исполнителя преступного результата остается актуальным по нескольким причинам:

1. Гарантирование справедливости: Уголовное законодательство стремится обеспечить справедливость в уголовном процессе и учитывает все обстоятельства совершения преступления. Посредственный исполнитель преступного результата может иметь менее активную роль в преступлении, однако его участие все равно может вызывать определенные последствия, и, следовательно, его уголовная ответственность требует обоснования и изучения.

2. Предотвращение повторения преступлений: Хотя посредственный исполнитель преступного результата может играть меньшую роль в совершении преступления, его наказание может служить

примером другим потенциальным преступникам и действовать в качестве побуждения к предотвращению совершения преступлений.

3. Определение справедливости меры наказания: Изучение уголовной ответственности посредственных исполнителей преступного результата также важно для определения подходящей меры наказания. Учитывая их меньшую роль в совершении преступления, может потребоваться более щадящее наказание, чтобы не создавать дополнительного обременения или несправедливости.

4. Расширение понимания уголовного права: Изучение уголовной ответственности посредственных исполнителей преступного результата также позволяет расширить понимание уголовного права и обогатить его теоретическую базу. Это помогает сформулировать и разработать более точные и обоснованные правовые положения и регулятивы, связанные с уголовной ответственностью.

Посредственный исполнитель преступного результата – это человек, который имеет менее активную и значимую роль в совершении преступления, но все же связан с ним и вызывает определенные последствия. Обычно это лица, участвующие в преступной группе, но не играющие ключевую роль в совершении преступления⁶.

Первой и наиболее важной причиной изучения уголовной ответственности посредственного исполнителя преступного результата является обеспечение справедливости в уголовном правосудии. Уголовное законодательство стремится учесть все обстоятельства совершения преступления, включая роли различных участников. Ответственность посредственного исполнителя должна быть обоснована и соответствовать совершенному им противоправному деянию.

Второй причиной изучения уголовной ответственности посредственного исполнителя является предотвращение повторения преступлений. Хотя его роль в преступлении может быть менее значительной, наказание посредственного исполнителя может служить примером для других потенциальных преступников и побуждать к предотвращению совершения преступлений.

Третьим аспектом актуальности изучения уголовной ответственности посредственного исполнителя преступного результата является определение справедливости меры наказания. Учитывая меньшую роль посредственного исполнителя в совершении преступления, может потребоваться установление более щадящего наказания, чтобы не создавать дополнительного обременения или несправедливости. При этом необходимо обеспечить баланс между справедливостью и эффективностью наказания, чтобы достичь целей наказания и предотвратить повторные преступления⁷.

Изучение уголовной ответственности посредственного исполнителя преступного результата имеет важное значение для развития уголовного права. Оно расширяет понимание уголовного права, вносит новые аспекты и теоретическую базу. Это помогает сформулировать и разработать более точные и обоснованные правовые положения и регулятивы, связанные с уголовной ответственностью.

Уголовная ответственность является важным инструментом правового регулирования, направленным на поддержание общественного порядка и защиту прав и свобод граждан. В уголовном праве существует понятие посредственного исполнителя преступного результата, которое заслуживает особого внимания и изучения.

Посредственный исполнитель преступного результата – это лицо, которое, хотя и содействует осуществлению преступления, не является его непосредственным исполнителем. Такое лицо может быть причастно к преступлению, например, предоставлением средств, информации или инструкций, которые способствуют его совершению. В отличие от непосредственного исполнителя, посредственный исполнитель не наносит физического вреда потерпевшему или несет прямую ответственность за осуществление преступления⁸.

Опосредованный преступник – это термин, используемый в криминологии и уголовном праве для обозначения лица, которое не является непосредственным исполнителем преступления, но своими действиями или бездействием способствует его совершению. Опосредованный преступник играет значимую роль в совершении преступления, хотя его действия могут быть менее очевидными или прямыми.

⁶ Чочуева З.А., Каитова А.Х. К вопросу об основании уголовной ответственности пособника преступления // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 317-319.

⁷ Янина И.Ю. Причинение и специальное причинение в уголовном праве // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2018. – С. 19-26.

⁸ Черненко Т.Г. Некоторые проблемные вопросы квалификации групповых преступлений // В книге: Современные тенденции развития науки. сборник тезисов национальной конференции. – 2018. – С. 97-100.

В современном обществе преступничество приобретает все более сложные и изощренные формы. Опосредованный преступник становится все более распространенным явлением, влияющим на динамику уголовной ответственности.

Важно отметить, что опосредованный преступник может выполнять разные роли в совершении преступления. Например, он может быть соучастником, сотрудником, соконspirатором или потенциальным участником группы, которая совершает преступление. В таких случаях он может оказывать поддержку и помощь основному преступнику, предоставлять информацию, орудия или ресурсы, или выполнять вспомогательные функции, необходимые для совершения преступления.

Опосредованный преступник также может выступать в роли посредника между непосредственными исполнителями и организаторами преступления. Он может осуществлять пересылку сообщений, заключение сделок, организацию контактов и координацию действий между разными участниками преступного сговора⁹.

Важно отметить, что доля опосредованных преступников может варьироваться в зависимости от конкретного преступления и его характеристик. Например, в случае преступлений организованной преступности или международных преступных сетей доля опосредованных преступников может быть значительной, поскольку такие структуры требуют поддержки и сотрудничества от разных участников.

В современной теории уголовного права и судебной практике России преобладает точка зрения о том, что ответственность за посредственное причинение вреда возникает даже если лицо, которое нанесло вред, действовало невиновно. Проблема заключается в том, что Уголовный кодекс Российской Федерации не закрепляет это положение. Предлагается дополнить пункт 2 статьи 33 Уголовного кодекса следующей фразой: "невиновно действующих...", чтобы исправить указанный законодательный пробел. Также отсутствует регулирование вопроса посредственного причинения вреда специальным объектам в российской уголовной науке и практике.

Проблема заключается в том, что при наличии любого вида посредственного понимания настоящей исполнитель не совершает преступления, описанного в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако форма посредственного причинения вреда специальным объектам остается нерегулируемой законодательно. Таким образом, посредственное причинение вреда может совпадать с соучастием не только по внешним, но и по внутренним (субъективным) признакам, в частности, при нападении на специальные объекты путем привлечения специального субъекта к совершению преступления неспециального субъекта¹⁰.

Изучение опосредованного преступника имеет важное значение для эффективной борьбы с преступностью. Это позволяет не только пресечь деятельность непосредственных исполнителей, но и выявить тех, кто стоит за ними и способствует совершению преступлений. Такой подход позволяет разрушить преступные структуры с помощью разрыва связей и отключения ресурсов, необходимых для совершения преступлений.

Уголовная ответственность посредственного исполнителя преступного результата регулируется законодательством каждой страны. Обычно такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности на основании различных статей, связанных с пособничеством, подстрекательством или организацией преступления. Основными критериями для установления уголовной ответственности являются наличие умысла, активное участие в совершении преступления и причинение вреда обществу или конкретному лицу.

Однако в некоторых случаях установление уголовной ответственности посредственного исполнителя может быть сложным. Возникают вопросы о том, насколько активное участие такого лица имело место, какой была его роль в совершении преступления и какой умысел присутствовал у него. Судебные прецеденты и толкования законов помогают уточнить эти вопросы и установить четкие критерии для определения уголовной ответственности посредственного исполнителя¹¹.

⁹ Шеслер А.В. Особенности причинной связи при соучастии в преступлении // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 33-38.

¹⁰ Чинахова О.Н. Некоторые проблемы посредственного причинения вреда в уголовном праве России // Достижения науки и образования. 2016. № 5 (6). С. 72-74.

¹¹ Мондохонов А.Н. Групповое преступление и соучастие: закон и правоприменительная практика // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 34-47.

Уголовная ответственность посредственного исполнителя преступного результата является одной из основных категорий уголовного права. В законодательстве различных стран существуют разные подходы к определению и применению этой ответственности.

Посредственный исполнитель преступного результата – это лицо, которое совершает определенные действия, в результате которых может быть совершено преступление, но без его умысла или прямой намеренной вины. Такое лицо является причиной преступления, но не является его основным, прямым исполнителем.

Уголовное право признает возможность привлечения к уголовной ответственности посредственного исполнителя, основываясь на принципе справедливости. Таким образом, даже если у посредственного исполнителя отсутствует умысел или особая вина, он может быть признан виновным и привлечен к уголовной ответственности.

Определение посредственного исполнителя преступного результата может варьироваться в разных странах и зависит от конкретной уголовной правовой системы. В некоторых системах, например, в немецкой или швейцарской, для привлечения посредственного исполнителя к уголовной ответственности требуется наличие его прямого умысла. В других странах, например, в России или Китае, достаточно только доказать, что преступление было совершено посредством участия данного лица в реализации правонарушительного плана.

Важно отметить, что посредственный исполнитель преступного результата несет ответственность только за свои действия и только в пределах предусмотренного законом состава преступления. Он не несет ответственности за действия других участников преступления и не может быть признан главным исполнителем. Его уголовная ответственность обязательно должна быть пропорциональной его роли и вине в совершении преступления.

Уголовная ответственность посредственного исполнителя преступного результата является важной составляющей уголовного права. Она обеспечивает справедливость и защиту общества, позволяя привлечь к ответственности тех, кто содействует совершению преступлений, даже если они не были его основными исполнителями. Однако, применение ответственности посредственного исполнителя должно быть справедливым и пропорциональным его роли в совершении преступления.

Таким образом, изучение уголовной ответственности посредственного исполнителя преступного результата является актуальным и необходимым для обеспечения справедливости, предотвращения повторных преступлений и определения справедливой меры наказания. Уголовная ответственность посредственного исполнителя преступного результата является важным аспектом уголовного права. Она позволяет пресекать и наказывать лиц, которые активно содействуют преступлению, хотя и не совершают его напрямую. Четкое определение критериев и установление уголовной ответственности для таких лиц способствует справедливости и эффективности уголовного правосудия. Посредственный преступник играет значимую роль в совершении преступления, хотя его вклад может быть менее очевидным. Изучение и понимание этого понятия являются необходимыми для более эффективной борьбы с преступностью и разрушения преступных структур.

Список источников

1. Мондохонов А.Н. Групповое преступление и соучастие: закон и правоприменительная практика // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 34-47.
2. Черненко Т.Г. Некоторые проблемные вопросы квалификации групповых преступлений // В книге: Современные тенденции развития науки. сборник тезисов национальной конференции. – 2018. – С. 97-100.
3. Чинахова О.Н. Некоторые проблемы посредственного причинения вреда в уголовном праве России // Достижения науки и образования. 2016. № 5 (6). С. 72-74.
4. Чочуева З.А., Каитова А.Х. К вопросу об основании уголовной ответственности пособника преступления // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 317-319.

5. Шеслер А.В. Особенности причинной связи при соучастии в преступлении // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 33-38.

6. Янина И.Ю. Причинение и специальное причинение в уголовном праве // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2018. – С. 19-26.

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

НИКИТИНА ЯНА ЮРЬЕВНА

магистрант III курса

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация: в статье проводится анализ положения Уголовно-процессуального кодекса РФ о возобновлении производства по уголовному делу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Обращается внимание на полномочия прокурора и его значение в данном процессе. Также обращается внимание на наличие некоторых неурегулированных законодателем правовых вопросов на данной стадии производства.

Ключевые слова: возобновление производства по уголовному делу; новые обстоятельства; вновь открывшиеся обстоятельства; прокурор.

TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE RESUMPTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN VIEW OF NEW OR NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

Nikitina Yana Yurievna

Abstract: the article analyzes the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the resumption of criminal proceedings on new or newly discovered circumstances. Attention is drawn to the powers of the prosecutor and his importance in this process. Attention is also drawn to the presence of some unresolved legal issues by the legislator at this stage of the proceedings.

Keywords: resumption of criminal proceedings; new circumstances; newly discovered circumstances; prosecutor.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту- УПК РФ) [1] в главе 49 раздела XV устанавливает правила возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (далее по тексту - производство по уголовному делу). Данный уголовно-процессуальный институт применяется по отношению к вступившим в законную силу приговорам, определением и постановлениям суда.

В большинстве случаев возобновление производства по уголовному делу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам связано с полномочиями прокурора. Перед тем, как перейти непосредственно к предмету исследования, отметим некоторые основные положения главе 49 УПК РФ. В советский период рассматриваемый процессуальный институт не содержал указания на новые обстоятельства, только на вновь открывшиеся. Сейчас обстоятельства разделены законодателем. Стоит отметить, что перечень новых обстоятельств установленные в ст. 413 УПК РФ открытый, в то время как перечень вновь открывшихся обстоятельств является исчерпывающим. Вновь открывшиеся обстоятельства указаны в ч.3, новые - в ч.4 ст. 413 УПК РФ. Согласно п. 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 14.12.2021 № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» [3]: Вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены вступившим в законную силу приговором суда, а также определением или постановлением суда о прекращении уголовного дела, постановлением следователя, дознавателя или прокурора о прекращении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенным как по основаниям, указанным в ч.5 ст.413 УПК РФ, так и по иным нереабилитирующим основаниям. Новыми обстоятельствами, влекущими возобновление производства по уголовному делу по заключению прокурора, являются не известные суду на момент вынесения судебного решения: обстоятельства, включающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; иные обстоятельства.

Как указывает И. В. Борисенко, в данной стадии уголовного процесса прокурор принимает активное участие, обладая широкими дискреционными полномочиями [4. с.173].

Согласно ч.1 ст. 415 УПК РФ право возбуждать производство по уголовному делу принадлежит прокурору, это право не абсолютное и ограничено ч.5 ст. 415. Однако в науке на этот счет иное мнение, А. Т. Валеев предполагает, что ходатайствовать о возбуждении производства по уголовному делу вправе и осужденный, потерпевший или их защитники и законные представители, в общем и целом те участники процесса, чьи права были затронуты судебным решением [5. с.90]. А.С. Шаталов и вовсе полагает, что деятельность прокурора на данной стадии - это правозащита [6]. Аргументирует автор свою позицию тем, что в случае возобновления производства по данным основаниям, как правило, осужденного оправдывают. Позиция автора имеет место быть, так как исходя из ч.4 ст. 415 УПК РФ на данной стадии уголовного процесса прокурор не инициирует уголовное преследование, хотя установление наличия либо отсутствия новых или вновь открывшихся обстоятельств требуют инициации прокурором расследования и соответствующих проверок. Стоит отметить, что законодатель не определил прокуроры какого уровня имеют право возбуждать данное производство. На этот счет в научной литературе имеется позиция, что право возбуждения производства и полномочия по возобновлению производства стои различить, ввиду того, что в первом случае право возбуждать имеют прокуроры районного уровня, а во втором случае направление материалов в суд должно быть инициировано прокурором в соответствии с уровневой компетенцией на обращения в судебные органы.

Представляется, что обстоятельства, ставшие причиной возобновления производства по уголовному делу разделяются на две категории:

там, где прокурор должен передать материалы для расследования выявленных обстоятельств (все обстоятельства указанные в ч.3 ст. 413 УПК РФ);

те, где прокурор самостоятельно проводит расследование и проверки (п.2.1 и 3 ч.4 ст. 413 УПК РФ). Возобновление производство по уголовному делу можно разделить на следующие стадии:

- выявление обстоятельств;
- осуществление прокурором или органом следствия проверки или расследования;
- направление заключения прокурора в суд;
- рассмотрение заключения судом и принятие решения.

Исходя из вышеизложенного следует определенный порядок действий прокурора.

Первый алгоритм действий связан с самостоятельной проверкой прокурором вновь открывшихся обстоятельств указанных в ч.3 ст. 413 УПК РФ. Такие обстоятельства имеют некоторое подтверждение вступившим в законную силу судебным актом, тем самым если поступает информации о наличии таких обстоятельств, то прокурор возбуждает производство и занимается сбором соответствующей документации, чтобы подтвердить наличие вновь открывшихся обстоятельств.

Второй алгоритм действий предполагает, что прокурор не может установить наличие или отсутствие обстоятельств, в частности новых. Такие обстоятельства возможно установить только проведя следственные либо другие процессуальные действия, что вполне логично, так как исходя из содержания

п.2 ч.2 и п.2.1 ч.4 ст. 413 УПК РФ при совершении более тяжкого преступления нужно будет установить причинно-следственную связь, тяжесть преступления и тп. При данном порядке действий, прокурор собирает соответствующие документы, выносит соответствующее постановление и направляет материалы в следственный орган, по итогу которого будет решен вопрос о новых обстоятельствах. Конечно, говорить о полноценном расследовании не приходится, итоговое решение здесь - это заключение прокурора. Правила подсудности по рассмотрению заключения прокурора определены в ст. 417 УПК РФ. Задача прокурора в данном случае - обеспечить верный процессуальный порядок совершения действий органами предварительного следствия. На важность участия прокурора при возобновлении производства по уголовному делу отмечается Генеральной прокуратурой РФ[2]. Указывается, что прокуроры должны внимательно анализировать материалы, поступающие по результатам такого производства

Заключение прокурора рассматривается в судебном заседании по правилам кассационного производства, а именно участие прокурора при рассмотрении заключения обязательно, где он должен выступать первым. Этот порядок следует из ст. 401.13 УПК РФ. Также надо отметить, что суд не изменяет судебное решение.

Среди вопросов, которые остались неурегулированными законодателем следует выделить вопрос о временном периоде, в соответствии с которым прокурор должен провести проверку или следствия должно осуществить расследование. Представляется, что проверка и расследование новых обстоятельств более трудоемкий процесс, чем проверка вновь открывшихся обстоятельства, так как в последнем случае фактически нужно требовать подтверждающие документы, а в первом случае, возможно, потребуется провести экспертное исследование. В связи с чем время на проверку и расследование может быть увеличено.

Также законодателю стоит обратить внимание, что при возобновлении производства по уголовному делу затрагиваются права граждан, в связи с чем их нужно уведомлять (в частности заинтересованных лиц), что уголовное дело возобновлено по соответствующим обстоятельствам. Целесообразно внести изменение в ст. 415, в частности добавить новую часть 4.1 и предусмотреть соответствующее положение об уведомлении заинтересованных лиц.

Прокурору стоит обратить внимание на положения УПК РФ, по своей сути нарушающие баланс между правами сторон в уголовном процессе и закрепляющие временные ограничения для ухудшения положения осужденного, оправданного. Никакими сроками пересмотр судебного решения для улучшения положения осужденного не ограничен. Как следует из ч.3 ст. 414 если решение пересматривается с целью улучшить положение осужденного, то оно пересматривается только в течении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных статьей 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств.

Подводя итог, сделаем следующие выводы:

Фактически прокурор осуществляет деятельность по правозащите при возобновлении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Законодатель не определил прокуроры какого уровня имеют право возбуждать производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Прокурор фактически является центральной фигурой при возобновлении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Не урегулирован вопрос о временном периоде в соответствии с которым прокурор должен провести проверку или следствия должно осуществить расследование, а также уведомления заинтересованных лиц о возобновлении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 // СПС «КонсультантПлюс».

3. О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – 2022.

4. Борисенко И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. - 2016. - № 4. - С. 172-175.

5. Валеев А.Т. Процессуальный порядок возобновления производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Человек: преступление и наказание. -2016. - № 3 (94). - С. 89-94.

6. Шаталов А.С. Правозащитный потенциал института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2013. - № 4. - С. 29-42.

© Я. Ю. Никитина, 2023

УДК 340

ГРАБЕЖ, СОВЕРШЕННЫЙ ГРУППОЙ ЛИЦ

АТОЯН БАДР САИДОВИЧ

магистрант

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

*Научный руководитель: Савченко Дмитрий Александрович**д.юрид.н., доцент, профессор кафедры уголовного права*

Аннотация: в статье дается уголовно-правовая характеристика грабежа, совершенного группой лиц (п «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Охарактеризованы основные признаки грабежа, совершенного группой лиц, а также раскрыты особенности уголовной ответственности за грабеж, совершенный группой лиц. На основе анализа определяются основные проблемы регламентации ответственности и правовой оценки группового грабежа.

Ключевые слова: грабеж, групповой грабеж, квалификация преступлений, проблемы, наказание, доказательство, ответственность

ROBBERY COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS

Atoyan Badr Saidovich

Scientific adviser: Savchenko Dmitry Alexandrovich

Abstract: The article gives a criminal-legal characterization of robbery committed by a group of persons (point "a" part 2 of article 161 of the Criminal Code of the Russian Federation). The main features of robbery committed by a group of persons are characterized, and the peculiarities of criminal liability for robbery committed by a group of persons are revealed. On the basis of the analysis the main problems of regulation of responsibility and legal assessment of group robbery are determined.

Key words: robbery, group robbery, qualification of crimes, problems, punishment, evidence, responsibility.

Квалификация грабежа, совершенного группой лиц, требует всестороннего анализа роли и степени участия каждого человека. Правовой принцип индивидуальной ответственности требует разграничения ролей активных участников, соучастников и пассивных сторонних наблюдателей. Изучение особенностей групповых грабежей помогает определить юридическую ответственность каждого участника, обеспечивая отправлению правосудия на основе их индивидуальных действий и намерений.

Грабеж по своей сути предполагает применение силы, угрозы или запугивания для лишения человека его имущества. При совершении грабежа группой лиц динамика преступления существенно меняется. Присутствие нескольких преступников не только увеличивает потенциальный ущерб для жертв, но и изменяет уровень планирования, координации и коллективных намерений.

Непосредственно особо главным для состава грабежа является способ изъятия имущества у потерпевшего. Грабеж характеризуется открытым способом хищения чужого имущества. От других видов хищений грабеж отличает способ отъема имущества у потерпевшего. Грабеж характеризуется применением или угрозой применения силы, запугивания или насилия по отношению к потерпевшему. В отличие от некоторых других преступлений, связанных с хищениями, грабеж предполагает прямую и открытую конфронтацию с потерпевшим.

При совершении грабежа группой лиц, действующих совместно, угроза и сложность преступления возрастают. Для решения этой проблемы в законодательстве разных стран мира, в том числе и в УК РФ [1], предусмотрены специальные составы грабежа, совершенного группой лиц.

Грабеж является совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда при его совершении непосредственное участие принимали два или более лица (действовали в качестве исполнителей), которые договорились о совместном совершении данного преступления до начала грабежа (п. а ч. 2 ст. 161 УК РФ). Отметим, что в данном случае, каждый из исполнителей своими действиями либо полностью, либо частично выполняет объективную сторону грабежа.

Также (как совершенный группой лиц по предварительному сговору) будет квалифицироваться и грабеж в случаях технического распределения ролей, когда между соучастниками, согласно предварительной договоренности, непосредственное изъятие у потерпевшего имущества осуществляет один преступник, а его соучастники своими согласованными действиями непосредственно содействовали изъятию. Например, в случае взлома дверей, решеток для проникновения в жилище; вывоза похищенного имущества, подстраховывания от возможного обнаружения преступления и т.д. Данное положение закона учитывает, что коллективные действия нескольких преступников могут существенно повысить опасность и вред, причиняемый разбоем. Заранее сговорившись и скоординировав свои действия, лица демонстрируют более высокую степень преступного умысла и организованности.

Одним из основных квалифицирующих признаков грабежа, совершенного группой лиц, является участие в нем нескольких преступников. В соответствии с УК РФ для признания грабежа групповым необходимо непосредственное участие в его совершении не менее двух лиц. Как правило, это участие заключается в применении силы, угроз или насилия в отношении потерпевшего.

Юридическая наука справедливо признает, что действия лиц, которые непосредственно не участвовали в физическом совершении грабежа, но иным образом способствовали совершению преступления, следует квалифицировать как соучастие в преступлении, а именно в форме пособничества. Данная правовая позиция согласуется с ч. 5 ст. 33 УК РФ, в которой рассматривается понятие пособничества в преступных действиях.

В случаях группового грабежа недостаточно просто присутствовать при совершении преступления, необходимо наличие признаков предварительного сговора. Это означает, что участники спланировали и договорились о совместном совершении ограбления до его совершения. Наличие предварительной договоренности отличает групповое ограбление от случаев, когда несколько человек случайно оказываются вовлеченными в ограбление без предварительной координации.

Для того чтобы установить факт совершения грабежа по предварительному сговору, обвинение должно доказать, что между двумя или более лицами существовала предварительная договоренность или план совместного совершения ограбления, а также то, что каждый участник ограбления активно участвовал в его совершении в качестве исполнителя, то есть непосредственно участвовал в преступном деянии, например, применял силу, угрозы или насилие во время ограбления. Если эти элементы будут установлены в суде, то для участвующих в преступлении лиц могут наступить более серьезные правовые последствия по сравнению с простым ограблением, включая более длительные сроки лишения свободы и другие наказания.

Следует согласиться с позицией, высказанной в правовой науке и подтвержденной правоприменительной практикой, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, данное лицо должно нести уголовную ответственность только за конкретные совершенные им лично действия.

Чтобы квалифицировать грабеж как групповое преступление, каждый участник должен активно участвовать в преступном деянии в качестве исполнителя. Активное участие предполагает непосредственные действия при совершении ограбления, например, физическое сдерживание жертвы, применение оружия или непосредственное участие в хищении имущества. Простого присутствия на месте преступления недостаточно для признания активного участия.

Грабежи, совершенные группой лиц, часто имеют повышенную степень опасности в силу коллективных намерений преступников. Групповая динамика может привести к эскалации насилия и запугива-

ния, применяемых в ходе преступления, что может иметь тяжелые последствия для жертвы. Понимая это, правовые системы часто устанавливают более суровые наказания за групповые грабежи по сравнению с индивидуальными.

При групповых ограблениях все участники имеют общую преступную цель – совершить ограбление. Эта общая цель является важнейшим квалифицирующим признаком, отличающим его от случаев, когда некоторые лица, находящиеся на месте происшествия, могут не знать о преступной деятельности или не участвовать в ней.

В теории уголовного права грабеж классифицируется как преступление, которое может быть совершено только с прямым умыслом. Прямой умысел в контексте грабежа характеризуется специфическими интеллектуальными и волевыми элементами, которые отличают его от других форм преступного намерения. Прямой умысел подчеркивает преднамеренный и целенаправленный характер грабежа. Он отличает грабеж от преступлений, совершаемых по неосторожности или небрежности, и относит его к категории преступлений, в которых преступник не только осознает, что делает, но и активно желает наступления преступного результата. Признание прямого умысла при совершении грабежа имеет важное значение для юристов, поскольку от этого зависит установление вины, тяжести обвинения и соответствующих мер наказания. Это гарантирует, что лица, совершившие грабеж, будут отвечать за свои действия, исходя из четкого понимания намерения совершить это тяжкое преступление.

Грабеж, совершенный группой лиц, предполагает скоординированные действия лиц, заранее спланировавших и договорившихся о совершении данного преступного деяния. Для данного вида грабежа характерны совместный преступный умысел, заранее спланированная преступная деятельность, солидарная ответственность участников сговора, повышенный риск для общественной безопасности и значительные правовые последствия. Группы, созданные для совершения грабежей, характеризуются такими признаками, как стабильность, широкий географический ареал, строгая иерархическая структура, единство целей, криминальный опыт, эффективные системы конспирации и защиты.

Принимая во внимание, что законодатель не определил в нормах ст. 161 УК РФ такой квалифицирующий признак как «совершения грабежа группой лиц без предварительного сговора», данные преступные деяния необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Речь идет о ситуациях, когда отсутствуют иные квалифицирующие признаки, используемые в диспозициях ст. 161 УК РФ.

Таким образом, грабеж, совершенный группой лиц, является тяжким преступлением, представляющим повышенную опасность для потерпевших и общества. Распознавание квалифицирующих признаков, таких как наличие нескольких исполнителей, предварительный сговор, активное участие и общая цель, имеет большое значение для правильного применения закона. В правовых системах разных стран, в том числе и в УК РФ, предусмотрены нормы, направленные на борьбу с данным видом преступлений и предусматривающие ужесточение наказания за совершение групповых грабежей.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (04.10.2023).
2. Железкова Д. О. Проблемы определения формы вины в составе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 08 декабря 2022 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. – С. 110-117.

УДК 343.2/7

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

ВЕРХОЛАНЦЕВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Аннотация: в статье дается уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), а также рассматриваются проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Отмечается важность правильной квалификации, охарактеризованы проблемы отграничения доведения от самоубийства от смежных составов преступлений. Определена необходимость совершенствования законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, форма вины, субъективная сторона, умысел, проблемы, наказание, доказательство, ответственность.

SUICIDE IDEATION

Verkholantseva Elizaveta Aleksandrovna

Abstract: The article gives a criminal-legal characteristic of driving to suicide (article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation), and also considers the problems of criminal responsibility for driving to suicide. The importance of correct qualification is noted, the problems of differentiating between the solicitation to suicide and related corpus delicti of crimes are characterized. The necessity of improvement of the legislation establishing criminal liability for driving to suicide is defined.

Key words: driving to suicide, form of guilt, subjective side, intent, problems, punishment, evidence, responsibility.

Доведение до самоубийства – это тяжкое преступление, связанное с побуждением или принуждением другого лица к лишению себя жизни. В Российской Федерации данное преступное деяние регулируется статьей 110 Уголовного кодекса (УК РФ) [1]. Доведение до самоубийства – преступление не только против отдельного человека, но и имеет более широкие общественные последствия. Оно может способствовать формированию культуры бездушия и пренебрежения к человеческой жизни, особенно в век цифровых коммуникаций, когда негативные сообщения могут быстро распространяться. Однако о латентности данного преступления свидетельствуют статистические данные, согласно которым за 2022 год по ч. 1 ст. 110 УК РФ осуждено 7 чел., по ч. 2 ст. 110 УК РФ – 6 чел.

Незначительное количество осужденных за доведение до самоубийства в России не обязательно отражает реальную распространенность данного преступления, а может быть обусловлено несколькими факторами. К ним можно отнести сложность сбора доказательств в случаях, когда значительную роль играет общение в Интернете, нежелание потерпевших обращаться в полицию из-за связанной с этим стигматизации, а также сложность доказывания умысла преступника.

Ст. 110 УК РФ специально посвящена вопросам уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В ней говорится, что лица, склоняющие, помогающие или иным образом влияющие на совершение самоубийства, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Чтобы лучше понять суть данного преступления, рассмотрим его основные юридические признаки.

Для признания подстрекательства к самоубийству необходимо прямое и преднамеренное действие преступника, направленное на убеждение или помощь жертве в лишении себя жизни. Это могут быть устные, письменные или цифровые сообщения, а также действия, активно способствующие попытке самоубийства.

Важным элементом данного преступления является умысел преступника. Должно быть доказано, что человек намеревался побудить или помочь совершить самоубийство. Случайное или непреднамеренное поведение не квалифицируется как подстрекательство к самоубийству в соответствии со ст. 110 УК РФ.

В современном обществе во многих случаях подстрекательство к самоубийству происходит в цифровой сфере, когда люди используют различные интернет-платформы для преследования, запугивания или манипулирования своими жертвами. Доказать умысел и установить прямую связь между действиями преступника и попыткой самоубийства жертвы может быть непросто, особенно если доказательства состоят в основном из цифровых сообщений. Такая сложность уголовного преследования подчеркивает необходимость эффективного расследования киберпреступлений и развития возможностей цифровой криминалистики.

Кроме того, стигма, связанная с проблемами психического здоровья, может удерживать жертв от обращения в полицию с заявлениями о доведении до самоубийства. Многие люди, ставшие жертвами преследований или манипуляций в Интернете, не хотят обращаться за помощью или делиться своим опытом из-за страха осуждения или стыда. Такое замалчивание может привести к отсутствию документированных случаев и создать впечатление, что данное преступление менее распространено, чем это может быть на самом деле.

По мнению Д. О. Железковой [2], самой значимой проблемой теории и практики состава доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) является определение формы вины. В уголовном праве установление формы вины является одним из основополагающих аспектов, поскольку играет ключевую роль в определении строгости наказания и степени виновности преступника. В случае с доведением до самоубийства этот вопрос приобретает особую сложность, обусловленную сложной природой поведения человека, его психических состояний, а также зачастую цифровым контекстом, в котором совершается преступление.

В российском уголовном праве признаются две основные формы вины:

1. Прямой умысел. Эта форма вины предполагает, что преступник намеренно и осознанно стремился подтолкнуть жертву к самоубийству. Он активно желал и стремился к трагическому исходу. Доказательство прямого умысла может быть исключительно сложным, поскольку требует установления психического состояния преступника вне всяких сомнений. Во многих случаях преследования или травли в Интернете доказать наличие такого умысла бывает трудно, что приводит к проблеме недостаточности доказательств.

2. Косвенный умысел. Это ситуация, когда преступник не обязательно желал самоубийства жертвы, но предвидел возможность такого исхода в результате своих действий и продолжал вести себя пагубно. В этих случаях преступник, возможно, не стремился активно к смерти жертвы, но осознавал опасность и игнорировал ее. Установление косвенного умысла может быть несколько проще, чем прямого, но все равно требует демонстрации осознания преступником последствий.

Сложность определения формы вины часто приводит к расхождениям в юридической трактовке дел о доведении до самоубийства. В юридической литературе некоторые авторы возражают, что без четких доказательств прямого умысла преступник может понести менее суровое наказание, чем он того заслуживает, особенно если попытка самоубийства не удалась или жертва не рассказала о своих мыслях и чувствах окружающим.

Для решения этой проблемы, возможно, следует рассмотреть возможность проведения правовой реформы, которая обеспечит более тонкую основу для оценки формы вины в делах о подстрекательстве к самоубийству. При этом большее внимание должно уделяться поведению преступника, постоянству пагубных воздействий и влиянию их на психическое состояние жертвы. Кроме того, важную роль в оценке умысла преступника и возможных последствий его действий могут сыграть показания экспертов – специалистов в области психического здоровья.

Российское законодательство признает, что уязвимые лица, такие как несовершеннолетние или лица с психическими расстройствами, более подвержены манипуляциям или принуждению. В таких случаях наказание для преступника может быть более суровым в связи с повышенным уровнем причи-

ненного вреда. Ст. 110 УК РФ устанавливает, что лица, признанные виновными в доведении до самоубийства, могут быть подвергнуты суровому наказанию, в том числе лишению свободы. Срок лишения свободы зависит от различных факторов, в том числе от степени вины преступника, последствий его действий и уязвимости жертвы. Если жертва совершает самоубийство, преступнику грозит до 15 лет лишения свободы.

Однако, как показал проведенный анализ, для решения проблемы подстрекательства к самоубийству необходимы не только эффективные правовые меры, но и более широкая приверженность общества к повышению осведомленности и поддержке психического здоровья. Поощрение людей к тому, чтобы они рассказывали о своих переживаниях, предоставление ресурсов по охране психического здоровья, а также пропаганда безопасности в Интернете могут способствовать снижению числа таких преступлений.

Кроме того, правоохранительным органам необходимо развивать специальные навыки и инструменты для расследования киберпреступлений, в том числе связанных с подстрекательством к самоубийству. Это включает в себя сотрудничество с онлайн-платформами и компаниями, работающими в социальных сетях, для отслеживания и документирования цифровых доказательств.

Определение формы вины по делам о доведении до самоубийства представляет собой серьезную проблему, как в теоретическом, так и в практическом плане. Решение этой проблемы требует взвешенного и тонкого подхода, учитывающего сложности человеческого поведения, психических состояний и цифрового контекста, в котором часто происходят эти преступления. Для обеспечения надлежащей ответственности преступников за свои действия и справедливости в отношении жертв подстрекательства к самоубийству могут потребоваться правовые реформы и привлечение экспертов в области психического здоровья.

Следует отметить, что, хотя количество приговоров за доведение до самоубийства в России может показаться незначительным, необходимо учитывать специфические трудности, связанные с расследованием данного преступления, особенно в цифровую эпоху. Решение этой проблемы требует многостороннего подхода, включающего в себя правовые реформы, совершенствование возможностей цифровой криминалистики, а также стремление общества к поддержке и повышению осведомленности в области психического здоровья.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (04.10.2023).
2. Железкова Д. О. Проблемы определения формы вины в составе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 08 декабря 2022 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. – С. 110-117.

© Е.А. Верхоланцева, 2023

УДК 349

ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

МОНГУШ МЕНДИ МЕРГЕНОВИЧ

студент

Западно-Сибирский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Томск)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с охраной жизни как одного из основных прав граждан в рамках уголовного законодательства. Автор исследует основные принципы и нормы уголовного права, которые регулируют защиту жизни от преступных посягательств.

В работе подробно различны виды преступлений, связанных с нарушением права на жизнь, таких как убийство, покушение на убийство, тяжкий вред здоровью и другие. Важные аспекты уголовно-правовой охраны жизни рассматриваются с точки зрения предупреждения и пресечения преступлений, а также принципов наказания для виновных лиц. В заключении представлены выводы о необходимости укрепления уголовно-правовой охраны жизни и предлагает ряд рекомендаций для совершенствования существующих норм и механизмов защиты жизни.

Ключевые слова: жизнь, право на жизнь, убийство, здоровье, объект преступления.

LIFE AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Mongush Mendi Mergenovich

Abstract: The article deals with issues related to the protection of life as one of the basic rights of citizens within the framework of criminal legislation. The author explores the basic principles and norms of criminal law that regulate the protection of life from criminal encroachments.

The work details various types of crimes related to the violation of the right to life, such as murder, attempted murder, serious harm to health and others. Important aspects of the criminal law protection of life are considered from the point of view of the prevention and suppression of crimes, as well as the principles of punishment for perpetrators. The conclusion presents conclusions on the need to strengthen the criminal law protection of life and offers a number of recommendations for improving existing norms and mechanisms for the protection of life.

Keywords: life, right to life, murder, health, object of crime.

Преступления против жизни являются наиболее тяжкими и непрощительными правонарушениями, сопряженными с глубокой моральной и социальной опасностью. Изучение жизни как объекта уголовно-правовой охраны позволяет систематизировать и уточнить понятия и положения уголовного законодательства, связанные с преступлениями против жизни, и обеспечить справедливость и эффективность уголовного преследования таких преступлений. Жизнь человека является единственной и неповторимой, и охрана ее является первичной задачей для правового государства. Каждая жизнь имеет свою ценность и непреодолимость, и право на жизнь предоставляет каждому человеку незыблемую защиту от ее лишения. Охрана права на жизнь является основой для защиты от насилия и произвола. Государство должно обеспечивать безопасность и защиту каждого гражданина от насилия со стороны других граждан, государственных структур или неправительственных организаций.

Охрана права на жизнь также связана с обеспечением социальной справедливости. Государство

должно создавать условия жизни, которые позволят каждому человеку жить достойно и в безопасности, обеспечивая доступ к основным услугам, таким как здравоохранение, образование и социальная поддержка [2].

Отрицание насилия и защита права на жизнь являются основополагающими принципами правовой культуры. Охрана этого права способствует распространению правовых ценностей и норм в обществе, формированию правового сознания и уважению к правам и свободам других людей.

Убийство является наиболее опасным преступлением, поскольку лицо, его совершающее, пренебрегает одним из основополагающих прав человека – правом на жизнь. Согласно статистике МВД РФ по состоянию на 2022 год зарегистрировано 7515 убийств и покушений на убийство, в отличие от предыдущего года, раскрываемость таких преступлений снизилась на 8,9%. Но число зарегистрированных убийств еще не раскрывает нам полной картины действительности, ведь не все подобные преступления обнаруживаются, а кроме того, ежегодно растет число без вести пропавших людей, неопознанных трупов и скрывшихся от правосудия преступников.

В целом, изучение жизни как объекта уголовно-правовой охраны является необходимым для обеспечения безопасности и защиты прав человека. Это позволяет содействовать справедливости и эффективности уголовного преследования, а также адаптировать законодательство к изменяющимся условиям и вызовам современности [4].

В целом, право на жизнь играет важную роль в гарантировании человеческого достоинства и защите жизни каждого человека. Оно является основой для справедливости и гуманизма в современном обществе.

Для правильной квалификации преступного деяния, решения вопроса о наличии или отсутствии объекта посягательства на жизнь, необходимо установить момент начала жизни и её конец. Понятие начала жизни, как правило, относится к феномену, когда организм начинает существовать и развиваться отдельно от своих родителей. В биологии, начало жизни обычно связывается с процессом оплодотворения, когда сперма и яйцо объединяются, образуя зиготу. Зигота затем начинает делиться и развиваться, превращаясь в эмбрион, а затем взрослое существо.

Однако, вопрос о том, когда точно начинается жизнь, является предметом научных и этических дебатов. Различные культуры, религии и научные подходы могут иметь разные точки зрения на этот вопрос. Некоторые люди считают, что жизнь начинается с момента зачатия, когда зигота формируется. Они аргументируют эту точку зрения тем, что зигота уже имеет полный набор генетической информации для формирования организма и способности к развитию [3].

Другие ученые, в том числе некоторые научные и медицинские организации, придерживаются взгляда, что начало жизни следует рассматривать в более поздний момент — когда эмбрион имеет способность к самостоятельному развитию вне материнского организма. Они понимают, что многие зиготы не приводят к развитию полноценных эмбрионов, и ранняя потеря эмбриона часто происходит без ведома женщины.

Смерть человека – это окончательное прекращение жизнедеятельности организма, который больше не исполняет никаких функций, не дышит, не сердится и не проявляет активности мозга. Смерть часто рассматривается как переход из состояния жизни в состояние бессознательности и отсутствия функций тела. Смерть может наступить вследствие различных причин, включая травмы, болезни или старение. В некоторых случаях возможно восстановление жизнедеятельности организма при использовании медицинской помощи, хотя в других ситуациях смерть является необратимым процессом.

Определение границ жизни имеет существенное практическое значение для уголовно-правовой оценки деяния как преступления против жизни. Основные преступления, посягающие на право на жизнь, включают следующие:

1. Убийство: намеренное лишение жизни другого человека. Убийство может быть преднамеренным или неосторожным. Преднамеренное убийство осуществляется сознательным намерением причинить смерть, а неосторожное убийство - как результат небрежного или опасного действия, часто без намерения убить.

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: это преступление, при котором человек

сознательно наносит другому лицу серьезный вред, который может привести к тяжким или длительным последствиям для здоровья, но не причинить смерть.

3. Убийство по неосторожности: это преступление, совершаемое без намерения убить, но вследствие небрежности или опасного поведения приводящего к смерти другого человека.

4. Попытка убийства: это преступление, когда человек намеренно предпринимает действия, направленные на лишение жизни другого человека, но не достигает своей цели.

5. Непредумышленное убийство по неосторожности: это преступление, при котором человек неумышленно причиняет смерть другому лицу вследствие небрежности, нарушения правил безопасности или неправильного использования опасных предметов или материалов.

6. Нанесение телесных повреждений, которые привели к смерти: это преступление, при котором человек наносит другому лицу телесные повреждения, которые в конечном итоге приводят к смерти [5].

Все вышеперечисленные преступления являются серьезными нарушениями права на жизнь и подлежат государственному наказанию в соответствии с законодательством.

Таким образом, проведенное исследование проблем уголовно-правовой охраны жизни позволяет сделать ряд выводов имеющих, по нашему мнению, вполне определенную теоретическую и практическую значимость. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны нельзя признавать совокупностью общественных отношений, обеспечивающих охрану биологического существования человека. Жизнь человека — это одна из фундаментальных ценностей, которая дается человеку и на охрану которой направлена система государственно-правовых средств. Правовая охрана жизни как биологической ценности обеспечивается в пределах реального ее существования. Эти пределы ограничиваются рождением человека и его смертью. Несмотря на разброс мнений юристов, медиков, биологов, началом жизни следует признать начало родов, а ее окончанием — биологическую смерть. Именно в этих временных границах может быть осуществлено посягательство на жизнь конкретного человека, признаваемое убийством.

Список источников

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.08.2023).

2. Багомедов, Г. Р. Понятие убийства и его виды / Г. Р. Багомедов // Проблемы совершенствования законодательства : сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск-81/19. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2019. – С. 177-181.

3. Варданян, Ц. К. Основные пути совершенствования уголовного законодательства в области ответственности за квалифицированные убийства / Ц. К. Варданян // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 1066-1072.

4. Голихин, И. С. Некоторые аспекты квалификации деяний по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации / И. С. Голихин // Политехнический молодежный журнал. – 2021. – № 8(61).

5. Овсякова, А. В. Вопросы совершенствования уголовного законодательства РФ, определяющего квалифицированные виды убийства / А. В. Овсякова // Modern Science. – 2020. – № 8-1. – С. 170-173.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ПШЕНИЧНЫЙ РОМАН ВИКТОРОВИЧ

Главное Управление МВД России по Запорожской области

Аннотация: совершение и расследование краж в сельской местности, имеет ряд специфических характеристик. Как правило, совершение краж в сельской местности происходит между знакомыми между собой людьми, нередко в процессе распития алкогольных напитков. Так же одной из характеристик особенностей расследования краж из жилища в сельской местности, является частое активное противодействие расследованию со стороны других жителей сельской местности. Это обусловлено тем, что на селе, многие люди являются друг другу родственниками и в таких ситуациях люди действуют с позиции клановости. Так же кражи из жилища в сельской местности характеризуются небольшими размерами хищения, и способами совершения преступления, которые не связаны с особой изобретательностью преступников. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления особенностей первоначального этапа расследования краж из жилища в сельской местности.

Ключевые слова: развитие права, расследование краж из жилища, преступления в сельской местности, особенности расследования, первоначальный этап расследования.

ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF HOME THEFT IN RURAL AREAS

Pshenichniy Roman Viktorovich

Abstract: The commission and investigation of thefts in rural areas has a number of specific characteristics. As a rule, thefts in rural areas occur between people who know each other, often while drinking alcoholic beverages. Also, one of the characteristics of the investigation of thefts from homes in rural areas is the frequent active opposition to the investigation from other rural residents. This is due to the fact that in the village, many people are relatives of each other and in such situations people act from the position of clanism. Also, theft from a home in rural areas is characterized by small amounts of theft and methods of committing a crime that are not associated with the special ingenuity of the criminals. In connection with the above, the author of this article made an attempt to scientifically analyze and critically comprehend the features of the initial stage of the investigation of thefts from homes in rural areas.

Keywords: development of law, investigation of home thefts, crimes in rural areas, features of the investigation, initial stage of the investigation.

Скрытая специфика воровства в жилых домах, особенно в сельских регионах, создает особые условия для совместной работы следственных и оперативных групп. Важным аспектом этого сотрудничества также является применяемый юридический статус подозреваемого к индивиду, подвергаемого уголовному расследованию.

В качестве ключевой задачи этого сотрудничества является преодоление сопротивления ведению уголовного расследования.

Практически во всех исследованных уголовных делах, связанных с кражами в сельских регионах, отмечается некоторое сопротивление действиям следственных и оперативных групп. Это сопротивление может выступать в попытках утаить, модифицировать или уничтожить сведения, играющие роль в действиях следственных и оперативных групп, а также в стремлении избежать уголовного наказания за совершенное преступление.

Исследование уголовных дел и проводимые опросы дают возможность констатировать, что уже на начальной стадии следственных действий, а зачастую до инициирования уголовного производства, работниками правоохранительных органов реализуются определенные действия, направленные на преодоление сопротивления со стороны подозреваемых. Особенно важной являются оперативные сведения и данные, передаваемые следственным органам участковыми полицейскими. Следует признать, что часто проходит достаточно продолжительный период, прежде чем начинается эффективное сотрудничество, что, как указывается в научных трудах, затрудняет предварительное уголовное расследование.

Функции и обязанности работников правоохранительных органов в организации высокопрофессиональных следственных действий, а также их процессуальная независимость (кроме таких ситуаций, когда правовая система требует наличие постановления судебных органов или одобрения начальника следственного органа), играют значительную роль, так как именно следователь иницирует исходную активность в процессе расследования противозаконных действий.

В ходе расследования преступления следователь, опираясь на имеющиеся условия, принимает решение, когда и каким образом следует вовлечь сотрудников из различных структурных подразделений для предоставления содействия. Важно отметить, что для сотрудников, выполняющих оперативно-розыскные функции и участвующих в совместной работе, необходимо действовать не просто как простые исполнители указаний со стороны следователя. Если они видят, что могут существенным образом повлиять на ход расследования, они имеют право первыми начать сотрудничество со следственными органами. [1, с. 94]

Оперативные группы имеют возможность предоставить следователю актуальные сведения, соблюдая при этом установки для сохранения конфиденциальности источников данных сведений и методов их получения. В процессе сотрудничества следственные группы и оперативники вместе организуют качественную проверку и использование предоставленных сведений. С целью увеличения эффективности оперативных действий следователь может предоставить доступ к материалам уголовного дела по запросу оперативников или по собственному желанию.

Среди следственных мероприятий, обычно реализуемых параллельно с оперативными действиями, можно выделить проведение осмотра жилища, проведение различных видов экспериментов, сбор сведений о телефонных разговорах, а также допрос подозреваемых на месте совершения противозаконных действий. Оперативники на данном этапе, в свою очередь, подчеркивают важность таких процедур, как осмотр жилища и допрос подозреваемых на месте совершения преступления. Здесь речь идет об оперативных действиях, которые планируются в рамках взаимодействий следственных и оперативных групп. Стоит отметить, что оперативные действия в начале процесса расследования воровства в сельских регионах обязательно включают допросы, которые учтены в плане оперативных мероприятий. [2, с. 141]

При осуществлении расследования и сотрудничестве, работе следственных и оперативных групп необходимо опираться на период, требуемый для проведения процессуальных мер выдачи поручений на проведение оперативных действий.

Руководство отечественных органов внутренних дел пришло к выводу, что наибольший результат сотрудничества в начале следственных действий приносят: [3, с. 12]

- формирование высококвалифицированных групп; привлечение отдельных зарекомендовавших себя работников к сотрудничеству с конкретным следователем, что способствует установлению доверительных коммуникаций;
- проведение собраний (обсуждение результатов и планирование будущих действий).

Также было предложено учитывать профессиональные показатели конкретных сотрудников при

создании групп, осуществляющих расследование, чтобы обеспечить наличие необходимого профессионального уровня у участников.

При исследовании практики расследования краж из домов в сельских регионах, были обнаружены недостатки в выдаче и реализации заданий, которые дают следователи. В частности, такие поручения часто содержат неопределенные указания. К примеру, одно из таких заданий было сформулировано как: "Просьба предпринять необходимые действия".

Существует несколько причин, которые осложняют действия и снижают результат сотрудничества между следователями и оперативниками. Одна из них - это неполноценное законодательное регулирование в этой области, как с позиции уголовно-процессуального права, так и с позиции оперативно-розыскной системы. Например, закон не предоставляет определенных сроков, в которые оперативнику следует исполнить письменные задания, поступающие от следователя. Из-за недоработок правовой системы, ее недостаточного развития и иногда противоречивости, оперативники могут неправильно трактовать содержание закона, что может выражаться в игнорировании законных требований, произвольной интерпретации нормативно-правовых актов и других подобных нарушениях. На практике, зачастую, сотрудники, выполняющие оперативно-розыскные функции, реализуют подобные поручения с нарушением установленного срока, превышая его на более чем 10 дней. [4, с. 105]

По мнению следователей, ограничения, установленные в сроках, негативно отражаются на эффективности проведения уголовного расследования. При этом, в ходе анализа успехов в оперативно-розыскной деятельности следует учитывать сложности, которые возникают у оперативников при выполнении их задач. Среди этих трудностей могут встречаться случаи отсутствия желания у местных жителей активно участвовать в следственных процедурах, а также отсутствие мотива выносить свидетельские показания против своих соотечественников. Кроме того, расследование может осложняться из-за обширности территории, на которой совершено преступление, или из-за сложностей в обнаружении украденного имущества.

В настоящее время отечественная правовая система не предоставляет четких указаний о видах и перечне действий, которые следователь может делегировать оперативникам. Это повышает вероятность несоблюдения правил при проведении таких процедур, что, в конечном итоге, может привести к ничтожности доказательств из-за их неприемлемости. Доказательства признаются актуальными и правомерными, когда они собраны компетентным персоналом, уполномоченным на реализацию указанной операции в конкретном уголовном деле, и учтены все законные требования к проведению данной операции, включая правила документирования процесса и итогов этой процедуры.

Еще одним фактором, который может понизить результат сотрудничества в ходе расследования, выступают межличностные коммуникации между персоналом, задействованным в процессе.

По-видимому, эти сложности могут быть преодолены с помощью организационных действий, таких как постоянный рост навыков сотрудников, ответственных за оперативно-розыскные процедуры. К важным условиям результативного сотрудничества относится тщательное совместное планирование, включая координацию проведения следственных и оперативных действий. [5, с. 79]

На ранних стадиях расследования воровства в домах, расположенных на территории сельских регионов следователь также должен сотрудничать с участковым полицейским, который может оказать помощь в организации соблюдения явки на допрос или доставки определенных индивидов.

В сельских районах, этот представитель правоохранительных органов часто является единственным властным лицом, хорошо знакомым с местным населением, их взаимоотношениями и семейными связями, что может оказаться полезным для выявления местоположения подозреваемых или украденной собственности.

Также, местный представитель полиции обладает информацией о повседневных привычках местного населения, что может помочь следователю лучше понять, как эффективно проводить расследование.

В итоге, можно заключить следующие:

1. На самой ранней стадии расследования воровства в домах, расположенных на территории сельских регионов активно используются разнообразные методы сотрудничества следственных и оперативных групп.

2. Сотрудничество между следователем и оперативниками, предполагает регулярное развитие и улучшение, особенно в связи с уникальной природой таких расследований. При разработке такого сотрудничества необходимо учитывать разнообразные критерии, такие как национальные, природные, климатические, территориальные и общественные.

3. В процессе расследования воровства в домах, расположенных на территории сельских регионов, следователь должен активно сотрудничать с местными представителями полиции. Это крайне важно в связи с их хорошей информированностью о текущей ситуации на местности и другими факторами, которые могут повлиять на успешное расследование фактов воровства в жилых помещениях.

Список источников

1. Салекин, М. С. Способы краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами / М. С. Салекин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 3(47). – С. 90-97.

2. Павлова, А. А. Актуальные вопросы осмотра места происшествия при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище / А. А. Павлова // Форум молодых ученых. – 2022. – № 11(75). – С. 139-142.

3. Агафонов, А. С. Особенности использования специальных знаний при расследовании квартирных краж в сельской местности / А. С. Агафонов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1(5). – С. 8-16.

4. Шелег, О. А. Методика осмотра места происшествия при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище / О. А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(62). – С. 103-106.

5. Попов, В. А. Актуальные вопросы осмотра места происшествия при расследовании краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище / В. А. Попов, А. А. Пудовкин // Право: история и современность. – 2021. – № 3(16). – С. 74-81.

УДК 343.1

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ДЕРГУНОВА МАРИНА ОЛЕГОВНАмагистрант института магистратуры
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Аннотация: одной из наиболее обсуждаемых и противоречивых тем среди ученых-юристов является роль вероятности в оценке юридических доказательств, проводимых в процессе установления фактов, что характерно для судов. Особенно важен этот вопрос в уголовном судопроизводстве, где стандарт доказывания установлен на «вне всякого разумного сомнения». В статье рассмотрены способы оценки доказательств.

Ключевые слова: доказательства, оценка, уголовное судопроизводство, принципы, суд.

EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Dergunova M.O.

Abstract: One of the most debated and controversial topics among legal scholars is the role of probability in the evaluation of legal evidence during the fact-finding process that is typical in the courts. This issue is especially important in criminal proceedings, where the standard of proof is set at «beyond a reasonable doubt.» The article discusses ways to evaluate evidence.

Key words: evidence, assessment, criminal proceedings, principles, court.

Термин «доказательства», относящийся к расследованию, подразумевает широкий спектр источников информации, которые в конечном итоге могут дать суду информацию для подтверждения или опровержения спорных моментов перед лицом, рассматривающим факты. Источники доказательств могут включать в себя что угодно: от наблюдений свидетелей до осмотра и анализа физических объектов. Анализ может даже включать пространственные отношения между людьми, местами и объектами на временной шкале событий. На основании различных форм доказательств суд может сделать выводы, чтобы определить, было ли обвинение доказано вне разумных сомнений.

Учитывая критический характер доказательств в судебной системе, существует множество определений и протоколов, которые были разработаны с целью определения способа оценки доказательств для рассмотрения судом. Так, например, выделяются понятия: доказательная ценность доказательств, прямые доказательства, косвенные улики, подтверждающие доказательства, раскрытие доказательств, свидетельские показания, поиск и изъятие доказательств. Важной проблемой выступает исключение доказательств из рассмотрения судом [1, с.30].

Доказательная ценность представляет собой вес или убедительную ценность, которую суд придает этому конкретному доказательству при рассмотрении его ценности для доказательства рассматриваемого факта в рассматриваемом деле [2, с.46]. Эта доказательная ценность доказательств имеет значение для судьи, или судьи и присяжных, которые принимают решение о доказательстве вне разумных сомнений в уголовном суде, или о доказательстве в пределах баланса вероятностей в гражданском суде.

Высокой доказательной ценностью также обладают вещественные доказательства, что объясняется возможностями их исследования для интерпретации рассматриваемых фактов и получения дока-

зательств вне разумных сомнений. Вещественные доказательства могут включать в себя практически все, например, оружие, отпечатки пальцев, отпечатки обуви, следы шин, отпечатки инструментов, волосы, волокна или биологические жидкости.

Так, криминалистическая связь жертвы и обвиняемого может подтверждаться наличием биологических жидкостей обвиняемого на одежде жертвы, наличием кожи жертвы под ногтями обвиняемого. Тогда даже если показаний свидетелей нет, или обвиняемый не признает вину, для суда такие вещественные доказательства будут иметь неоспоримый вес. Это значит, что суд сочтет их убедительными.

Прямые доказательства – это доказательства, которые фактически доказывают точку зрения без интерпретации обстоятельств. Прямые доказательства, например, сможет предоставить очевидец, который видел, как обвиняемый стрелял в жертву. Прямые доказательства не следует путать с концепцией прямого допроса, который представляет собой первоначальный допрос и допрос свидетеля в суде стороной, вызвавшей этого свидетеля [4, с.98]. И хотя каждый свидетель, дающий показания, теоретически может давать прямые показания о своих собственных знаниях и опыте, эти доказательства часто не являются прямым доказательством самого преступления.

Косвенными доказательствами являются все другие доказательства, например, такие как отпечатки пальцев обвиняемого, найденные на месте преступления. Веские косвенные доказательства, которые приводят только к одному логическому выводу, иногда могут стать доказательствами, которые суд использует, чтобы прийти к убеждению, исключая разумные сомнения, и признать обвиняемого виновным. Чтобы придать значение доказательствам, суд должен сделать предположения и логические выводы.

Представляясь пространственными связями между потерпевшими, обвиняемыми с одной стороны, и уголовным преступлением и временными рамками с другой, косвенные улики выступают неким связующим звеном. Так, например, перед следствием часто встает вопрос. Как доказать намерения? В этом случае косвенные доказательства намерения – это доказательства того, что подозреваемый готовил преступление, а также планировал совершить преступление.

В расследовании уголовного преступления следует доказать мотив и намерение. Если, например, обвиняемый сделал заявление о том, что собирается совершить преступление, а само преступление еще не совершено, то это может рассматриваться как мотив. Но в данном случае это прямое доказательство. Косвенным доказательством мотива может выступать неприязненные отношения, конфликт, наличие события мести, а также получение денежной выгоды (например, убийство из-за получения наследства).

Когда в ходе расследования уголовного преступления становится ясно, что подозреваемый имел возможности совершения преступления, а именно: он мог попасть в жилище потерпевшего, он имел оружие преступления и т.д. Часто наличие физических возможностей также является косвенным доказательством преступления. Такие косвенные доказательства обоснованно подтверждают версию следствия для суда, так как в данном случае важно получить свидетельства высокой доказательной ценности. Последние помогут весомо подтвердить связи между подозреваемыми и обвиняемым, наличие у обвиняемого мотива и намерения, и тем самым в конечном итоге – подтвердить связи между преступником и преступлением.

Косвенные улики можно предъявить разными способами. Так например, разными видами судебно-медицинской экспертизы, дактелоскопией. Результаты судебной экспертизы представляются весомыми доказательствами, так как эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных оценок.

Свидетельские показания, в которых дается описание поведения участников конфликта, приведшего к преступлению, описание места преступления, или преступное поведение, оцениваются судом непосредственно во время этих свидетельств. Это важная работа суда – дать оценку таким показаниям [5, с. 69].

Необходимо отметить, что косвенные доказательства появляются не всегда в самом начале следствия. Следственным органам нужно тщательно продумывать тактику и стратегию следствия с тем, чтобы верно интерпретировать все факты в целом. Когда сформирована концепция расследова-

ния, сбор доказательств представляется следующим этапом, который весьма важен для своевременности раскрытия преступления. Сбор и оценка доказательств, полученных в ходе следствия, имеют важное значение для полноты и обоснованности обвинительного заключения.

Таким образом, можно сделать вывод о разнообразии доказательной базы. Принцип свободной оценки доказательств с уголовном судопроизводстве исходит из взаимосвязи доказательной ценности и профессионального суждения прокурора, следователя, дознавателя, и конечно – судьи при интерпретации фактов [6, с. 122]. Естественно, прямые доказательства, доказывающие, что обвиняемый совершил преступление, являются предпочтительными обвинительными доказательствами, но на практике это не всегда возможно. Поэтому совокупность доказательств разной доказательной ценности, способствует принятию судом решения вне всякого разумного сомнения.

Список источников

1. Фрейман В.М. Эволюция института оценки доказательств по внутреннему убеждению в уголовном процессе России // Вестник Московского Университета . Серия 11. Право. - 2021. -№ 5. –С. 28-31.
2. Ушакова А.М., Николаев П.К. Универсальность внутреннего убеждения судьи как метода и итога оценки доказательств по уголовному делу // Глаголь правосудия. -2021. -№ 8. –С. 46-48.
3. Калиновский К.Б., Громов Н.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовного права // Актуальные проблемы российского права. -2022. -№ 8. –С. 54-58.
4. Лихачев В.М. Оценка доказательств судом // Форум молодых ученых. -2022. -№ 11. –С. 96-98.
5. Прохорова А.Т. Проблемы доказывания при расследовании преступлений // Достижения науки и образования. -2022. -№ 4. -С. 66-99.
6. Быков В.М. Принципы уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. -2021. -№ 4. –С. 121-124.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ МАЛОЛЕТНИХ

ЗИНЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистр

Оренбургского государственного университета

Аннотация: в статье рассмотрены тактические особенности допроса малолетних детей при расследовании насильственных действий сексуального характера. Статья посвящена особенностям взаимодействия между следователем и малолетними потерпевшими от изнасилований. В работе анализируются личностные характеристики потерпевших, психологические особенности получения показаний у малолетних потерпевших, участие психолога при допросе ребенка. На основании изученной судебно-следственной практики выявлены типичные ошибки, допускаемые в процессе расследования изнасилований малолетних.

Ключевые слова: допрос, расследование изнасилований малолетних, психологические особенности допроса, малолетние дети.

FEATURES OF INTERROGATING TACTICS DURING INVESTIGATION OF CHILD RAPE

Zinenko Ekaterina Aleksandrovna

Abstract: The article examines the tactical features of interrogating young children during the investigation of violent acts of a sexual nature. The article is devoted to the peculiarities of interaction between the investigator and minor victims of rape. The work analyzes the personal characteristics of the victims, the psychological characteristics of obtaining testimony from minor victims, and the participation of a psychologist during the interrogation of a child. Based on the studied forensic investigative practice, typical mistakes made in the process of investigating the rape of minors have been identified.

Keywords: interrogation, investigation of rape of minors, psychological characteristics of interrogation, young children.

В рамках расследования изнасилований малолетних, согласно исследованиям ученых, допрос выступает в качестве наиболее распространенного следственного действия, занимая 66,3% в структуре расследования [2]. Кроме того, актуальность изучения аспектов допроса в рамках расследования изнасилований малолетних определяется спецификой участников, которая выражается в необходимости соблюдения ряда правил и принципов, важных для возрастной категории потерпевших. Этот факт определяет высокую связь криминалистических аспектов и психологии, в том числе, в рамках выявления уровня достоверности сведений, полученных при допросе.

Перечисленные факты определяют потребность в изучении аспектов проведения допросов при расследовании изнасилований малолетних.

В первую очередь необходимо определить, что допрос представляет собой самостоятельное следственное действие, реализуемое с целью получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела [4].

Данное следственное действие выступает в качестве катализатора для других действий в рамках следствия, например, опознаний, очных ставок или проверки показаний на месте преступления. То есть, за счет процедуры допроса формируется дальнейшая стратегия и план расследования, так как в ходе допроса происходит выявление новой информации, требующей проверки или, наоборот, возникает необходимость дополнительных следственных действий, позволяющих уточнить необходимые аспекты для дальнейших действий.

Допрос предполагает наличие определенной тактики, то есть рациональных приемов, способных построить линию поведения следователя в рамках конкретных обстоятельств дела. К подобным обстоятельствам необходимо отнести описание совершенного преступления, характеристики личности участников следствия, а также условия проведения допроса.

В рамках расследования изнасилования малолетних необходимо подчеркнуть, что среди перечисленных обстоятельств ключевым выступает личность допрашиваемых. Допрос потерпевших по делам об изнасилованиях малолетних имеет существенную специфику именно в рамках тактики проведения этого следственного действия.

Допрос предусматривает несколько этапов, которые определяют комплекс действия для следователя, в частности, включая в себя подготовительную, рабочую и заключительную стадию процесса.

Каждая стадия или этап допроса в рамках расследования изнасилований малолетних решает конкретные задачи и несет в себе соответствующие особенности, выполнение и реализация которых определяется целями следствия.

Так, на подготовительном этапе допроса важно определить предмет допроса, проанализировать личность допрашиваемого, а также обозначить место, время, участников допроса. Письменный план допроса, составляемый на этом этапе, позволяет также отразить возможность применения звуко- и видеозаписывающих устройств.

С точки зрения особенностей допроса по делам об изнасилованиях малолетних, необходимо отметить важность личности допрашиваемого малолетнего. Построение линии допроса происходит на основе предварительного изучения информации о малолетнем участнике допроса. В данном случае затрагиваются аспекты умственного развития, в частности, наблюдательность, память, уровень интеллекта в целом. В данном случае возраст играет существенную роль, но при этом к данному фактору прибавляются и психологические аспекты, так как ранний возраст допрашиваемого может быть причиной высокой внушаемости или впечатлительности, что может нарушать целостность воспроизводимой в ходе допроса картины преступления с позиции допрашиваемого.

Выделенные факторы позволяют следователю заранее составить перечень вопросов, что позволят выявить уровень правдивости показаний, и, как следствие, обоснованность участия малолетнего лица в уголовном процессе.

Именно фактор возраста значительно усложняет процесс допроса с точки зрения возникающих потребностей в обработке и подтверждении получаемой информации. Передача информации, в том числе, в рамках допроса, является процессом использования различных форм – устных, письменных и графических, что предопределяет возможности для поиска наиболее подходящего формата допроса. При этом важно учитывать, что в силу возраста, информация воспринимаемая взрослым человеком в определенной ситуации может иметь совершенно другую оценку малолетним лицом. Этот факт вызван субъективными и объективными причинами, формируя при этом потребность в налаживании обратной связи в процессе допроса. Обратная связь в этом случае выполняет роль фильтра, который призван нивелировать возможный информационный шум. Эта обратная связь невозможна без участия в допросе специалиста, который контролировал бы процесс воздействия вопросов на малолетнего участника следственных действий и считывал бы его реакцию.

Важно провести анализ наиболее развитоготипа восприятия информации у ребенка, так как за счет него возможно значительно упростить процесс допроса. Различают визуальный (зрительный), аудиальный (слуховой) и кинетический (действенный) тип восприятия. Определение в качестве преобладающего одного из этих типов восприятия информации у допрашиваемого позволяет отнести малолетнего участника допроса к определенному психотипу, что в свою очередь значительно упрощает си-

стему получения информации. Этот процесс заложен в основу многих психотехник, в том числе, способных нивелировать эмоциональную окраску, препятствующую получению информации и травмирующую психику в процессе следственных действий.

Например, визуалам важно обеспечить принцип наглядности, то есть, показывать вещественные доказательства, проводить допрос на месте преступления и т.д.

Аудиалам подобные приемы необходимо заменить на прослушивание доказательств (разговор с подбором тембра голоса и интонаций, аудиозаписи звонков, чтение заключений экспертов и т.д.).

В качестве приемов для кинестетиков должны применяться следственные действия на основе восстановления деталей преступления, эффекта внезапности, активного участия.

Представленные типы требуют соответствующей подготовки и теоретической базы у следователя. При этом участие психолога в допросе не отменяет необходимости наличия у следователя специальных познаний в области общей и юридической психологии, таких как знание возрастных особенностей детей, различия их реагирования на те или иные ситуации в зависимости от типа личности, психологии проведения допроса, психологии виктимного и псевдовиктимного поведения [3].

В процессе проведения допроса с участием малолетних лиц необходимо обеспечить следующие ключевые аспекты:

- обеспечение условий для установления психологического контакта с малолетним лицом;
- формирование комфортной игровой атмосферы.

Эти аспекты включают в себя множество мероприятий, направленных на комплексное воздействие на процесс допроса. Психологический контакт предполагает начальный этап допроса, который формирует уровень доверия между участниками, а также возможность минимизации получения психологических травм в рамках следственных действий в ходе допроса. В качестве конкретных приемов данного направления необходимо выделить следующие аспекты:

- убеждение в безопасности малолетнего участника допроса;
- мотивирование к помощи в поиске необходимой информации;
- интеграция усилий (в данном случае следователь формирует мысль о важности показаний малолетнего участника допроса для общего процесса).

В рамках следственных действий с участием малолетних, отдельного внимания заслуживают рекомендации по использованию видеозаписи на этапах допроса, что существенно повышает релевантность получаемой в ходе допроса информации. Данное направление предусматривает не только полную фиксацию деталей показаний с возможностью последующего воспроизведения, но комплекс характеристик, способных выявить неточности или мелкие детали, способные значительно повлиять на итоговую оценку получаемой информации.

Создание комфортной атмосферы предполагает анализ возможной интерпретации следственных приемов получения информации в доступном для малолетнего участника формате. Возрастные особенности малолетнего участника допроса могут потребовать от следователя форматировать вопросы в игровую форму с целью снижения барьеров и создания необходимого психологического комфорта.

При этом для снижения риска нарушения процесса получения информации игровыми методами, так как в этом случае сохраняется вероятность отвлечения от фабулы допроса со стороны малолетнего участника в пользу игры, необходимо следовать логической цепочке задач допроса.

Игрушки можно предоставить малолетнему допрашиваемому только после разъяснения ему и присутствующим сущности и порядка проводимого следственного действия. С самого начала внимание ребенка должно быть сконцентрировано на общении со следователем. Нельзя допускать, чтоб сознание ребенка было полностью поглощено игрой, так как допрашиваемый должен осознавать, что он является участником следственного действия, производимого по определенным правилам [1].

Важными аспектами выступают вопросы, направленные на выявление способностей малолетнего ориентироваться во времени, так как зачастую, малолетний возраст сопровождается сложностями в определении временных промежутков происходящих событий. Для нивелирования данной проблемы возможности использовать вопросы с логической связью, например, когда это случилось, ты ходил в

тот день в детский сад или был весь день дома с мамой и папой? Этот вопрос позволит определить день недели в совокупности с другими вопросами, которые будут нивелировать неправильные ответы. Например, какой мультфильм ты смотрел в этот день по телевизору? Сопоставляя ответ ребенка и информацию о мультфильме из программы телепередач возможно определить точный день.

Необходимо учитывать формулировку вопросов, так как именно она обеспечивает не только потенциал для получения информации, но и психологическое состояние допрашиваемого. Именно поэтому неотъемлемой частью допроса с участием малолетнего лица должно быть свободное повествование, то есть возможность самостоятельно рассказать о случившемся. При этом возможно использовать обобщающие вопросы, способные выполнять роль маяка допроса, направляя разговор в необходимую сторону. В данном случае возникает потребность соблюдения принципа вовлеченности, так как низкий интерес к разговору не позволит получить информацию в свободном формате повествования, что определяет потребность плавного перехода к сути дела. В частности, в первую очередь важно задавать обобщающие вопросы, которые не только позволят раскрыть и вовлечь в разговор, но и выявить психологическое состояние малолетнего.

Наводящие вопросы в процессе следственных действий с участием малолетних несут в себе повышенную опасность с учетом возрастных особенностей, так как могут стать причиной изменения информации внутри сознания ребенка.

Также важно отметить потребность в предупреждении и выявлении ложных показаний в процессе допроса с участием малолетнего. Эта потребность усиливается с учетом множества причин, способных формировать нежелание говорить правду. Возможно малолетний участник допроса был на месте преступления вопреки запретам родителей или его поведение было связано с нарушением каких-либо правил. Данные факты могут стать причиной для искажения показаний, что определяет важность начального этапа допроса, в ходе которого, как уже было отмечено, до малолетнего участника следственных действий должно быть донесено несколько аспектов, в том числе, безопасность (никто не будет ругать) и потребность в получении информации (говорить нужно правду). В этом случае большую роль могут сыграть родители или психолог, которые могут донести до малолетнего приоритеты получаемой информации на допросе.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в рамках тактики допроса малолетних важно учитывать, что это возрастная категория, к которой при проведении допроса нужен особый подход. Кроме того, в зависимости от конкретного возраста тактические приёмы при проведении допроса могут значительно отличаться, что обусловлено психологическими особенностями лица. Поскольку ведущей деятельностью детей в данном возрасте является игра, то и допрос целесообразнее проводить в форме игры в комфортной для ребёнка обстановке, в которой он будет чувствовать себя в безопасности. Также для детей такого возраста прежде, чем задавать вопросы, необходимо сначала предложить зарисовать события, поскольку в таком возрасте словарный запас крайне мал, ребенку может быть легче выразить свои мысли в рисунке.

Список источников

1. Карагодин, В. Н. Расследование преступлений, связанных с причинением по неосторожности вреда жизни и здоровью несовершеннолетних: учебное пособие. – М. : Проспект, 2020. – 280 с.
2. Родина, Е. Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших / Е. Ю. Родина // Сибирское юридическое обозрение. – № 2. – 2023. – С. 203-213.
3. Родина, Е. Ю. Психолого-криминалистические аспекты предупреждения преступлений в отношении малолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – № 2 (47). – 2022. – С. 126–131
4. Россинский, С. Б. Следственные действия : монография / С. Б. Россинский. – М: Норма, 2018. – 238 с.
5. Толкачева, К. А. Особенности тактики допроса несовершеннолетних / К. А. Толкачева, В. А. Стахеева // Форум молодых ученых. – № 12 (76). – 2022. – С. 300-305.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

ЛУБИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.ю.н., доцент

«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения методов исследования возрастных изменений признаков внешности человека. Рассматриваются современные методы проведения портретной экспертизы. Возрастные изменения признаков внешности человека часто встречаются при проведении судебно-портретной экспертизы, и решение задач связанных с возрастными изменениями признаков внешности могут потребовать знания из других областей науки. Научный и практический интерес данного исследования состоит в необходимости точного знания особенностей проведения судебно-портретной экспертизы с учетом возрастных изменений признаков внешности человека и формулирования выводов с учетом данных изменений.

Ключевые слова: портретная экспертиза, методы, признаки внешности, возрастные изменения человека, выводы эксперта.

FEATURES OF THE APPLICATION OF METHODS FOR THE STUDY OF AGE-RELATED CHANGES IN THE SIGNS OF A PERSON'S APPEARANCE

Lubin Sergey Alexandrovich

Abstract: the article discusses the features of the application of methods for the study of age-related changes in the signs of a person's appearance. Modern methods of portrait examination are considered. Age-related changes in the signs of a person's appearance are often found during forensic portrait examination, and solving problems related to age-related changes in the signs of appearance may require knowledge from other fields of science. The scientific and practical interest of this study is the need for accurate knowledge of the features of forensic portrait examination, taking into account age-related changes in the signs of a person's appearance and the formulation of conclusions taking into account these changes.

Key words: portrait examination, methods, signs of appearance, age-related changes in a person, expert conclusions.

Процесс установления личности при проведении идентификационных исследований осуществляется непосредственно или по его отображениям с применением различных методов. Это обуславливается тем, что решение задач портретной экспертизы без использования экспертом всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специальных методов не представляется возможным. Их применение зависит от вида экспертного исследования, его объекта и поставленных перед экспертом задач. В связи с этим требуется применять методы, обеспечивающие объективность полученных результатов. Исследуя данный вопрос, возникает необходимость дать определение понятию «метод».

Думается, что «метод» – это примененная в соответствии с процессуальным законодательством

Российской Федерации составная часть утвержденной, научно проверенной и обоснованной методики, совокупность заимствованных, специально разработанных и апробированных способов и приемов, применяемых при производстве портретной экспертизы для решения поставленных перед экспертом задач.

Исследование объектов, запечатленных на материальных носителях информации с разрывом во времени, имеет свои особенности. Эксперту необходимо выделить, в процессе производства экспертизы, различающиеся признаки внешности и определить, какие из них могут быть объяснены возрастными изменениями. При рассмотрении методов портретной экспертизы хотелось бы сделать акцент на различающихся признаках внешности, которые объясняются возрастными различиями.

Первая группа методов исследования внешности человека – *качественные (описательные)* – получила наибольшее распространение при производстве судебно-экспертных исследований ввиду их достаточно простой реализации в практической деятельности эксперта и возможности проверки достоверности полученных результатов. Она базируется на правилах сопоставления комплекса исследуемых признаков на предмет их различия или совпадения. Группу качественных методов составляют:

- 1) *метод визуального сопоставления* осуществляется по всем выделенным в процессе исследования одноименным признакам элементов внешности. Данный метод состоит из трех этапов:
 - раздельное исследование объектов, поступивших на экспертизу (производится с целью элементарного установления признаков внешности лица);
 - сравнительное исследование объектов экспертизы с целью установления их совпадений или различий (по положению, форме, величине, количеству, цвету, наличию или отсутствию, степени симметрии и т.д.);
 - оценка выявленной совокупности признаков внешности исследуемого лица с целью установления тождества [1, с. 217].

Так, при сравнении лиц, запечатленных на фотографиях или видеокадрах в разные возрастные периоды, следует учитывать следующие возрастные изменения (рис. 1):

- впалые виски (отметка 5);
- уменьшилась густота и пигментация бровей (отметка 6);
- впалые глаза (отметка 4);
- образовались внешнеглазничные морщины (отметка 8);
- нависание верхнего века (отметка 7);
- опустился кончик носа и стал более плоским (отметка 3);
- появились носогубные складки (отметка 10);
- более выраженные скулы (отметка 9);
- изменилось положение уголков рта (отметка 11);
- губы стали уже (отметка 2);
- более угловатый подбородок (отметка 1).

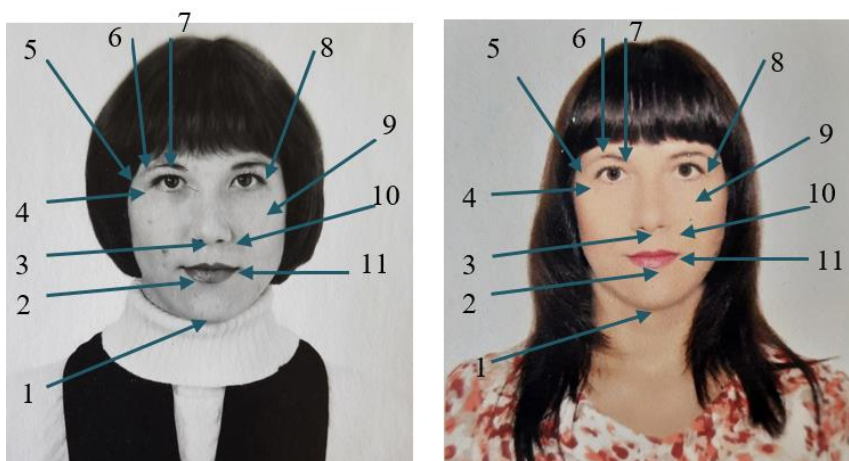

Рис. 1. Применение метода визуального сопоставления признаков внешности сравниваемых лиц, на портретах с разрывом во времени

Примечание: красящим веществом черного цвета и одноименными стрелками отмечены обнаруженные возрастные изменения признаков внешности.

2) *метод сопоставления с использованием «координатных сеток»* позволяет сформировать суждение эксперту о взаиморасположении элементов внешности относительно друг друга, совпадении или различии размерных характеристик признаков внешности, повороте или наклоне головы на фотоизображении [2, с. 118]. Сущность данного метода состоит в наложении на сравниваемые фотоизображения координатной сетки, рекомендуемое расстояние между линиями должно быть 5 мм, но может варьироваться в зависимости от размерных характеристик лица на фотоизображениях. Реализуя метод перекрестие ячеек помещаем в наружный угол левого глаза для приведения к одному масштабу. При сравнении портретов лиц в разном возрастном периоде с помощью метода координатных сеток, мы обнаружили совпадение размерных характеристик и взаиморасположение элементов и признаков внешнего облика лиц. Также мы установили следующие различия, образовавшиеся в результате влияния возрастных изменений признаков внешности (рис. 2):

- в положении контура кончика носа, который опустился и стал более плоским;
- в положении уголков рта;
- в положении линии основания нижней губы, следствием чего губы стали уже;
- в положении родимого пятна, которое с течением времени исчезло;
- в положении подбородка, который с возрастом стал более угловатым.

Рис. 2. Применение метода координатных сеток, при сравнении лица в разном возрастном периоде

3) *метод сопоставления с использованием «масок»* используется для выделения на изображении наиболее информативную часть лица. Применяется данный метод, если на фотоизображениях сравниваемых лиц сопутствующие различия «отвлекают» внимание эксперта (например, на одном изображении человек с забранными волосами, на втором – с распущенными). Используя его при сравнении лиц разной возрастной группы на представленных портретах, следует обратить внимание на следующие возрастные изменения (рис. 3):

- уменьшилась пигментация и густота бровей (отметка 5);
- нависание верхнего века (отметка 6);
- глаза незначительно впали (отметка 4);
- губы стали уже (отметка 1);
- кончик носа опустился и стал более плоским (отметка 3);
- «выцветание» родимого пятна (отметка 2);
- изменение положения уголков рта (отметка 7).

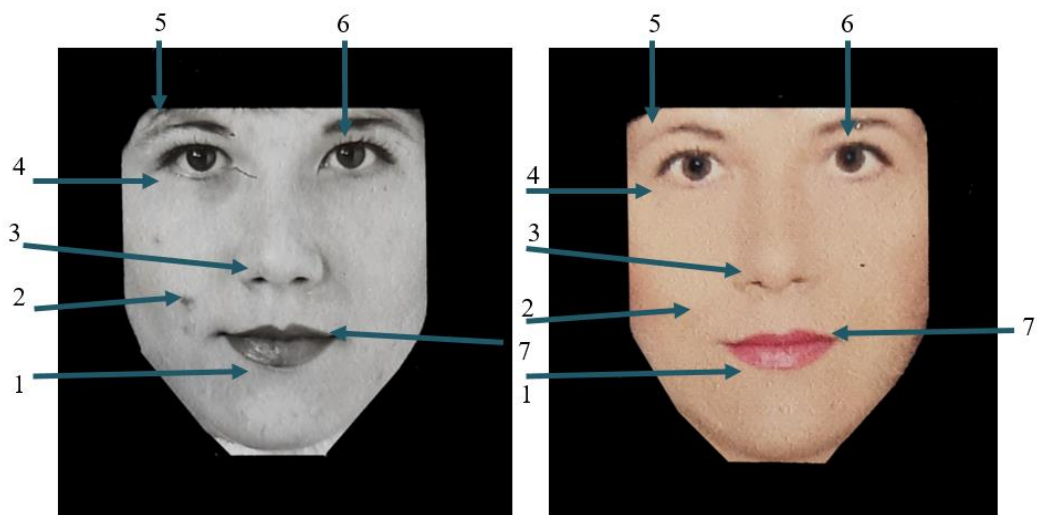

Рис. 3. Применение метода сопоставления с использованием «масок» на сравниваемых портретах

Примечание: красящим веществом черного цвета и одноименными стрелками отмечены обнаруженные возрастные изменения признаков внешности.

Рис. 4. Совмещение прямых и зеркальных половинок сопоставляемых портретов

4) *метод сопоставления симметричности левой и правой половинок лица* состоит в изготовлении двух прямых и двух «зеркальных» изображений каждого из сопоставляемых лиц. Далее полученные половинки соединяются попарно для каждой стороны лица (левой и правой) и отмечаются выявленные в ходе применения метода совпадения и различия. Ассиметрия проявляется в размерных характеристиках лица, форме и разрезе глаз, размере ушей и т.д. Важно иметь ввиду, что он может применяться только в течение времени, когда у исследуемого лица не произошли существенные возрастные изменения (рис. 4).

5) *метод сопоставления с помощью аппликаций*. Необходимость его применения возникает в случаях, когда на представленных на исследование фотоизображениях зафиксирован один и тот же человек, но в различных состояниях и оформлении внешнего облика. Например, когда на одной фотографии у человека на голове шапка, на другой – он без нее; или на одном портрете у лица длинные волосы, на другом – короткие. Сущность метода состоит в получении двух изображений с одинаковым оформлением внешности с целью исключить отвлекающие внимания эксперта элементы. Используя его при исследовании лиц разной возрастной группы на представленных портретах, следует обратить внимание на следующие возрастные изменения (рис. 5):

- уменьшилась пигментация и густота бровей (отметка 5);
- нависание верхнего века (отметка 6);
- глаза незначительно впали (отметка 4);
- губы стали уже (отметка 2);
- кончик носа опустился и стал более плоским (отметка 7);
- «выцветание» родимого пятна (отметка 3);
- изменение положения уголков рта (отметка 8);
- подбородок стал более угловатым (отметка 1).

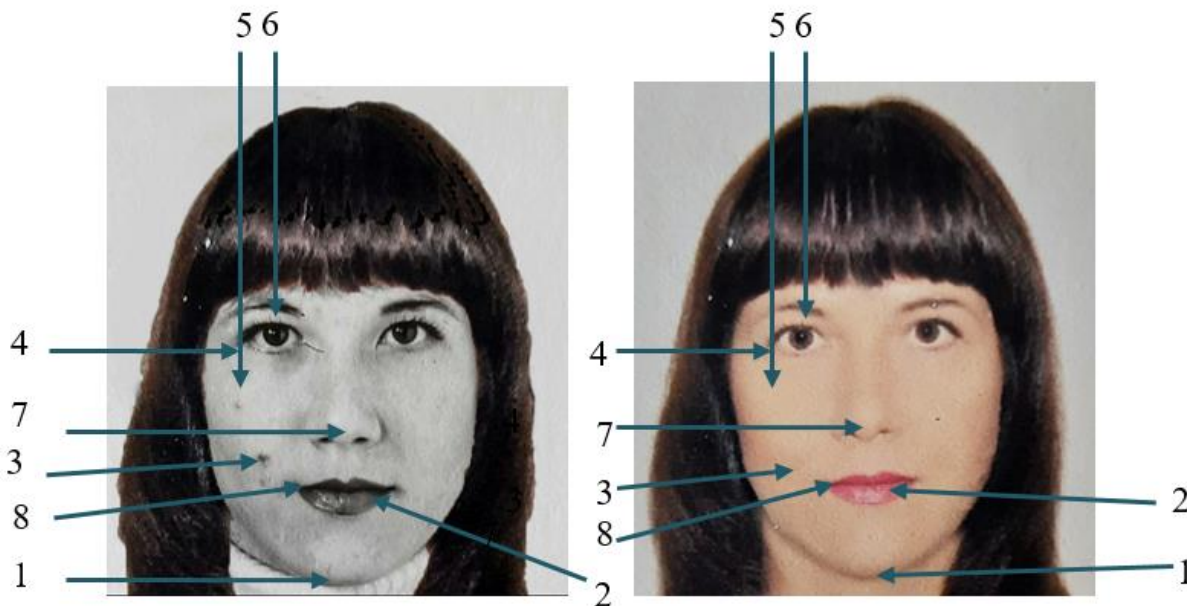

Рис. 5. Сопоставление исследуемых портретов с помощью метода аппликаций

6) *метод совмещения изображений* применяется, когда на сравниваемых изображениях лица расположены в одинаковом положении (повороте и наклоне головы), сходной мимике и одинаковом ракурсе. Он наглядно показывает комбинированное изображение, выступающее как единое целое, при условии совпадения одноименных точек сравниваемых портретов, или различий, если данные точки не совпадают. Используя данный метод при исследовании возрастных изменений признаков внешности лиц мы обнаружили совпадение размерных характеристик и взаиморасположение элементов лица (рис. 6).

Рис. 6. Совмещение изображений по медиальной линии

7) *метод наложения одного изображения на другое* предполагает наложение одного негативного фотоизображения на другое – позитивное, или наоборот, таким образом, чтобы выбранные одноименные точки и линии оказались в одном месте. После того, как выбранные точки оказались или не оказались в одном месте, эксперт может говорить о совпадении или различии изображений. При использовании данного метода в процессе исследования возрастных изменений на представленных фотографиях можно сделать вывод о совпадении изображений, и, следовательно, он может использоваться, как дополнительный метод, для подтверждения экспертных выводов (рис. 7).

Рис. 7. Метод наложения исследуемых портретов одного на другое

К методам, независящим от органов зрения эксперта, относится группа *количественных (или математических) методов*, которая предназначена для «систематизации эмпирических данных, формулирования количественных корреляционных зависимостей и выявления закономерностей» [3, с. 255] и основана на некоторых математических приемах. Суть количественных методов состоит «в определении длины отрезков и угловых величин между ними, измерении расстояний между контактными антропометрическими точками, а так же построением условных линий, образуемых проекциями точек и

отрезков» [4, с. 131-139]. Путем применения данной группы методов удается исключить субъективизацию экспертного исследования.

К данной группе методов можно отнести:

1) *метод сравнения абсолютных и угловых величин признаков внешнего облика человека* состоит в том, что на фотоизображениях измеряются несколько углов, которые исходят и соединяются в каких-либо контактных точках на лице. Применение данного метода возможно только в том случае, если представленные на сравнение фотоизображения, получены по правилам сигналетической съемки. Как отмечает Завизист Н.В., «совпадение всех угловых показателей является основанием для вывода о тождестве сравниваемых лиц» [5, с. 23]. Однако, вывод о тождестве только по данному методу сделать невозможно из-за его недостатков: неточность определения результатов измерений и однообразностью определения сравниваемых точек. Используя метод угловых величин при сравнительном исследовании лиц разного возрастного периода, мы пришли к следующему (рис. 8):

- угол AOB равен 21° , угол A1O1B1 - 17° ;
- угол BOC равен 23° , угол B1O1C1 - 24° ;
- угол COD равен 25° , угол C1O1D1 - 24° .

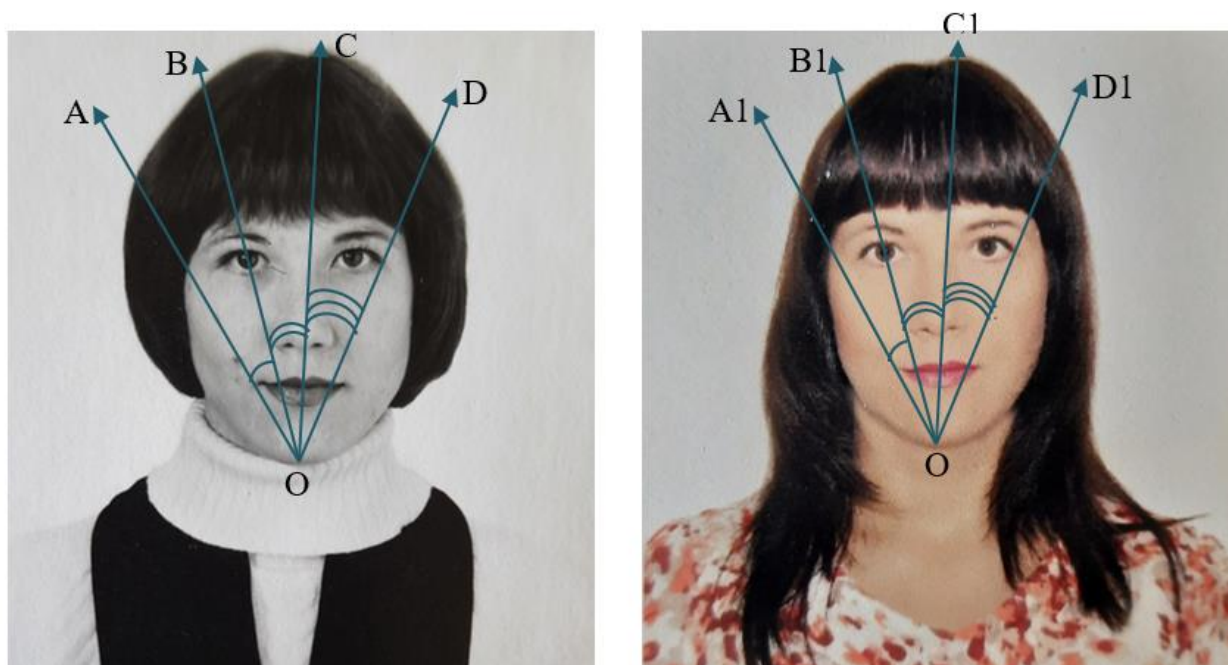

Рис. 8. Использование метода сравнения абсолютных и угловых величин на сравниваемых портретах

2) *метод сопоставления относительных величин* позволяет сопоставлять фотоизображения, изготовленные в разных масштабах. Реализация данного метода проходит следующим образом: на каждом из портретов эксперт выбирает и измеряет одноименные абсолютные величины, разбивающиеся попарно. Далее большая величина делится на меньшую. После проведенных расчетов сравниваются полученные пары относительных величин. При сравнении исследуемых лиц разной возрастной группы мы получили следующие результаты (рис. 9):

- расстояние между центрами зрачков глаз равно 12 мм;
- расстояние между нижненосовыми точками равно 7 мм на фотографии слева, 6 мм – справа;
- расстояние между крайнегубными точками равно 10 мм на фотографии слева, 9 мм – справа;
- расстояние между центрами зрачков и нижненосовыми точками равно 9 мм;
- расстояние между нижненосовыми и крайнегубными точками равно 6 мм на фотографии слева, 5 мм – справа.

Рис. 9. Использование метода сопоставления относительных величин на исследуемых портретах

Из всего вышеперечисленного видно, что с возрастом у сравниваемых лиц наблюдается тенденция к незначительному уменьшению расстояний между антропометрическими точками. В данном примере изменилась длина носа (он стал уже), длина губ и расстояние нижненосовыми и крайнегубными точками уменьшилась.

3) *вероятностно-статистический метод* основан на «применении заранее вычисленных вероятностей встречаемости определенных вариантов признаков внешности человека. Состоит в выделении, сравнении и оценке этих вариантов с учетом их идентификационной значимости» [6, с. 256]. Данный метод ограничен перечнем вариантов признаков и при работе эксперт не может использовать те признаки, которые не описаны этим методом. При проведении сравнения суммарная идентификационная значимость признаков оказалась меньше 8 единиц, что является пороговым значением и, соответственно, при исследовании нам не хватило признаков, перечисленных в специально разработанной таблице. Следовательно, в данном случае, мы не можем дать категорический положительный метод и еще раз подтвердили мнение ученых о том, что эксперт при проведении исследований ограничен данным обстоятельством (рис. 10 и табл. 1):

Таблица 1

Вероятностно-статистический расчет признаков внешности человека

№ п/п	Наименование и описание признака внешности	Индекс	Идентификационная значимость признака
1.	Общая конфигурация лица - овальная	ФЛ-3	0,93
2.	Брови - широкие	Б-5	0,87
3.	Косовнутренние глазные щели	Г-2	1,05
4.	Частичное нависание верхних век	Г-6	0,52
5.	Узкая кайма верхней губы	ВГ-8	0,55
6.	Закругленный подбородок	П-4	0,73
7.	Средняя ширина рта	ОС-20	0,27
9.	Большое расстояние между зрачками	дс-13	0,30
Суммарная идентификационная значимость совокупности совпадающих признаков внешности			5,22

Рис. 10. Вероятностно-статистический метод, используемый при сравнении исследуемых лиц

Перспектива применения в портретной экспертизе математических методов (при учете характеристик и параметров внешнего строения человека) возможна при проведении идентификационных исследований по фотоизображениям и видеозаписям. Как справедливо отмечает Клейнберг К.Ф., «современные возможности обозначенных методов не нашли своего достойного воплощения, однако попытки их применения уже встречаются» [7, с. 248-258].

Полагаю, дальнейшее развитие методов отождествления личности будет тесно связано с автоматизацией ввода признаков внешности с учетом влияния объективных факторов. Так как «ручной» вариант выполнения данных методов, вследствие деятельности эксперта, не всегда точно определяют количество соотношений, их измерений и вычислений. Соответственно, «использование математических методов дает возможность оценить результаты сравнения признаков внешности, учитывать зависимость друг от друга и от окружающих условий, осуществить подсчет идентификационной значимости признаков, положенных в основу вывода эксперта» [8, с. 234].

Таким образом, при проведении исследований выяснилось, что обозначенные методы имеют свою специфику при исследовании объектов разной возрастной группы. Теоретические положения, рассмотренные во втором параграфе первой главы, и полученные результаты исследований, проведенных автором, позволяют сформулировать ряд рекомендаций по их применению. Во-первых, применение качественных и количественных методов должно осуществляться в комплексе, что повысит объективность полученных в результате исследования результатов. Во-вторых, существующие положения по характеристике возрастных изменений во многих аспектах не корректны, противоречат практическим примерам. Подобные упущения негативно сказываются на процессе экспертного исследования. В этой связи особую актуальность приобретает исследование, направленное на формирование общих рекомендаций по выявлению и оценке каждого возрастного изменения элемента лица человека, определение возрастных изменений в зависимости от пола и разнице в возрасте сравниваемых лиц.

Список источников

1. Зинин А.М. Судебная портретная экспертиза: курс лекция. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – 217 с.
2. Зинин А.М. Судебная портретная экспертиза: курс лекция. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – 118 с.

3. Пичугин С.А., Бондаренко Р.В. Проблемы формирования системы методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №6. – 255 с.
4. Подволоцкий И.Н. Особенности использования математических методов при сравнении признаков внешности человека // Энциклопедия судебной экспертизы. Научно-практический журнал. – 2017. – №2 (13). – 131-139 с.
5. Завизист Н.В. Применение угловых измерений признаков лица в портретно-криминалистической экспертизе / Юрид. комис. при Совете Министров УССР. – Киев, 1970. – 23 с.
6. Пичугин С.А., Бондаренко Р.В. Проблемы формирования системы методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №6. – 256 с.
7. Клейнберг К.Ф. Установление количественных сопоставлений фото- и видеоизображений на основе векторов параметров, полученных с использованием антропометрических точек / К.Ф. Клейнберг, Дж.П. Зиберт // Forensic Science International. – 2012. – с. 248-258.
8. Зинин А.М. Судебная портретная экспертиза: курс лекция. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – 234 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.453

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

ЧИЖОВА ДАРЬЯ ВАДИМОВНА

магистрант
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»
Южно-Уральский государственный университет

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна

*д.ю.н., профессор
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»
Южно-Уральский государственный университет*

Аннотация: в статье описаны отдельные проблемы, возникающие при заключении и исполнении договора подряда для государственных и муниципальных нужд и предложены способы их решения.

Ключевые слова: договор подряда, государственные нужды, муниципальные нужды, контрактная система.

INDIVIDUAL PROBLEMS OF THE CONTRACT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Chizhova Daria Vadimovna

Scientific adviser: Kvanina Valentina Vyacheslavovna

Abstract: the article describes individual problems that arise during the conclusion and execution of a contract for state and municipal needs and suggests ways to solve them.

Key words: contract agreement, state needs, municipal needs, contract system.

Договор подряда обладает собственной историей правового регулирования как один из элементов системы договорных отношений и юридической науке известен со времён римского права, когда возникла необходимость урегулирования отношений между сторонами, возникающих по поводу исполнения работы, за денежное вознаграждение [3, с. 116]. Отношения подряда занимали особую роль в правовом поле различных государств, независимо от конкретного этапа многовекового исторического развития экономических, политических явлений в обществе.

По договору подряда исполнитель обязуется выполнить определённую работу, которая, в свою очередь, направлена на достижение результата. Например, произвести ремонт, изготовить вещь, улучшить потребительские свойства предмета. Данный вид договора заключается и для государственных и муниципальных нужд для реализации их целевых программ, направленных на строительство жилья для малообеспеченных слоёв населения, создание объектов жизнеобеспечения, а также социального обслуживания.

Подрядчики должны обеспечить выполнение работ в срок и с соответствующим качеством, а также соблюдать все условия, предусмотренные договором. Они также обязаны соблюдать все приме-

нимые законы и нормативные акты, включая требования по безопасности, экологической совместимости и т.д.

Договор подряда для государственных и муниципальных нужд имеет несколько особенностей, которые отличают его от других видов договоров подряда: процедура заключения (обычно заключается в результате проведения торгов или аукционов); открытость и прозрачность (информация о проведении торгов или аукционов, а также о результатах и условиях договора должна быть доступной для всех заинтересованных сторон); особые требования (например, в случае строительства объектов для государственных нужд могут быть установлены дополнительные требования по безопасности, экологической совместимости и др.).

Отношения подряда имеют длительную историю. Правовое регулирование договора подряда осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства РФ, Федеральными законами РФ, а также иными нормативно-правовыми актами и государственными стандартами.

Правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие из договора подряда, отражены в российском законодательстве в гл. 37 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], а также Федеральном Законе № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44) [2].

При этом в соответствии с мнением научных исследователей и судебной практикой ГК РФ имеет приоритет по отношению к ФЗ № 44, поскольку в нём закреплены основные принципы подряда с отсылкой на специальные нормы, рассматривающие отдельные аспекты для конкретных случаев. Дискуссии ведутся и по сей день, которые может разрешить лишь внесение соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ.

В качестве подрядных работ для государственных и муниципальных нужд выступают строительные, проектные и изыскательские работы, которые направлены на удовлетворение указанных нужд и обладают рядом квалифицирующих признаков: наличие особого правового регулирования, направлены на удовлетворение государственных и муниципальных нужд, заключаются посредством государственного заказа, подтверждённого решением компетентных органов о финансировании из бюджета определённого вида подрядных работ.

Исследуя вопрос об основных правах и обязанностях сторон договора подряда для государственных и муниципальных нужд, стоит отметить, что специального нормативного акта, регулирующего данные аспекты, нет, поэтому применяется параграф 3 ГК РФ.

Права и обязанности сторон прописываются в договоре исходя из обоюдного соглашения сторон по их выполнению. Перечень прав охраняется законодательством и их нарушение влечёт за собой наложение юридической ответственности. Обязанности гарантируют исполнение сторонами условий договора, в случае нарушения или ненадлежащего исполнения которых нарушающая сторона должна выплатить неустойку, а также могут быть наложены штрафы или другие меры, предусмотренные законодательством или договором. Исключением являются случаи непреодолимой силы.

Несмотря на обширную нормативно-правовую базу договора подряда существуют проблемы, решение которых возможно посредством совершенствования законодательства Российской Федерации.

Во-первых, согласимся с мнением Д.А. Плотникова о необходимости закрепления в нормах ГК РФ ряд случаев, которые могут привести к продлению срока подрядных работ. В качестве таких причин возможно назвать следующие: «погодные условия, нарушение обязательств договора со стороны заказчика. Действие таких обстоятельств не прекращает действие обязательства, если причины имеют временную природу, а именно, если обязательство остаётся возможным после исчезновения таких обстоятельств» [4, с. 104]. В данной ситуации, когда возникшие обстоятельства препятствуют выполнению возложенных обязательств, одна из сторон может быть от них освобождена на определённый разумный срок.

Во-вторых, законодатель употребляет в обороте такие термины как «государственные нужды», «нужды субъекта РФ» и «муниципальные нужды», однако их правовое понятие до сих пор нигде не закреплено. Данные термины являются важными, поскольку позволяют снизить процент коррупционного элемента в отношениях закупки товаров, услуг. В связи с данным пробелом, считается разумным зако-

нотательно закрепить определения терминов «государственные нужды», «нужды субъекта РФ» и «муниципальные нужды».

В-третьих, подпункт 1.1 п. 1 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ устанавливает, что существенные условия контракта при его исполнении возможно изменить при соглашении сторон: «при снижении цены контракта без изменения предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги, качества поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги и иных условий контракта» [2].

Деятельность, выполняемая большинством подрядчиков как хозяйствующих субъектов и участников предпринимательской деятельности, в приоритете своём ставит получение прибыли. Довольно проблематично в данном случае привести примеры практического применения указанной нормы, когда подрядчик в добровольном порядке соглашается снизить цену заключённого контракта, как правило, установленную по результатам проведения аукционов или торгов, т.е. уже с определённым коэффициентом снижения.

В связи с вышесказанным, представляется, что данная норма в рамках экономической деятельности подрядчика, направленной на получение прибыли, оказывается неработающей при заключении договора подряда для государственных (муниципальных) нужд. В связи с этим предлагается исключить подпункт 1.1 п. 1 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ.

В-четвёртых, заказчикам при составлении проекта договора при осуществлении закупки по ФЗ № 44-ФЗ рекомендуется прописывать срок окончания действия договора с указанием точной даты и оговоркой о том, что в случае неисполнения каких-либо обязательств к указанному сроку контракт будет действовать до полного исполнения обязательств сторонами. Данная рекомендация позволит устранить возможные спорные моменты.

Внедрение указанных рекомендаций поможет снизить риск возникновения проблем и споров при заключении и исполнении договоров подряда для государственных или муниципальных нужд.

Таким образом, отношения подряда имеют длительную историю. Правовое регулирование договора подряда осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства РФ, Федеральными законами РФ, а также иных нормативно-правовых актах и государственных стандартов. При этом в соответствии с мнением научных исследователей и судебной практикой ГК РФ имеет приоритет по отношению ФЗ № 44, поскольку в нём закреплены основные принципы подряда с отсылкой на специальные нормы, рассматривающие отдельные аспекты для конкретных случаев. При этом дискуссии ведутся и по сей день, которые может разрешить лишь внесение соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ. Несмотря на обширную законодательную базу, договор подряда для государственных и муниципальных нужд имеет ряд проблем, требующих

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Российская газета. – № 23. – 06.02.1996.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – № 80. – 12.04.2013.
3. Лысенкова Е.Н. Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 10. – С. 116-119.
4. Плотников Д.А. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации // Закон. Право. Государство. – 2023. – № 1 (37). – С. 104-105.

© Д.В. Чижова, 2023

УДК 340

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

ПОРШЕНКОВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА

студент

Среднерусский институт управления
(«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»)

Аннотация: автор рассматривает общую характеристику права на охрану здоровья граждан Российской Федерации, а также раскрывает правовые гарантии исследуемого института, как составляющие национальной безопасности. В заключение автор приходит к выводу, что в сегодня остается еще много нерешенных проблем в области обеспечения национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан.

Ключевые слова: здоровье, безопасность, национальная безопасность, охрана здоровья.

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE SPHERE OF CITIZENS' HEALTH PROTECTION

Porshenkova Irina Leonidovna

Abstract: The author examines the general characteristics of the right to protect the health of citizens of the Russian Federation, and also reveals the legal guarantees of protecting the health of citizens as a component of national security. In conclusion, the author comes to the conclusion that today there are still many unresolved problems in the field of ensuring national security in the field of protecting the health of citizens.

Key words: health, safety, national security, health protection.

Человечество боролось за лучшее качество жизни на протяжении сотен и тысяч лет. Путь из джунглей, где правилом было «выживание наиболее приспособленных», к современному человеческому обществу продвинулся до стадии, когда «выживание наиболее слабых» является сегодня главной человеческой ценностью. За последние несколько столетий произошло много социальных революций, таких как Французская, Американская и Российская, которые изменили экономическую и политическую структуру обществ во всем мире, и были признаны права каждого человека. Право на охрану здоровья не исключение. Как и большинство других обязательств в области прав человека, это право распространяется на каждого гражданина, независимо от юридического или иного статуса.

В России, на сегодняшний день, наблюдается кризис здравоохранения, бесчисленное количество людей не могут получить доступ к жизненно важной медицинской помощи из-за ее стоимости.

Здоровье и здравоохранение играют центральную роль в основном человеческом существовании и благополучии, и вносят значительный вклад в экономику страны, а также в ее эволюцию. Следовательно, государства, согласно постоянным обязательствам, должны защищать и укреплять здоровье

своего народа, обеспечивая разумный стандарт всеобщего здравоохранения.

В числе приоритетов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации особое место занимает, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, здравоохранение. Эффективность государственных гарантий в сфере охраны здоровья все еще далека от совершенства и по-прежнему является предметом повышенного общественного беспокойства. Только малая часть граждан России удовлетворены соблюдением права на охрану здоровья.

Очень остро проблематика реализации право на охрану здоровья на национальном уровне была затронута в связи с пандемией COVID19 в 2020 году. Пандемия выявила глубокую уязвимость системы здравоохранения Российской Федерации. Крайне важно, чтобы право на охрану здоровья осуществлялось с использованием принципов прозрачности, пропорциональности и солидарности.

В XX веке многие ученые и юристы поднимали вопросы о конкретном механизме реализации права человека на охрану здоровья. Например, в 1978 году в Гаагской академии права прошел международный семинар, который был посвящен рассматриваемой нами теме. Данное мероприятие носило название «Право на здоровье как одно из прав человека», и после того, как оно было завершено, стало понятно, что появится немало споров и дискуссий относительно сущности и значения данного права человека, и его назначения в общей системе прав человека. Таким образом, право на охрану здоровья провозглашается и на международном уровне, о чем свидетельствуют принятые международно-правовые акты.

Конституционная норма изучаемого права нашла свое развитие в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан» [1], который является основополагающим и ключевым в рассматриваемой сфере.

В настоящее время вопросы охраны здоровья российских граждан вышли на уровень национальной безопасности, что подтверждается соответствующими актами Президента РФ. Так, в частности главой российского государства была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ от 31 декабря 2015 г. № 683 [2]), анализ которой подтверждает, что укрепление здоровья населения признается значимым национальным интересом и одним из национальных приоритетов.

Не вызывает сомнений, что право на жизнь является базисным по отношению ко всем остальным правам человека, в том числе и к праву на охрану здоровья, ведь все иные права нацелены прежде всего на повышение качества жизни и на то, чтобы условия самой жизни постепенно улучшались.

Утрата здоровья также приводит к умалению значения многих других благ и ценностей. Однако, как справедливо указывает Е.В. Шатоха, «особенностью права на охрану здоровья является то, что оно принадлежит человеку всю жизнь, в том числе еще до его рождения, на стадии эмбрионального развития» [3; с.164].

В заключение следует отметить, что усилению национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан будет способствовать: формирование наибольшей доступности системы медицинского обслуживания; поддержание экономических механизмов, позволяющие полноценно функционировать системе здравоохранения; развитие материально-технической базы государственной и муниципальной систем здравоохранения с учетом региональных особенностей.

Ведущим направлением государственной политики, безусловно, должно выступать здоровье граждан. Здоровое население позволяет создавать условия для развития общества и страны. Данной цели модно достигнуть реализовав высокий уровень жизни граждан при равных возможностях. Несмотря на меры, принимаемые государством, в современном российском здравоохранении остается еще много нерешенных проблем.

Список источников

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета. – 2011. – №5639.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

3. Шатоха Е.В. Право на качественную медицинскую помощь как неотъемлемое составляющее права на жизнь в Российской Федерации // Научные горизонты. – 2020. – № 2 (30). – С. 164-170.

УДК 343.241.2

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОСАДЧАЯ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматривается проблема смертной казни в современных российских условиях. Рассмотрен процесс отмены смертной казни в России и возможные причины для такого решения. Подана сомнению конституционность мораториев на применение смертной казни в России.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, мораторий, Конституционный суд, законность.

EXPERIENCE OF USE OF THE DEATH PENALTY IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Osadchaya Polina Sergeevna

Abstract: The article examines the problem of the death penalty in modern Russian conditions. The process of abolition of the death penalty in Russia and possible reasons for such a decision are considered. The constitutionality of moratoriums on the use of the death penalty in Russia has been questioned.

Key words: punishment, death penalty, moratorium, Constitutional Court, legality.

В нашей стране основным источником уголовного права является уголовный закон. Уголовный закон РФ – это нормативный правовой акт, принятый высшими органами государственной власти, который устанавливает принципы, основание и условия уголовной ответственности, а также определяет круг деяний, относимых к преступлениям, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового характера за их совершение [1, с. 16].

В настоящее время уголовное законодательство РФ имеет кодифицированную форму. Это означает, что все действующие уголовно-правовые нормы предусмотрены в едином нормативном акте – Уголовном кодексе РФ 1996 г. (вступил в силу с 1 января 1997 г.). Все нормы уголовного права взаимосвязаны друг с другом и взаимообусловлены. Вновь принятые новые уголовные законы сразу же включаются в УК РФ.

Важно отметить, что только в Уголовном кодексе РФ предусмотрены различные виды преступлений и наказаний за их совершение. При этом перечень таких преступлений и наказаний, содержащийся в УК РФ, является исчерпывающим. Иначе говоря, ни один иной правовой акт, кроме УК РФ, не может определять преступность и наказуемость деяний. Это положение вытекает из буквального толкования ст. 3 УК РФ.

Уголовный кодекс РФ основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ).

Итак, смертная казнь как вид наказания закреплена в Основном законе страны – Конституции России 1993 года (п. 2 ст. 20) [2] и конкретизирована в ст. 59 УК РФ 1996 года [3]. В статье 59 УК РФ отсутствуют какие-либо нормы, отсылающие к другим нормативно-правовым актам, поэтому, если Российскую Федерацию считать правовым государством, в котором Конституция имеет высшую юридиче-

скую силу и в порядке иерархии законодательства законы не должны противоречить Конституции, а подзаконные акты издаваться в целях конкретизации и исполнения законов и не должны противоречить им и Конституции РФ, в настоящее время для назначения смертной казни у судов нет законодательных препятствий, а назначение такого наказания судами и его исполнение будет соответствовать Конституции РФ и уголовному закону. Даже если кто-то попытается обвинить и привлечь судью и исполнителя наказания к ответственности, у него просто не будет конституционных оснований, а все нормативно-правовые акты, которые стоят по иерархии ниже Уголовного кодекса, и никакие судебные решения ввиду того, что они не являются источниками законодательства не должны приниматься во внимание. Единственное условие возможности не применения смертной казни названо в части 3 статьи 59 УК РФ – это ее замена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет в порядке помилования.

Абсолютное неприменение смертной казни может быть только в одном случае – это ее отмена и исключение из перечня наказаний в УК РФ. Наличие в УК РФ наказания и в то же время не закрепленный в уголовном кодексе запрет на ее назначение – это юридический нонсенс. Вполне можно допустить временный мораторий на исполнение смертной казни (до ее отмены), но мораторий на назначение смертной казни противоречит закону.

Итак, никаких юридических запретов на применение смертной казни в современном уголовном законодательстве России нет. Она бы назначалась и исполнялась, если бы не вмешалась политика и в стремлении политических элит стать частью западного сообщества они не поддались на принятие так называемых европейских ценностей, «абсолютного» приоритета прав и свобод человека. С учетом современных реалий мы видим, что эти ценности в самих странах европейского сообщества и «западного мира» не соблюдаются, а России и другим странам они мягко навязывались и только теперь пришло понимание, что западные страны используют «злоупотребление демократическими ценностями и вмешательства во внутренние дела суверенных государств под предлогом защиты демократии и прав человека», направленные на «подрыв безопасности и стабильности государств», и в конечном итоге «цветных революций» [4], движущей силой которых выступают лидеры так называемой либеральной оппозиции и маргиналитет (криминалитет). Таким образом, путем мягкой силы международные организации и западные политики склонили руководство России под предлогом «гуманизма», «прав и свобод человека» и прочих либеральных «ценностей» отказаться от смертной казни, тем самым обезопасив своих агентов внутри России. К примеру, за совершение террористического акта, в котором погиб военный корреспондент Максим Фомин («Владлен Татарский») и получили ранения более 50 человек, исполнительница Дарья Трепова может получить лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы, а в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве срок лишения свободы за такое преступление будет, просто говоря, символическим – не более 7 лет (ч.4 ст. 62 УК РФ). Пожизненное лишение свободы и смертная казнь в этом случае не применяется, что и является стимулом для подрывной деятельности, а за хорошее вознаграждение и перспективы признания в будущем «политическим узником», а при удачном государственном перевороте еще и быть реабилитированным как политический узник (как были реабилитированы без разбирательства осужденные за антисоветскую деятельность и иные тяжкие преступления в советский период) и занять государственную должность для таких людей можно и посидеть 7 лет.

По моему мнению, отмена смертной казни, отсутствие такого наказания за террористические преступления, преступления против государственной власти и иные особо тяжкие преступления, а также наличие неоправданно гуманных положений о снижении наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве нивелируют карательную сущность наказания, отсутствуют «тормоза», способные остановить преступника, поскольку он точно знает, что останется жив и, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, получив незначительный срок выйдет на свободу и продолжит свою преступную деятельность.

Можно предположить и еще одну причину, по которой был введен мораторий на смертную казнь – чтобы в случае смены власти самим не быть расстрелянным, если следственные органы покопаются в прошлом и докажут факт такого преступления. Подтверждением этой гипотезы может быть пример

осуждения бывшего губернатора Хабаровского края Сергея Фургала к 22 годам колонии строгого режима по обвинению в организации убийств бизнесменов и покушении на убийство; бывший губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин осужден к 13 годам лишения свободы в колонии строгого режима за коррупционные преступления, при этом сумма взяток составила 522 млн. рублей. Показательный пример – бывший депутат Государственной думы Михаил Глуценко был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и ст. 277 УК РФ (организация посягательства на жизнь государственного деятеля). С учетом ранее назначенного ему восьмилетнего срока за вымогательство суд приговорил Глуценко к 17 годам колонии строгого режима. В 2022 году в отношении Глуценко направлено в суд уголовное дело по факту организации убийства двух и более лиц.

Это только те примеры, которые стали публично известны. Не исключаем, что таких губернаторов, депутатов, чиновников высшего ранга не единицы, поэтому они точно не заинтересованы в отмене смертной казни, ведь «колокол может прозвенеть и по ним».

Обозначив свою позицию, проследим, каким же был процесс «отмены» смертной казни и чем он был формально обоснован. Этот процесс можно разделить на три этапа:

- 1) В 1996 г. президент Б.Ельцин подписал указ о введении моратория на исполнение смертных приговоров;
- 2) В 1999 г. Конституционный Суд РФ запретил вынесение судами смертных приговоров до формирования судов присяжных на всей территории страны;
- 3) В 2009 г. Конституционный Суд РФ решил, что учитывая продолжительность существующего моратория и международные обязательства РФ, ни один российский суд не может выносить смертные приговоры.

Итак, первый этап связан с появлением Указа Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [5], что было одним из существенных оснований для приглашения России в Совет Европы. Названный Указ, обладая меньшей юридической силой, нежели УК РФ, фактически являлся неконституционным, однако перечь Президенту никто не мог. Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение 2 сентября 1996 года. После этого приговоры к смертной казни в исполнение не приводились, поскольку в соответствии с законом, смертный приговор не может быть приведен в исполнение до рассмотрения президентом ходатайства о помиловании, а Президент РФ Б.Н. Ельцин попросту перестал рассматривать такие ходатайства. Таким образом, де-факто до февраля 1999 года в России действовал мораторий на смертную казнь при отсутствии такого моратория де-юре [6, с. 251]. Очевидно, что ничем юридически не обоснованный Указ Президента (а Россия не ратифицировала подписанный ею протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который устанавливает полную отмену смертной казни), в целом не отменил смертную казнь, а лишь выразил стремление к постепенному отказу от нее и не гарантировал, что вдруг найдутся принципиальные судьи и продолжат выносить смертные приговоры. Поэтому решение подменить в вопросе ратификации протокола №6 (а по сути – квалификации подхода РФ к смертной казни) законодательную ветвь государственной власти принял Конституционный Суд РФ.

Постановление КС РФ от 02.02.1999 № 3-П [7] ознаменовало второй критический момент в истории фактической отмены смертной казни. Поводом к рассмотрению указанного дела Конституционным Судом РФ стали запросы Московского городского суда, а также жалобы граждан Гризака, Филатова и Ковалева относительно нарушения их конституционных прав на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, если такие суды на соответствующих территориях не созданы, а наказание за преступление предусматривает смертную казнь. По итогам рассмотрения указанного дела Конституционный Суд РФ сформулировал вывод относительно невозможности вынесения приговоров к смертной казни на всей территории Российской Федерации всеми судами судебной системы РФ до введения в действие на всей территории РФ судов присяжных. Важно обратить внимание на тот факт, что при рассмотрении данного дела Конституционный Суд РФ не рассматривал вопроса относительно соответствия Конституции РФ закрепления смертной казни в качестве уголовного наказания в действующем Уголовном Кодексе РФ. Таким образом, рассматриваемое постановление Конституцион-

ного Суда РФ определило невозможность назначения смертной казни на всей территории Российской Федерации вплоть до момента вступления в силу закона, который обеспечит каждому лицу, обвиняемому в совершении преступления, в качестве наказания за которое предусмотрена смертная казнь, рассмотрения его дела судом присяжных. Указом Президента РФ от 3 июня 1999 года были помилованы 703 осужденных к смертной казни.

Как видим, Конституционный суд фактически лишил суды права назначать смертную казнь на неопределенно длительный срок, ведь если в каком-то субъекте Российской Федерации по какой-то причине не будет сформирован суд присяжных, смертную казнь нельзя применять и в иных регионах. Логику Конституционного суда в этом постановлении мы не находим, а находим сходство с принципом «коллективной ответственности» всех судов из-за нерасторопности одного. Почему, к примеру, суд в Якутии не может назначить смертную казнь серийному убийце из-за того, в Чеченской Республике не создан суд присяжных не понятно. Мотивация Конституционного Суда, что «обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, при определении меры наказания не должны ставиться в неравноправное положение по сравнению с обвиняемыми в таких же преступлениях на территориях, где суд присяжных не функционирует» не проясняет, в чем же состоит неравенство обвиняемых? Исходя из такого толкования, чтобы соблюсти равенство прав обвиняемых, суды в других регионах не должны были бы рассматривать дела с участием присяжных заседателей, а ждать когда эти суды будут созданы во всех субъектах. Делаем вывод – фактической целью решения Конституционного Суда была отсрочка (мораторий) на применение смертной казни, а формальным основанием было выбрано отсутствие судов присяжных во всех субъектах РФ. Мое предположение, что если бы суды были созданы до названного решения Конституционного Суда – Конституционный Суд нашел бы другую причину, в частности ту, которая стала основанием для последующего продления «моратория» на смертную казнь.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда не могла быть истолкована иначе, как допустимость назначения наказания в виде смертной казни с момента создания судов присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, т.е. с 1 января 2010 г., поскольку именно с этой даты начал функционировать суд присяжных заседателей в Чеченской Республике – последнем субъекте Российской Федерации, где такой суд не был ранее сформирован. Соответственно, отпало основание, которое Конституционный Суд указал в качестве причины для невозможности назначения смертной казни. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации обратился в Конституционный Суд с ходатайством о разъяснении постановления от 2 февраля 1999 г. №3-П.

Конституционному Суду необходимо было найти новую причину для продления отмены смертной казни – и он ее нашел. Так, 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ сформулировал следующую правовую позицию – поскольку на территории РФ уже достаточно длительное время не назначается и не применяется уголовное наказание в виде смертной казни, а сложившаяся практика правового регулирования установила запрет на назначение смертной казни, в связи с чем в отношении граждан РФ сформировалась устойчивая гарантия не быть подвергнутыми смертной казни. Вынесшие рассматриваемое определение судьи Конституционного Суда РФ также отметили, что, несмотря на факт того, что Протокол №6 до сих пор не является ратифицированным, контекст сложившихся правовых реалий не препятствует его признанию в качестве элемента правового регулирования права на жизнь. Итак, Конституционный Суд продлил действие объявленного им в феврале 1999 г. моратория на назначение смертной казни до тех пор, пока Россия «официально не выразит свое намерение не быть участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» [8].

В свою очередь коллективный запад продолжал мягкое давление на Россию, чтобы таки отменить смертную казнь (и, соответственно, обезопасить своих агентов влияния). Так, 28 июня 2006 года в ходе 57-й Страсбургской сессии Парламентская ассамблея Совета Европы в очередной раз призвала Российскую Федерацию не откладывать отмену смертной казни. Принятые в ходе сессии рекомендации сохранили в себе указание на то, что Ассамблея рекомендует комитету министров Совета Европы обязать Российскую Федерацию ратифицировать Протокол №6 об отмене смертной казни в мирное время. Текст официального доклада содержал в себе упоминания, в частности, о том, что из 46 европейских государств Российская Федерация остается единственным государством, не отменившим смертную

казнь юридически. Одновременно с признанием предпринимаемых Российской Федерацией усилий по продвижению к выполнению взятого на себя обязательства об отмене смертной казни, Ассамблеей было выражено сожаление относительно факта того, что Совет Европы не получил от Российской Федерации достаточно четкого ответа на вопрос относительно отмены смертной казни [9, с. 138].

Однако законодатель не поддавался на давление, а после череды «цветных революций», которую пытались провести и в России, пришло осознание, что европейские ценности, которые пытались привить России, имели совсем иное предназначение, нежели защита прав и свобод, и служили способом свержения законной власти, утраты Россией суверенитета, ее расчленения и перехода под контроль США. Итогом стало проведение Специальной военной операции, а с 16 сентября 2022 года Россия перестала быть стороной Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также, прекратила членство в Совете Европы и вышла из всех его механизмов.

И, наконец, Российская Федерация может реализовать свое право заявить о намерении выйти из подписанного, но не ратифицированного Протокола № 6, преодолев тем самым последнее препятствие-аргумент правовой позиции Конституционного Суда в отношении смертной казни [10, с. 64].

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что на сегодняшний день приостановлен, казалось бы, необратимый процесс отмены смертной казни в качестве исключительной меры уголовного наказания. Вопрос в том, сформируется ли на то политическая воля и преваляирование закона и справедливости над решениями квазиправотворческого органа, которым по статусу можно назвать Конституционный Суд России.

Список источников

1. Бобраков И.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.А. Бобраков. – Саратов: Профобразование, 2023. – 277 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 01.07.2020. – № 144.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770/> (20.09.2023).
5. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы: Указ Президента РФ от 16.05.1996 №724 // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 21. – Ст. 2468.
6. Беднягина Ю.А. К вопросу об отмене моратория на применение смертной казни в Российской Федерации / Ю.А. Беднягина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4(167). – С. 251-253.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 1999.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2010.
9. Кокаева В.Э. Правовые проблемы моратория на смертную казнь в Российской Федерации / В.Э. Кокаева // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2022. – № 62. – С. 134-143.
10. Тарусина Н.Н. Формально-юридические предположения о преодолении моратория на смертную казнь / Н.Н. Тарусина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 1(73). – С. 56-65.

© П.С. Осадчая, 2023

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 октября 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.10.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 9,1

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 ноября	VIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1839
5 ноября	IX Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2023	120 руб. за 1 стр.	МК-1840
5 ноября	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1841
5 ноября	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1842
5 ноября	XVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1843
7 ноября	XIX Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1844
7 ноября	III Международная научно-практическая конференция GLOBAL SCIENCE	120 руб. за 1 стр.	МК-1845
7 ноября	XIV Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-1846
10 ноября	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1847
10 ноября	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1848
10 ноября	XXV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	120 руб. за 1 стр.	МК-1849
15 ноября	XXXIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1850
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1851
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1852
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1853
15 ноября	V Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1854

www.naukaip.ru